

Ана Ховская

ДАРИ ЛАСО

Книга 1

Серия «Альянс хомони»

18+

Альянс хомони

Ана Ховская

Дари Ласо

«Автор»

2020

Ана Ховская

Дари Ласо / Ана Ховская — «Автор», 2020 — (Альянс хомони)

Земля больше не её дом. Но новая родина лучше, безопаснее, дружелюбнее... И нет ничего прекраснее этого мира, в котором выросла Дари Ласо: и друзья, и колледж, и радужные перспективы... Однако законы новой вселенной настигают с моментом взросления и приводят к краху надежд, веры и любви наивной человеческой девочки. К своему двадцатилетию Дари сталкивается с тёмной стороной души не только тех, кто лишил человечества свободы, но и тех, кому верила, как самой себе. Теперь, лишившись права выбора, заклеенная ненавистной печатью, Дари испытывает судьбу, став другим человеком. Но и выбранный путь грозит ещё большей опасностью, если она не сумеет обмануть тех, кто продолжает отбирать у неё все самое дорогое... Существует ли настоящая дружба... Бывает ли любовь бескорыстной... Всего ли предначертанного можно избежать... Наступает ли момент истинного правосудия... Или все это – наивные фантазии... Узнайте, прочитав историю Дари Ласо.

© Ана Ховская, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Тоули	6
Глава 1	14
Глава 2	16
Глава 3	17
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	33
Глава 11	40
Глава 12	42
Глава 13	47
Глава 14	49
Глава 15	58
Глава 16	60
Глава 17	63
Глава 18	67
Глава 19	70
Глава 20	72
Глава 21	74
Глава 22	89
Глава 23	90
Глава 24	94
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Ана Ховская

Дари Ласо

Пролог

Я давно знала, как это случится. Отец откроет дверь и пригласит войти группу мужчин и женщин, одетых в зеленую форму. Я буду сидеть на диване со сложенными на коленях руками и смотреть прямо перед собой. Пятеро представителей комиссии войдут и сядут напротив, а один – рядом со мной. Они будут задавать вопросы, я – отвечать честно без времени на раздумья. Родители будут стоять в стороне и молчать. На их лицах будет выражение, говорящее, что всё происходит, как и должно быть, – вежливость и согласие. А в глазах мамы – беспокойство.

Только вот сегодня не смогу быть честна – я буду лгать. И если солгу фальшиво, то они сразу узнают об этом, потому что чип контроля выдаст им мою психофизиологическую реакцию. Но меня тренировали профессионалы. И это испытание неизбежно. В любом случае меня ждет наказание. Поэтому я выбираю путь сопротивления до последнего. Потому что так у меня есть хотя бы слабая надежда на спасение...

Тоули

Земля давно перестала быть нашим домом после захвата ее инопланетной расой хомони в 2110 году. Правительство несколько лет боролось с хомони, сопротивлялось их воле и решимости установить свой порядок, чтобы сохранить жизнь планеты, которой угрожала гибель. Люди не хотели услышать предупреждение, в итоге хомони перестали вести переговоры и приняли жесткие меры по пресечению сопротивления.

В 2113 году при ударе электромагнитными волнами погибло девять миллиардов человек. Оставшиеся два – сложили оружие и склонили головы. Война разрушила много городов и уничтожила человеческую цивилизацию практически до основания. Но целью было не убить народ, а призвать его к ответственности. Это была самая короткая война за всю историю человечества – пять дней. Людям нечего было противопоставить технологиям хомони.

Я – Дари Ласо, родилась на Севере в маленьком городке Тура в 2177 году. Шестьдесят семь лет назад эта территория принадлежала России, а после вынужденного объединения всех стран материка, чтобы противостоять инопланетным захватчикам, стала называться Объединенным союзом Евразии. Я выросла со знанием, что нами управляет инопланетный порядок. Помню разрушенные города и бессильное противостояние людей чужакам, но ничего не понимала в этой борьбе, потому что никогда не видела жестокости и насилия от хомони. Больше боялась людей, которые собирались в группы сопротивления и пытались доказать, что имеют право быть хозяевами Земли. Они бесчинствовали, были агрессивны, промышляли воровством и преступали все моральные законы, только чтобы взять власть в свои руки. Но их быстро отыскивали – ничто не укрывалось от всевидящего огненного ока хомони, а потом бунтовщики просто исчезали.

После того, как хомони отобрали у землян право использовать все планетные ресурсы лишь себе во благо, человечество ушло почти в каменный век. Сразу после установления мира в 2114 году часть населения, которая не могла смириться с потерей плодов технического прогресса, согласилась на предложение хомони расселиться на планеты с похожей атмосферой. Остальные так и жили в разрушенных городах, надеясь восстановить прежнюю жизнь.

Хомони – древний народ. Но и они когда-то избрали неверный путь развития своей цивилизации. Нерациональное использование ресурсов, деление территорий, как следствие – разобщенность, междоусобные войны, продолжавшиеся столетиями. В конце концов, они потеряли свою планету после того, как был создан и выпущен вирус, заразивший воду, растения и весь животный мир, а следом природа ответила астероидным градом, который пробил в атмосфере такие дыры, что уцелеть от радиации было невозможно.

За несколько лет до армагеддона их исследователи космоса нашли группу планет с похожей атмосферой. На одной из них и расселили всех уцелевших. Но еще до того, как высадиться и стать колонизаторами новых земель, высший совет хомони принципиально изменил отношение к потреблению природных ресурсов и создал единый свод законов¹ для всей расы, безоговорочное соблюдение которых должно было обеспечить безопасность нового места обитания и прекращение конфликтов, борьбы за территории и власть. Несоблюдение законов первого порядка каралось незамедлительно и по всей строгости – смертью. При нарушении законов второго порядка гражданин получал наказание. И не только он, потому что поступки одного определяли участь всей семьи. Никто не хотел быть высланным с планеты для работы в космосе или на спутниках, непригодных для комфортной жизни, умирать и обрекать свою семью на наказание. Поэтому законы не обсуждались и строго соблюдались.

¹ Свод законов хомони – система правил, регулирующих все сферы жизни граждан, незыблемые и обязательные для исполнения.

Окончательное переселение людей произошло в 2184 году, когда высший совет хомони определил, что Земля нуждается в восстановлении, а значит, в полном переселении.

Мои родители не хотели переселяться, но когда мама узнала, что беременна двойней, инстинкт самосохранения превысил все разумные или неразумные доводы. Отец очень любил маму, поэтому принял решение согласиться на перелет. У меня, семилетнего ребенка, не было выбора. Я отправилась вместе с семьей на планету Тоули – одну из пяти межпланетного альянса хомони².

Выбора у большинства тоже не было, потому что тех, кто категорически не желал покидать Землю, хомони собирались полностью очистить от бремени сознания своего положения – обнулить, оставив в памяти лишь самые необходимые навыки для выживания.

Так и произошло. Их всех – всего около десяти миллионов человек – перенесли на одну чистую плодородную территорию, закрыв энергетическим куполом от остальной части Земли, а всё, что было создано руками человека за пределами купола, стерли в пыль. Через десять лет купол сняли, и Земля обрела покой и гармонию...

Об этом рассказывали открытые источники колледжа, в котором я училась в городе Кане на планете Тоули. Никто не спрашивал, правда ли это, потому что правила запрещали сомневаться в источниках информации, но многим это и не требовалось, ведь уже два поколения людей жило на Тоули, имело семью, работу и все необходимое, чтобы жить без болезней и природных катаклизмов. Хомони следили за всеми своими планетами и не допускали тех проблем, которые угрожали Земле.

Сейчас, когда мне девятнадцать, я понимаю, что люди сами виноваты в том, что произошло с ними. Они практически убили свою планету. Перенаселение, болезни и борьба за власть сделали из нее мусорную яму с кишаскими паразитами. Захватчики оказались всего лишь спасителями, но спасителями истинной жизни – планеты, а не ее потребителей – человечества. Нет, хомони не убивали и не экспериментировали над людьми, как считалось в мифах об инопланетянах в 2000-х годах, они предлагали выбор: отказ от войн, технического прогресса, жизнь в гармонии с природой и лишь своим трудом, без вековых знаний и достижений или жизнь по их правилам на освоенных ими планетах.

* * *

Уроки истории всегда вызывали у меня противоречивые чувства. Я уходила с них в какой-то мрачной задумчивости и желании скорее присоединиться к друзьям, чтобы избавиться от неприятного осадка.

Я выбежала во двор, но моих девчонок нигде не было видно. Наверное, как всегда перед уходом, заглянули в автопекарню (Лада обожала медовые булочки из чайной колледжа и пристрастила к ним Лю Мин). Я накинула рюкзак на одно плечо, подтянула гольфы и села на газон.

Это мой последний год обучения в колледже, далее следовало пройти итоговое тестирование и получить работу, о которой мечтала. Микробиологическое исследование космоса – моя специализация и мой любимый предмет. Я не могла бы его завалить при всем желании, потому что проникнута теорией и практикой этой области. Хорошо было бы получить назначение на КНИС – космическую научно-исследовательскую станцию, тогда появилась бы возможность погрузиться в любимое занятие и достичь собственных успехов, в полной мере ощутить всю прелесть мира науки и космоса.

Все это вполне достижимо, если на некоторое время смогу избежать брака. К работе по профессии я могу приступить только после двадцати одного года. Но если меня выберут в жены и будущий муж запретит работать, – то никогда, или придется изменить профиль, опять же по желанию семьи мужа. Ведь через четыре фазиса³, когда мне исполнится двадцать, по уста-

² Межпланетный альянс хомони состоит из пяти планет: Гана, Микера, Зорун, Кетара и Тоули.

³ Фазис – единица исчисления времени, равная одной десятой года. 1 фазис равен 48 дням звездной системы хомони.

новленному хомони порядку в наш дом явится комиссия, которая протестирует новую кандидатуру для базы невест. А через несколько фазисов та же комиссия определит кандидатуру мужчины не из нашего рода – моего будущего мужа. В двадцать первый день рождения состоится брачная церемония.

Дело в том, что для всех людей, кто не имел семьи, смешанные браки стали обязательными, чтобы обновить кровь коренных. Потому что выжившие после вирусной атаки чистокровные хомони крайне редко рождали на свет девочек. Поэтому они восемь веков назад населили планеты двумя другими расами – хемани и гамони, дальними предками которых были сами, а после дали убежище людям, по счастливой случайности оказавшимися генетически совместимым видом со всеми народами альянса. В таких браках рождалось достаточно девочек.

Свободные землянки практически всегда заключали брак с представителем родственного хомони народа – средним сословием. И мужчины – чистокровные люди – имели право выбрать в жены женщину только из другого рода. Редко случалось так, что оба – люди – могли создать семью. Насколько я знаю, это мог быть только повторный брак, когда кто-то овдовел.

Здесь, на Тоули, девушки чаще вступали в брак с коренными жителями – тоулийцами, реже с представителями других четырех планет: кетарианцами, микерианцами, зоруанцами. Но представители пятой планеты – Ганы, там, где обосновались только чистокровные хомони – высшее сословие, относились к землянам с пренебрежением и редко заключали браки с людьми. Они предпочитали чистокровных. Но так как женщин хомони очень мало, могли выбрать девушек, родившихся в смешанном браке между хомони, хемани или гамони, или из тех семей, где у одного из супругов родители были из смешанного брака с человеком. Но никто из людей и не мечтал породниться с хомони. Да и вообще, закон о браке был самым ненавистным из установленного порядка.

Я спрашивала маму, почему люди так остро реагируют на заключение брака, и она рассказывала, что на Земле времена, когда в разных культурах заключали такие союзы без добровольного согласия, давно прошли. Даже некие мусульмане (веровавшие в какое-то мифическое существо и его пророка и жестко соблюдавшие свой собственный закон) отступили от таких традиций.

Конечно, все знакомые мне люди в нашем городке тщательно скрывали свое отношение к такому закону, но я часто видела страдание на их лицах, когда они провожали дочерей в чужую семью, в которой тех могла ожидать как хорошая, так и плохая жизнь. Но ведь и между людьми не все было гладко. Я знаю семью, где отец сек дочь розгами за то, что она не слушалась обоих родителей. Но, зная Галину, – ту самую дочь – я бы и сама выпорола ее не раз. Хотя бы за то, что однажды перед выпускным классом она кинула в меня жвачкой, после чего пришлось остричь свою косу и отращивать заново, потому что удалить жвачку без выстригания доброго пучка волос было невозможно...

– Бес его раздери!– услышала я за спиной недовольное ворчание Лады и вернулась из раздумий в реальность.

Лада Хворостова – моя лучшая подруга. Мы знаем друг друга с детства, хоть и прибыли из разных городов Земли. Я помогла ей собрать игрушки, когда она выходила из космического челнока в порту тоулийского города Кана. Лада плакала, потому что потеряла любимую куклу, а родители не могли ее успокоить. Тогда я отдала ей свою – единственную, что была у меня, и взяла за руку. С тех пор мы не разлей вода. И я больше никогда не видела, как она плачет. Она самая веселая и смелая девчонка, которую я знаю.

– Что не так?– не оборачиваясь, с улыбкой закатила глаза я.– Неужели булочки в автопекарне закончились?

– Этот рогатый забрал последнюю, а учебный день уже окончен – никто не будет печь новые!– возмутилась подруга и высунула электронное перо⁴ из узла волос на макушке. Рыжие локоны рассыпались по плечам, и она вновь собрала их, чтобы сделать хвост.

Говорила она про Миха – хемани, у которого был настолько некрасивый лоб с двумя выпуклыми буграми по обе стороны лица, что он походил на мифическое существо из земных сказок – беса с рожками. Но рогов-то, конечно, не было, однако вот-вот, казалось, вылезут.

– Достанется же кому-то такой уродливый муж!– продолжала возмущаться она, путаясь пальцами в волосах.

– Надо узнать дату его рождения,– всерьез прикинула я.

– Зачем?! Хочешь пойти к нему на вечеринку?– округлила глаза Хворостова.

– Нет. Главное, чтобы ему не исполнилось двадцать один в тот фазис, в который мужчины будут подавать заявки на участие в торгах за нас с тобой,– проговорила я, продолжая оставаться очень серьезной.

Лада сморщилась так, что я не выдержала и рассмеялась, а затем и она сама разразилась хохотом. Окончательно запутавшись пальцами в волосах, Лада прекратила попытки собрать их и, присев на колени рядом, хмыкнула:

– Терпеть не могу эту дурацкую прическу!

– И форму, и колледж, и еще десять тысяч вещей,– улыбнулась и обняла ее за плечи.

– Сколько там дней осталось до окончания этой каторги?– смеясь и обнимая в ответ, спросила она.

– Еще три фазиса, двадцать шесть дней, потом итоговое тестирование и свобода!– пропела я.

– Да-а уж!– вздохнула Лада.– Неизвестно, свобода ли...

– Брось, может, ты исключение из правил и тебе дадут отличное назначение после тестирования. А может, тебе попадет тот самый мужчина, который поддержит во всем.

– Лучше быть ему тем самым, иначе не избежать кровопролития,– усмехнулась Лада и поднялась на ноги.– Пошли. Есть хочу!

– Где Лю Мин?

– Ее забрали родители. У них там какое-то креветочное мероприятие. Передала наиглубочайшие извинения,– смешливо поклонилась Лада, чуть ли не достав лбом газона.

Лю Мин Гао – китаянка. В их семье традиции почти настоящих хомони: во всем слушаться родителей, почитать и исполнять их волю вопреки всему, не перечить, но одна забавная, наверное, перенесенная с Земли, – извиняться за любое неудовольствие друзей и знакомых. К тому же Лю Мин родилась на Тоули, как и мои сестры, и впитала свод законов и кодекс хомони⁵, что называется, с молоком, но больше похожа на нас с Ладой – людей со смешанным менталитетом.

Я взялась за протянутую руку Лады и поднялась.

– Идем пешком?– выпрямилась она.

– Да, давно солнышко так не грело,– улыбнулась я, радостно прижимаясь к плечу подруги.

– Ага, а юбку ты опять уделала во что-то,– брезгливо поморщилась Лада.

Я огорченно оглянулась и осмотрела юбку. Та была чиста. Я шутивно-возмущенно цокнула и мстительно прищурилась на подругу. А Лада уже корчила смешную рожицу.

– Не люблю юбки,– проворчала себе под нос и пошла за Ладой.

Но форма в колледже обязательна: темно-зеленая с запахом юбка до колен, светло-зеленая блуза с эмблемой колледжа на плече, белые гольфы, обувь и рюкзак. Единственное из всего

⁴ Электронное перо – средство для письма на электронных устройствах.

⁵ Кодекс хомони – нормы и правила поведения для разных категорий граждан.

этого, что мне нравилось, – удобные и симпатичные конверсы⁶. Ну и рюкзак был ничего. Вместительный!

Мы пошли по газону к воротам колледжа и вышли на дорогу. Лада остановилась, чтобы все-таки как-то собрать волосы: ветер трепал их в разные стороны, и она все время отплевывалась от них. А я заметила, как из ворот спортивного корпуса колледжа напротив выходят парни, и заулыбалась. Среди них был и Пауло. Он уже окончил обучение два года назад и работал по специальности, но каждый день посещал спортивную секцию.

Издалека я могла смотреть на него без всякого стеснения, и никто не осудил бы за это. И он заметил меня и махнул рукой. Но сегодня он не с нами. Парни собирались на очередную игру сезона по метанию водных шаров⁷. Пауло был в этом первом. И мы с Ладой гордились его успехами.

– Тебе повезло с Пауло, – подмигнула Лада.

Пауло – наш общий друг, но он тоулиец – гамони, а имена всех коренных жителей такие сложные, что иногда мы сокращали их на человеческий манер. Они это не любили. Но запомнить Паур Улитэ Лодаро, а тем более быстро выговорить, – практически невозможно. Поэтому именно я дала ему это короткое имя, вспомнив какой-то бразильский сериал из далекого детства на Земле, который любила смотреть покойная бабушка. И только мне тоулиец разрешал себя так называть.

– Нам повезло, – поправила я. – Он хороший друг!

– Тут я не спорю. Но если бы я попала первой в базу невест, то он не подал бы заявку на брак, – усмехнулась Лада. – Хорошо, что у нас с тобой разница почти в два фазиса.

– Это потому, что ты говоришь всё, что тебе на ум взбредет, – с укором заметила я.

Хворостова знала, что между мной и Пауло тайный договор, который мы заключили в один из дней, когда нас обоих снова застал сезонный ливень⁸. В шутку разговорились о том, что меня ждет в двадцать лет. И тогда заключили тайное соглашение. В тот день, когда меня разместят в базе невест, Пауло не будет спать, а когда в полночь база обновится и моя кандидатура окажется доступна, он первый подаст заявку. Сейчас ему двадцать один год, а скоро исполнится двадцать два. Он уже имел право заключить брачное соглашение, но ждал.

Конечно, заявок может быть несколько, но в приоритете та, что подана семьей с более высоким статусом в обществе. А семья Лодаро – довольно уважаемая семья. Говорят, что за первенство в очереди в ход пускают немалые кредиты⁹, а если семья и вовсе выше статусом, например хомони, то среднее сословие, как правило, отступает.

Однако абсурдно переживать за то, что человеческую девушку выберет хомони, все равно, что бояться собственной тени. Да и за остальных не стоило: кто выберет меня – девчонку с густыми черными волосами, после стрижки торчащими в разные стороны, как солома, курносую, с большими глазами и полными губами, худую и без чувства вкуса. Еще и торговаться за кредиты? Родители часто смеются, что я похожа на сорванца, потому что совершенно не разбираюсь ни в платьях, ни в прическах, ни в прочих женских штучках, и к тому же ничего не смыслю в хозяйстве.

И все же, хоть мое любопытство порой зашкаливает, а чрезмерная увлеченность какой-то идеей не одобряется, на самом деле, я считаю себя трусихой, неспособной на серьезные про-

⁶ Конверсы – матерчатые кеды со шнурками.

⁷ Метание водных шаров – древняя игра хомони, существовавшая до образования межпланетного альянса. Цель игры: пробежать по полю с несколькими шарами, в которых заключена жидкость, и забросить в лунки соперника, при этом не растеряв шары, не отдав соперникам, не повредив их хрупкую оболочку.

⁸ Сезонный ливень – короткий период на планете, когда осадки содержат вещество, органически разлагающееся в почве, но устойчивое при попадании на кожу и одежду.

⁹ Кредиты – электронная валюта в межпланетном альянсе хомони.

ступки... Возможно, наивность, мечтательность и, безусловно, пытливость – мои враги, но пока все обходилось. Не пойман – не вор, как говорит Лада...

Так вот, родители Пауло не ограничили бы сына в праве выбора жены, доверяя его вкусу и благоразумию, да и к людям относились хорошо, и ко мне в частности. Такой у нас был план на будущее, и мы собирались помочь друг другу в достижении своих мечтаний.

С Ладой мы попрощались на развилке между нашими улицами. Ей в самый конец прямо, а мне пройти три дома направо. Хворостова уговаривала пойти с ней и зависнуть в чате с кетарианскими девчонками, с которыми она подружилась, бывая с родителями на Кетаре. Но мне нужно разобраться с несколькими формулами блокировки синтеза кислот бактерии Ганосис перед контрольной. Я знаю одну наизусть, но мне хочется выработать больше вариантов решения задачи по лишению этой вредоносной бактерии способности мгновенно размножаться и пожирать на своем пути всю органику. Хочется самой достичь необычных результатов в опытах, новых, никем не проверенных теориях, шире узнать природу микробиологии космоса, не лишним будет и поразить успехами моего наставника, чтобы получить его рекомендацию на КНИС. Не мешало бы вызубрить и несколько трудных словосочетаний в тоулийском наречии.

Родителей дома не было. Сестры в школе. Я поднялась в свою комнату и, сбросив рюкзак, часть одежды, побежала на крышу, а там под прозрачным куполом нырнула в бассейн.

Сегодня последнее занятие отменили: преподавателя вызвали на допрос в службу контроля соблюдения кодекса хомони по какому-то нарушению одним из студентов. Времени оставалось немного, чтобы позаниматься кое-чем еще. Быстро высушив волосы, я взяла визор¹⁰, перо и спустилась в гостиную, села прямо перед головизором¹¹, включила канал новостей хомони и стала записывать еще не известные слова, при этом четко повторяя их вслух по нескольку раз.

Я вывела последний символ точно в ту минуту, когда входная дверь пискнула и закрылась за родителями и сестрами. Софья и Марья с веселым визгом побежали в свои комнаты на второй этаж, а я под шумок выключила головизор и стала сохранять в памяти визора все, что удалось записать за час работы.

Мама и папа некоторое время разговаривали в холле. На русском. Я его понимала, ведь говорила на нем до семи лет. И бабушка читала мне на русском сказки. В них было столько доброго и волшебного, что я не могла забыть, кто я и откуда, ведь это мое прошлое. Однако после того, как всем землянам вживили чипы контроля¹² с речевым модулем, не разрешалось разговаривать на родном языке, поэтому из всей семьи рисковали только я и родители. Сестры родились уже на Тоули и слова по-русски не слышали. Папа не одобрял разговоры на русском, обосновывая тем, что это может навредить, поэтому иногда мы с мамой тихо разговаривали в моей комнате перед сном. Совсем чуть-чуть.

Но у меня есть еще один секрет, связанный с нарушением кодекса хомони: я знала не только русский. Все граждане альянса говорили на общем языке. На каждой из четырех планет было еще и свое наречие, что-то вроде культурного наследия, не более. А хомони же между собой общались еще и на своем – древнем языке.

Я учу этот древний язык. Его нет в открытом доступе, да и в колледже не преподают. Но его учат в военных академиях и те, кто после стажировки назначается на управляющий пост в своей профессиональной области. Таких граждан немного, но все они должны знать древний язык хомони, так как управленцы непосредственно работают или часто взаимодействуют

¹⁰ Визор – плоский портативный экран, на котором пишут или рисуют.

¹¹ Головизор – стационарное устройство для просмотра видеопередач.

¹² Чип контроля – устройство идентификации личности всех граждан межпланетного альянса, имеющее индикатор психофизиологического состояния и речевой модуль (для землян), а также содержащий всю гражданскую историю носителя.

с высшим сословием. Мне помогает Пауло, потому что у него есть разрешение на обучение языку, – скоро его назначат управленцем. Это еще одна тайна, которая связывает нас.

Раздался звук коммуникатора папы. Он, видимо, открыл сообщение и, не отходя от порога, зачитал его на русском:

– Виктор и Алана Ласо, приглашаем вас на бал невест вместе с дочерью Дарьей Ласо... Это в следующем фазисе...

В конце его настроение заметно снизилось. Я сразу насторожилась.

– В этом году бал невест до экзаменов: раньше на целый фазис, – заметила мама тоже каким-то расстроенным голосом.

Я поднялась с пола и вышла в холл. Родители не заметили меня. Оба, глядя в коммуникатор, прошли в столовую и остановились у стола.

– У высшего совета затянулся форум по решению вопросов в свободной зоне¹³. А поговаривают, что на этот раз учредителем бала будет кто-то из членов высшего совета, – сообщил папа. – Кажется, Нулан Бюен Гарб.

– Кто такой Нулан Бю... Гарб? – спросила я, входя в столовую, делая вид, что не слышала все предыдущее, сказанное на русском.

– Главнокомандующий военным флотом альянса, – ответил папа на общем языке и поприветствовал меня улыбкой.

– Привет, солнышко! Будем ужинать? – поцеловала меня мама, странно покосилась на отца и сразу стала накрывать на стол.

– Угу, – садясь на свое место, кивнула я и снова обратилась к отцу: – Он, наверное, хомони?

– Разумеется.

– Но ведь только у гамони или хемани трехсоставные имена. У хомони четырехсоставные...

– Я помню только мать – Бюен и Гарб – фамилию отца, а как того звали, забыл, – усмехнулся папа, помогая маме расставлять тарелки.

В столовую вбежали девчонки, уже переодевшиеся в домашние платья. Я поцеловала обеих в макушки, помогла им сесть за стол на высокие стулья и продолжила:

– Я бы тоже не запомнила все их имена. Откуда у них такая традиция – вставлять в свое полное имя имя матери, отца и его фамилию?! Попробуй тут не забудь, как его самого зовут, – пожала плечами я. – Пока выговоришь. Нет бы коротко и ясно – Нулан Гарб... Виктор Ласо, Алана Ласо...

– А нашего преподавателя зовут Хорис Мет Судикор, – вставила Софья. – Всего три слова. Почему?

Мама погладила сестру по голове и любовно щелкнула по носу.

– Это потому, что она не хомони, а гамони. Давайте ужинать...

– А как их различить с хемани? – спросила Марья.

Софья тоже отложила приборы и, подперев пухлое личико маленькими ладошками, закивала:

– Да, как?

И я поняла: сейчас начнется очередной «допрос», и сестрички зададут кучу вопросов, на которые папа вскоре устанет отвечать и уйдет смотреть головизор, а мама будет держаться до последнего, пока не отправит девочек в душ и в постель.

Я с легкой досадой положила на тарелку овощную котлету и лепешку из водорослей, открыла коммуникатор и начала переписываться с Ладой. Оказалось, у них тоже обсуждался

¹³ Свободная зона – космическое пространство вне звездной системы хомони, где не распространяется свод законов и кодекс хомони.

вопрос о бале невест. Но подруга не особо хотела распространяться на эту тему. Мы договорились подробно поговорить об этом завтра после колледжа. А сейчас более актуальной была тема подарка для Пауло. У него скоро день рождения.

Краем уха я слышала, как мама и папа сдержанно рассказывали Софье и Марье обо всех коренных жителях, чтобы не выдать своего настоящего мнения. Все не люди по рождению были для взрослых землян сродни хомони, навязавших свои правила жизни, с которыми многие не согласны. Такие разговоры были опасны и не велись в обществе. Это не обсуждали и родители, но я слышала их, и не раз: они разговаривали по вечерам у бассейна, а мое окно часто было открыто. Они говорили на русском языке. Я понимала не все, но большую часть.

Мое же мнение оставалось в рамках общепринятого на Тоули. И это казалось правильным.

Всех коренных называют по имени планеты, на которой они живут. Упоминание о расе, особенно от человека, является оскорбительным. Чистокровных же, которые живут на Гане, всегда называют хомони. А вот нас всегда называют людьми. Мы не принадлежим ни к высшему, ни к среднему сословию. Но и низшим нас никогда не называли. Люди – отдельная категория общества, потому что подходят всем, могут быть одинаково талантливы, как и не способными ни на что, что касается профессиональных умений. Но высшее положение, насколько мне известно, не занимал ни один человек. Если таковой и был, то он обязательно из смешанной семьи – гибрид хомони и человека. Я никогда не употребляю это слово – гибрид – по отношению к таковым, оно напоминает какой-то биологический эксперимент. А по сути, они такие же люди, как и мы.

Несмотря на то, что людей никогда не называют по имени планеты, на которой они живут, за двенадцать лет я настолько приросла к Тоули, что ощущаю себя равной тоулийцам. Не было повода и стесняться своего происхождения. Наверное, это и правильно: зачем забывать свои корни? Как говорят родители, человек – это звучит гордо. Я люблю природу Тоули, красивые города, ритм жизни Кана, моих друзей, с которыми познакомилась в школе, а потом и в колледже. Все они живут здесь, кто-то с рождения, а кто-то прилетел с Земли одним из последних, как мы с семьей. Но все мы люди, хоть и разных национальностей и культур, – нас объединила Тоули: мы имеем общий язык и живем по единым правилам. Среди моих друзей есть и тоулийцы. Они ничем не отличаются от нас, разве что оттенком кожи и разрезом глаз, а некоторых и вовсе нельзя различить, потому что родились в смешанном браке с человеком.

Когда я убирала тарелки и приборы со стола и складывала их в посудомоечный шкаф, папа уже смотрел новости. А мама заплетала девчонкам косы и снова рассказывала историю, которую нам преподавали еще в школе.

– Я решать задачки, – помахала всем и поднялась в свою комнату.

После занятий микробиологией космоса я с неохотой приступила к заучиванию тоулийских наречий. Но это всегда было настолько скучным, что решила самостоятельно поискать информацию в А-сети¹⁴ о предстоящем бале.

Хоть я и не особо волновалась об этом событии и мало задумывалась о будущем, связанном с исполнением основных законов хомони, для меня все шло своим чередом, но почему-то тон беседы мамы и папы не давал покоя. Я бы хотела, чтобы со мной были откровенны, но родители особо не распространялись. Может быть, я тоже переняла эту привычку и поэтому не все рассказывала им, чтобы не волновать.

¹⁴ А-сеть – информационная сеть межпланетного альянса хомони.

Глава 1

Скудной информацией о бале, найденной в старых новостях, я поделилась с Ладой на следующий день прямо с утра в аэробусе. Ведь в общем своде законов хомони (который я, к сожалению, не могла помнить в деталях, да и больше интересовалась наукой, чем историей и законами) тоже ничего не было сказано. А в обществе не принято обсуждать события раньше положенного срока.

Последние несколько рядов кресел сзади никто не занял, поэтому мы могли обсудить все детали без лишних ушей. Но Лада знала больше, она, в отличие от меня, мечтала служить в правовой системе. Хотя людей редко назначают на высокую должность в этой области, для этого нужно идеально знать свод законов и кодекс хомони со всеми нюансами, заслужить отличные характеристики в колледже и состоять в родстве с высшим сословием. У Лады есть всё и даже больше: она стратег и крайне сообразительный человек, но никакого родства с хомони пока не имела. Вот поэтому она изучала всевозможные способы достижения своей цели и мечтала о браке с хомони.

Лада рассказала о бале гораздо подробнее, чем смогла найти информации я. Раз в год в разное время на каждой планете альянса в одном из выбранных высшим советом городов устраивался бал невест. На Тоули в этот раз – в городе Тоусэле. Обязательные гости – девушки, которым в течение следующих пяти фазисов исполнялось двадцать лет. Кроме того, на него приглашались и их родители. На бал слетались семьи среднего и высшего сословий, кто собирался устроить брак сыновей. Это могли быть не только тоулийцы, но и семьи с других планет, которые желали найти более подходящую кандидатуру в жены сыновьям, не найдя таковую на своей.

На такое мероприятие прибывали девушки со всех городов планеты, чтобы среднее и высшее сословия могли посмотреть на них со стороны, а возможно, и познакомиться с их родителями. Ведь когда двадцатилетних невест вносили в базу, их характеристика не показывала девушек во всей красе. Поэтому каждой дебютантке было важно предстать перед потенциально новой семьей в выгодном свете: иметь безупречный внешний вид и манеры, неукоснительно соблюдать кодекс хомони.

– Вот так, – закончила Лада, а потом посмотрела на мою прическу и усмехнулась: – Над твоим внешним видом надо поработать, иначе ты провалишь всю миссию.

– Это ты хочешь быть женой хомони. Я – нет. У меня есть Пауло, – шутливо надула губы я.

– Н-да, – задумчиво уставилась Лада в потолок, – жаль, что туда не привозят сыновей, потому что, если бы кто-то понравился мне, я могла бы завоевать его расположение в два счета. А так придется завоевывать чье-то родительское внимание.

– Ну и как бы ты могла это сделать? – улыбнулась я. – Нам все равно нельзя рассматривать мужчин и разговаривать с ними.

– Поверь мне, есть масса способов привлечь к себе внимание. Ох, учить тебя и учить! – отмахнулась Лада. – Пойдем, нам выходить.

У колледжа нас встретила Лю Мин. Она ждала нас на скамье. На ее коленях стоял плотно набитый рюкзак.

– Привет Китаю! – жизнерадостно махнула рукой Лада и сразу кивнула на рюкзак. – Что там у тебя?

– Дари, Лада, – коротко поклонилась Лю Мин и приоткрыла рюкзак. – Вот... взяла сразу, пока не разобрали. А то после занятий по микробиологии космоса жуткий аппетит разыгрывается.

В рюкзаке лежали те самые любимые Ладой и Лю Мин булочки. Их хватило бы на пятерых.

– Ну вы и обжоры!– засмеялась я.

– Это не мы обжоры, это ты слишком тощая,– ущипнула Лада за ребра так, что я вскрикнула.

Лю Мин засмеялась, закрыла рюкзак и спросила:

– Мы так и не решили, что подарим твоему Пауло.

– Хватит его так называть!– прошептала я, округлив глаза и придвинувшись к подругам.

– Да ладно, никто не слышит,– закатила глаза Лада.– Предлагаю поехать после занятий на центральную площадь Кана. Там сегодня ярмарка.

– Отлично, но потом сразу по домам. Завтра сдавать органическую химию,– серьезно проговорила Лю Мин.– А то с вашими прогулками допоздна я не высыпаюсь, и все формулы в голове путаются.

– А у тебя путаются?– хихикая, пихнула меня плечом Лада.

Я задумалась: «А правда, путались ли у меня когда-нибудь формулы в голове? Не припомню ни одного случая, как начала учиться в колледже».

– У тебя какая-то неправильная голова, раз там все путается,– серьезным тоном поставила я диагноз Лю Мин.

Лада согнулась от хохота. Так, весело подшучивая над подругой, мы поспешили в здание колледжа. А там разошлись каждый на свои занятия: Лада – на право хомони, мы с Лю Мин – на микробиологию космоса.

Глава 2

На ярмарке мы сильно задержались, споря о выборе подарка. Так и не придя к единому мнению, мы с Ладой проводили Лю Мин домой в противоположный от нас район, а сами решили пойти пешком через весь город и обсудить имеющиеся варианты.

Очень забавной показалась идея – подарить Пауло, увлеченному животным миром Тоули, муравейник. В том виде, в котором мы узрели всю жизнедеятельность розовых муравьев, он не годился, но если сделать высокий прозрачный контейнер, засыпать его разноцветным грунтом – станет настоящим предметом искусства. Чтобы подарок получился уникальным, я даже предложила скрестить розовых муравьев с черными (хоть это была и не совсем моя специфика, но при должном усердии можно было бы проверить). Лада поддержала. Лю Мин мы написали об этом в чате, когда вернулись домой. А чтобы та не слишком сомневалась в эффектности задуманного, Лада просто поставила ее перед фактом в своей фирменной манере, не терпящей пререкания:

«Подарок определен. Заказ сделан. С тебя пятьдесят кредитов».

«Что стоит половины моих карманных?!» – возмутилась Лю Мин.

«Если уж Дари отдала свои карманные за фазис, тебе остается поверить, что подарок хорош! Учи свою органику», – завершила чат Лада.

Я лишь посмеялась над коммуникатором и не стала вступать в дискуссию. На самом деле, Лю Мин с неприязнью относилась к насекомым, особенно к муравьям, с тех пор, как они покусили ее на лабораторном занятии. Она потом еще несколько дней ходила с опухшим пальцем и жалобно сдвигала бровки домиком, когда кто-то спрашивал ее о случившемся.

Сегодня Лю Мин больше не спорила. Пятьдесят кредитов для меня – это действительно много. Но не так, как приукрасила Лада. Однако для семей Хворостовых и Гао вполне приемлемая сумма. Просто Лю Мин была еще и крайне бережлива.

Глава 3

В течение семи дней до следующего третьего выходного в учебном фазисе мы с Ладой тщательно скрывали от Лю Мин выбранный подарок. Лада нашла среди многочисленных знакомых родителей человека, кто сделает контейнер нужных размеров. Я – где взять грунт, пригодный для этой разновидности муравьев. На прошлый день рождения Пауло мы едва успели к сроку. В этот раз все решили гораздо раньше, и я расслабилась и, наконец, посвятила время тоулийскому наречию. Так не хотелось за него браться. Это мертвый язык. Его и сами тоулийцы не используют, разве что на культурных мероприятиях.

За эти семь дней я успешно сдала тоулийскую историю и чуть хуже – историю хомони. Трудно изучать что-то абстрактное, анализировать то, с чем никогда не сталкивался, и рассуждать об этом. Мне всегда казалось, что в официальной истории о них многое недосказано. Хомони всегда были для меня загадкой. А Тоули – всегда на глазах. Вот она – родная земля, замечательный город.

Мне нравится жить в Кане, нравятся уютные улицы с похожими двухэтажными домами, которые различаются в основном цветом фасада и фамильной печатью на фигурном камне у крыльца. Я обожаю наш дом. У каждого своя комната с душевой, общие – гостиная, столовая и бассейн на крыше. Обожаю четыре выходных в фазис, в один из которых мы всегда собирались с семьей на природу в самые разные уголки Тоули, а в два других – с подругами и Пауло на прогулки в соседние города. Четвертым – могла распоряжаться по обстоятельствам.

В этот выходной перед сдачей тоулийского наречия мы практически весь день повторяли его с Пауло, прогуливаясь в парке Торго – города, расположенного с другой стороны большого озера Кана. Лада изнывала от скуки, потому что не собиралась посвящать выходной урокам, но Лю Мин тоже плавала в нем. Поэтому мы вдвоем издевались над Хворостовой, пытались разговаривать с ней на тоулийском наречии. И конечно, к полудню она отомстила: припудрила наши мордашки сладкой цветочной пылью, от которой мы все расчихались. Мы прекратили донимать ее и себя и занялись любимым аэросерфингом.

Глава 4

Перед тестом мы с Ладой и Лю Мин крепко обнялись и пожелали друг другу успеха. Не знаю, как девчонки, но я учила полночи, а утром, едва разлепив веки, не позавтракав, с визором наперевес и термокружкой с чаем поспешила к колледжу. Там было одно место под деревом, где я всегда сосредоточивалась перед тестами и экзаменами: Софья и Марья не отвлекали визгом с утра и просьбой заплести им косы, чего до сих пор не умею делать, и не было мамы, которая в этот период всегда волновалась больше меня и закармливала блинчиками, которые я хоть и любила, но не в таких количествах. Лада немного поворчала при встрече, что не зашла за ней, как это бывало обычно, но это для проформы, а потом просто пожелала мне глубоко подышать перед испытанием.

Перед кабинетом тестирования я нервничала и ходила кругами, никакое глубокое дыхание не помогало. Только когда получила сообщение от Пауло: «Я не выбрал бы в жены девчонку, которая не справлялась бы с такой ерундой», вспомнила, что сдавала так многие предметы и всегда успешно. Послание друга согрело. Я представила глаза Пауло, его улыбку, непослушные иссиня-черные вихры на макушке, какой он был рассудительный и добрый... и с улыбкой вошла в кабинет.

С улыбкой я из него и вышла, уверенная, что сдала тест довольно не плохо. При тестах разрешалось иметь до минус десяти баллов.

Выпив бульона в чайной колледжа вместе с Лю Мин, которая успешно сдала тест одной из первых, я вышла ее проводить (она снова уезжала куда-то с родителями), а заодно и подождать Ладу на свежем воздухе. Сегодня было душно.

– Дари, у тебя вся юбка бес знает в чем,– крикнула Лада, выбегая из дверей колледжа в ее традиционном танце победителя.

Я оглянулась назад и цокнула:

– Опять твои шуточки!

– А ты всегда ведешься!– засмеялась она и взяла под руку.– Я сегодня молодец! А ты?

– И я,– спокойно кивнула.– Результат придет в течение двух часов, но я уверена, что сдала.

– Пойдем на озеро?

– Не могу,– с неохотой отказалась я.– Мне на завтра назначили первичное тестирование по кодексу хомони, а я никак не запомню различия светского и делового общения...

– А есть еще особенности военного кодекса,– заметила Лада. Уж она-то была знаток всех законов и правил хомони.

– Но нам этого не преподавали,– расстроилась я.

– Да это только в военных академиях преподают и мне. Не бойся,– воодушевленно хлопнула по спине Лада.– А по светскому и деловому потренируешься со мной и с Павлушей на озере. Я и его пригласила.

– С огнем играешь: ты знаешь, что он не любит, когда его так называют,– погрозила пальцем я.– Он имя Пауло-то терпит только от меня.

– Он не терпит, он просто тает, когда ты его так называешь!– пропела Лада.

– Не знаю,– вздохнула я, беспокоясь, что не успею подготовиться к тесту. Но и просидеть до ночи в своей комнате, в то время как мои друзья будут развлекаться на озере, тоже не хотелось. Тем более Пауло вместе с Ладой действительно могли помочь с правилами.

Пока я боролась с сомнениями, Лада закатила глаза и заныла:

– Ну пойдё-о-ом! Будет так весело! Даже Лю Мин идет.

– Я подумаю,– сдалась я, уже зная, что пойду.– Но если пойду, то буду активно заниматься на любимом месте. И не приставай!

– Ура!– довольно захлопала в ладоши Лада. Она тоже знала, что я пойду, стоит лишь немного надавить.– Ты идешь пешком?

– Да, нужно зайти за посылкой для папы на пост доставки. А ты?

– Мне надо срочно домой. Поеду на аэробусе. Но я свяжусь с тобой, когда освобожусь от родительского гнета.

Лада повернулась к стоянке аэробуса и, не оглядываясь, подняла руку над головой, чтобы помахать на прощание. Я покачала головой на ее традиционное и совершенно безосновательное ворчание о том, что родители не дают ей жизни, и остановилась, чтобы решить, по какой дороге лучше пойти к посту доставки.

Не успела Лада отойти от меня, как над верхушками деревьев послышалось легкое стрекотание подлетающего шаттла. Мы обе подняли головы, а потом заметили, как тот приземлился на площадку возле колледжа. Турбодвигатели спрятались в карманы обшивки, и он поплыл по дороге в нашу сторону, как обычный аэромобиль.

Я смотрела на него, замерев от восхищения: никогда не летала на таких, а так мечтала. Но еще любопытнее было то, что в нем находились чистокровные хомони, это стало понятно по фамильной печати на корпусе шаттла: у людей были просто символы, у среднего сословия символы в круглой печати, у хомони – в овальной. Я никогда не видела чистокровных хомони вживую.

Говорят, что мужчины этой расы имеют удивительный цвет глаз, головизор это не передавал, но вот то, что хомони обладают незаурядной внешностью, отмечала и я. Даже дети от смешанных браков со средним сословием невероятно хорошенькие.

И сейчас я не могла пошевелиться, наблюдая, как к нам приближается аэромобиль с прозрачным корпусом, через который можно было бы рассмотреть хоть одного хомони и удовлетворить ненасытное любопытство.

– Дари, что ты делаешь?!– прошептала Лада, опустив голову и дергая меня за руку.– Не смотри туда!

Лада, хоть и была дерзкой и прямолинейной до невозможности, но не глупой. Она понимала, как важно соблюдать кодекс хомони: она сама собиралась стать законником¹⁵, и ее родители занимали высокое положение среди человеческого населения на Тоули. Но я не могла оторвать взгляда от шаттла, и лишь когда он подъехал на расстояние нескольких шагов, до меня дошло, что грубо нарушаю границы дозволенного. Я быстро опустила голову, но удержаться от того, чтобы не взглянуть на нижнюю часть шаттла, не смогла.

Хомони никогда не появлялись в этом районе города, да и в центре их не встречалось. От этого было еще труднее подавить желание увидеть запретное. Ведь это же были представители хомони – народа, перед которым трепетали все: и тоулийцы, и люди. Тоулийцы – почитали, люди – в основном боялись, но были и те, кто уважал. Я же не знала, что к ним чувствовать. Мне было просто любопытно: что это за существа, особо не отличающиеся от нас внешне, но вызывающие такие противоречивые чувства у многих. Я никогда не видела их лиц, потому что все хомони практически были мужчинами, а любой женщине вне зависимости от расы, смотреть в лицо чужому мужчине и тем более в глаза строго запрещалось кодексом, если сам мужчина не давал разрешения.

Шаттл проплыл мимо, и я лишь мельком взглянула на последние спинки сидений в нем. И была поражена: на меня смотрели совершенно необыкновенные глаза – они светились огненно-красным. От изумления и растерянности я проводила шаттл до самого поворота, пока тот не скрылся из виду.

– Их глаза действительно светятся!– восторженно прошептала я, поворачиваясь к подруге.

¹⁵ Законник – просторечное название сотрудника правовой системы альянса хомони.

– Ты ненормальная!– упрекнула Лада и дернула меня за руку в который раз.– Я с тобой свяжусь.

– Ага...– кивнула, провожая подругу растерянным взглядом.

Глава 5

Домой пришла окрыленная и задумчивая, с неотвязными мыслями о происшедшем. У меня не было страха, что кто-то сделает замечание о неподобающем поведении, потому что никто не заявил о нарушении и уведомление от службы контроля на коммуникатор не пришло. Не пойман – не вор! Но все еще ощущала необычное волнение от увиденного. На меня смотрел не просто хомони – это был красивый мужчина, насколько я могла рассмотреть. Черноволосый, широкоплечий, крепкий, с загадочной улыбкой. Или мне так показалось? Сейчас уже не разобрать: слишком поразили его глаза.

В размышлениях о физиологических причинах такого свечения радужки я провела в столовой почти два часа, пока со мной не связалась Лада. Мой чай совсем остыл, а визор пестрил разными статьями из А-сети на тему биолюминесценции живых организмов. Вот-вот должны вернуться родители, и придется уговаривать маму отпустить меня на озеро. Несмотря на то, что с Пауло и Ладой мне удастся выучить любой материал проще, мама все равно считает, что я должна дисциплинировать ум самостоятельно и, разумеется, не думать о мальчиках. Не знаю, что она имеет в виду, да и что мне думать? Я просто люблю проводить время с друзьями!

Я сохранила все заметки по заинтересовавшей теме на визоре, живо убрала со стола, переделась и выбежала из дома.

Лада, Лю Мин и Пауло уже ждали меня в аэромобиле на параллельной улице.

– Твои еще не вернулись?– чмокнула в щеку Лада.

– Нет,– кивая Пауло и Лю Мин, покачала головой я.– Но надеюсь, мы проведем время не только весело, но и с пользой?

– Конечеченно!– с напускной серьезностью закивала Лада и покосилась на других.

Я закатила глаза и засмеялась, когда аэромобиль наполнился смехом друзей.

Глава 6

Наше место у озера было самым прекрасным островком для отдыха и уединения. Короткий участок пологого берега, открывающий доступ к воде, выстлан плоскими круглыми камешками. Полянка перед ним небольшая, но уютная, с мягкой и ровной травой, словно здесь ее кто-то регулярно стрижет. А вокруг высокие деревья, переходящие в плотный лес. Это место нашли мы с папой, когда мне было тринадцать, а потом я привела сюда Ладу и Лю Мин. С того самого времени это стало нашим любимым местом для отдыха и совместных занятий. Здесь мы чувствуем себя свободными от всех условностей и «родительского гнета», как любит выражаться Лада. Когда к нам присоединился и Пауло, оно совсем не потеряло своего очарования. Даже стало каким-то особенным.

Лада и Лю Мин расстелили покрывало на берегу и, перебрасываясь камешками, общались об открытии новых развлекательных заведений и необычных мест для посещения в городах планет альянса. Они обе имели возможность посещать другие планеты, я же могла позволить себе изучение только городов Тоули. Но подруги так красочно описывали все свои путешествия на каникулах, что казалось, я была там с ними.

Как бы сегодня ни хотелось послушать их и полюбопытствовать о планах на будущие каникулы, но завтра у меня был тест. Мы с Пауло забрались на толстые ветви единственно необычного здесь дерева, которое росло под большим наклоном, вытянув свои мохнатые лапы к озеру. Если сесть на край самой длинной ветки, почти такой же толстой, как и сам ствол, и свесить ноги, то можно болтать ими по поверхности воды и цеплять пальцами водоросли.

Пауло сел на расстоянии вытянутой руки, снял обувь, закатил брючины и опустил ноги в воду. Я не позволила себе оголить ноги в присутствии мужчины, даже если это мой друг, поэтому села, подогнув одну под себя, а вторую, подтянула к груди, чтобы опереться локтем на колено, достала визор, электронное перо и открыла чистую страницу.

– Итак, с чего бы начать?– спросила деловито.

– А чего ты не знаешь?– спросил Пауло.

– Если бы я знала, чего не знаю, то именно об этом и спросила бы,– улыбнулась я. Именно на это и делала бы упор. Но боюсь, что кодекс я соблюдаю интуитивно, а вот на конкретные вопросы теста могу ответить неверно. Это как дышать: мы же не думаем, как правильно делать вдох и выдох, и даже не сразу сообразим, как ответить на такой вопрос... Особых замечаний по поведению, конечно, у меня нет... от чужих,– подумав, добавила я и усмехнулась:– Родители не в счет. Но я всегда немного тушуюсь, когда вокруг скопление незнакомых.

Пауло мягко рассмеялся. Мне нравился его смех: искренний и добрый.

– Тогда давай я буду задавать вопросы?

– Ага!

Я посмотрела на профиль парня, а когда он оглянулся, то сделала вид, что разглядываю ветку над ним, а потом выпрямилась и с серьезным видом приготовилась записывать.

Как странно: мы знакомы больше двух лет, но я все чаще стала замечать, что уже не могу смотреть на него так открыто, без смущения, как раньше. Лада говорит, что я взрослею. Но что это значит? Как будто я еще ребенок!

– Начнем с кодекса для женщин?

Я охотно кивнула. Именно в этой части у меня были пробелы. Кодекс для мужчин был короче и проще, да и зачем мне его знать, я ведь девушка. Его я даже не повторяла после одного прочтения. У женского же было столько тонкостей!

– Ты помнишь, кто может открыто смотреть на мужчин и не получать условного разрешения на это?– задал вопрос Пауло.

– Не все женщины,– раздумывая над более точным ответом, прищурилась я, чертя загогулины по визору.

Пауло улыбнулся и покачал головой, а я оглянулась, и наши глаза встретились. Все-таки они у него красивые! Я и секунды не выдержала, сразу перевела взгляд на девчонок на берегу.

– Дари?– серьезным тоном окликнул Пауло.

Я снова сосредоточилась, собирая частички знаний из закоулков памяти и собственного опыта. Если бы друг был преподавателем, то довольно строгим.

– Подсказка: три категории права,– намекнул он.

– Матери на сыновей,– стала перечислять я,– дочери на своих отцов и-и-и...

– Жены на своих мужей,– нетерпеливо подсказал Пауло.

– Да, и я могу смотреть на тебя,– улыбнулась я и поставила жирный плюс пером на визоре.

– Потому что?..

– Потому что ты мой друг и разрешил мне это.

– И потому что ты когда-нибудь станешь моей женой,– ответил Пауло, сдерживая улыбку.

– Это странно,– почему-то произнесла я. Может, смутилась. Может, родительские настроения передались мне.

– Что именно?

– Сама не знаю...– смутилась я.

– Давай не отвлекаться,– плеснув водой, решительно проговорил Пауло и вынул из моих рук визор с пером, а затем схематично внес то, что было уже озвучено.– Когда ты можешь заговорить с мужчиной?

Я сжала губы и прищурилась. Это, кажется, легко.

– Когда представлена ему...– слишком уверенно начала я.

– Но?..

– Но... только когда он в первый раз обратится ко мне. А дальше могу свободно поддерживать разговор.

– Как ты будешь обращаться к нему?

– Ну, это совсем просто,– закатила глаза.– Сначала по фамилии с приставкой хорд, если это среднее или высшее сословие, а если он разрешит, то по имени с приставкой хорд. Без приставок я могу обращаться к родителям, друзьям и всем, кто разрешил ее не использовать. Например, к тебе,– улыбнулась и тут же разочарованно заметила:– А вот родители Лю Мин просят называть их полными именами и не смотреть в лицо. Я все время спотыкаюсь, когда хочу к ним обратиться. Даже твои родители приучали нас с Ладой обращаться к ним просто по имени. Какие странные правила.

– Как говорит Лада, Гао зануды,– ответил Пауло и наклонился так, чтобы заглянуть в глаза.– Но ты забыла о лазейках в правилах...

Я выдержала несколько секунд, а потом быстро оглянулась на весело щебечущих девчонок. Им было хорошо и без нас. А затем осторожно перевела взгляд на Пауло и, любуясь его светло-кариими глазами, улыбнулась воспоминаниям о нашем знакомстве...

«Да, он первый воспользовался лазейкой в кодексе...»

Однажды, на первом курсе, когда я возвращалась домой, попала под сезонный ливень, и лучше было спрятаться, чем потом выбрасывать одежду и еще несколько дней отмываться от желтых пятен на коже. Я металась от здания к зданию, но двери были уже закрыты, а мой аэробус отошел. Опоздала буквально на пару минут. В этот момент и появился Паур Улитэ Лодаро.

Нам – девушкам – не положено заговаривать с незнакомыми мужчинами, пока нас не представил кто-то известный обеим сторонам, а также смотреть прямо им в лицо и, тем более, в глаза. Конечно, это больше относилось к коренным жителям, потому что люди старшего поколения быстро переходили на простое обращение друг к другу. Я же относилась к людям,

кто без сомнений и упрёка принимал такие условности инопланетного общества и соблюдал их по отношению ко всем.

Пауло подъехал на родительском аэромобиле и молча открыл дверь. Раздумывать было некогда – я запрыгнула внутрь и села в кресло. Отряхнувшись, замерла, не зная, что сказать. Но Пауло первым проявил инициативу. Он быстро покопался в своём рюкзаке, достал визор, стремительно набрал какую-то команду, а затем протянул его мне.

Я следила за его руками с осторожностью, ведь это был тоулиец. Ругала себя, что так легкомысленно забралась к чужому мужчине в аэромобиль. Это могло опозорить меня и всю семью, узнай об этом кто-то из взрослых тоулийцев или хомони. Но дождь разразился с такой силой, что выходить было неразумно. И тем не менее я потянулась и приняла из его рук визор. На экране было написано: «Я визор Паура Улитэ Лодаро. Представляю вам моего хозяина – Паур Улитэ Лодаро» и ниже приписка с веселой мордашкой: «Можно просто Паур».

Улыбка расплзлась помимо воли. А затем я услышала голос самого парня (очень приятный голос!):

– Я просто не мог не спасти твою форму. Знаю, как сложно отстирать с нее эти желтые пятна...

Как только парень назвал себя и заговорил, это дало мне право заговорить с ним. Пауру было уже почти двадцать. Оказалось, что мы учимся в одном колледже, только на разных курсах. У него было чудесное чувство юмора, и он нисколько не пытался смутить меня, невероятно доброжелательный и веселый. Мы разговорились и очень весело провели около двух часов, заехав под купол остановки аэробуса. Я впервые проявила по отношению к мужчине – тоулийцу такую нескромность и явное дружелюбие. Ни одной женщине не позволено вести себя так легкомысленно с незнакомым мужчиной. Конечно, при нашем знакомстве все правила соблюдал Пауло, и я оказалась почти невинной в неисполнении кодекса. Но только условно. После этого неожиданного знакомства у нас завязалась крепкая дружба, а потом подтянулись Лада и Лю Мин...

– Вы там скоро? – поинтересовалась Лада, напомнив о себе.

Я помахала подругам и посмотрела на дополнительные пункты на визоре. Пауло дописал несколько новых правил, которые легко укладывались в общую схему.

– Что будешь делать, если тебе представили мужчину, но он не разрешил называть его ни по фамилии рода, ни по имени? – спросил Пауло.

– Но как? Мне же его представили?! – растерялась от неожиданного вопроса. – Я уже знаю и его фамилию, и имя...

– А вот тут ловушка, – хитро улыбнулся Пауло.

– Тогда я точно провалю тест! – закатив глаза, сдалась я.

– Слишком рано сдаешься! Не провалишь! – уверенно заявил тот. – Это нюансы общения женщин с военнослужащими мужчинами.

– Ох, ну там мне не опозориться, – засмеялась я и выпрямила ноги над водой. – Мне не служить на флоте или еще где...

– Но ты можешь встретиться с военным где угодно.

– Да, – признала я, – для теста будет полезным знать...

– А ты как думаешь?

– Я бы совсем молчала.

– Отчасти ты права, – кивнул Пауло и деловито стал пояснять: – При общении с военными, пока тебе не назвали себя, ты не имеешь право самостоятельно говорить с кем-либо. Можешь отвечать на вопросы, но не задавать. Как только тебе разрешили обращаться, имеешь право говорить, спрашивать.

Я задумчиво поводила глазами по развесистым ветвям над головой и пожала плечами.

– По-моему, это ничем не отличается от светского общения.

– Тонкость в том, что при светском общении достаточно любого представления мужчины кем-то со стороны, и ты можешь называть его по фамилии с приставкой, заговаривать с ним и поддерживать беседу. А при общении с военными, даже если тебе их представили, ты не имеешь права заговаривать с ними, пока этот кто-то сам не скажет тебе, как к нему обращаться. Тогда можешь обращаться, и снова только после его разрешения. Но если он называет тебе свое имя – оказывает большое расположение и доверие, ты можешь заговаривать с ним самостоятельно, не ожидая, пока заговорит он, а после разрешения – еще и смотреть на него.

– Ого!– выдохнула я и покачала головой.– Лучше с ними не встречаться, иначе точно всё перепутаю.

– Ты хочешь работать на КНИС, а значит, иногда тебе придется сталкиваться и со служащими военного флота. Но это все нескоро...

– В общем, я поняла. У них на все нужно получать разрешение... А у женщин на флоте те же правила, что и у гражданских?

– Для военных есть свой внутренний кодекс. Но его изучают курсанты военных академий. Деталей я не знаю.

– Эй, ну вы там скоро?– крикнула с берега Лада.– Мы тут уже соскучились.

– Будете играть мужчин,– вдруг придумала я.– А Пауло будет командором военного флота! Мне надо выучить нюансы... Иначе в голове каша...

– Угу, а еще мне говорят, что у меня голова не варит,– беззлобно проворчала Лю Мин.

Я звонко рассмеялась и живо поднялась, легко пробежав по стволу, спрыгнула на траву. Когда Пауло добрался до меня, я все еще стряхивала с волос мошек, которые прилипли, пока сидела на дереве.

– Я играю хомони!– сразу подыграла Лада.

– А я буду обычным парнем,– хихикнула Лю Мин.

– Ты будешь стражем¹⁶,– возразила Лада.

– Ладно,– скосила глаза та.

Я засмеялась и посмотрела на Пауло. Он сделал такое суровое лицо, но еще больше развеселил меня, потому что вихры на макушке делали его таким милым парнем, а вовсе не важным должностным лицом.

Дальше мы играли и дурачились по полной программе. Хохотали и ловили друг друга на поддавках. Но я, в конце концов, сумела разобраться в тонкостях светского и делового общения. Лю Мин тоже заметила пробелы в знаниях. Лада же, как всегда, блистала знаниями кодекса и помогла разобраться еще в нескольких правилах.

¹⁶ Стражи – категория служащих, обеспечивающих защиту порядка, установленного в альянсе (законы и кодекс хомони).

Глава 7

Когда я вернулась с озера, родители уже ужинали. Я подросла к горячему. Обняв всех по очереди, я положила себе большой кусок птицы: от свежего воздуха и игр невероятно проголодалась.

Мама что-то рассказывала Софье и Марье. Я положила визор перед собой и, разглядывая схемы, которые начертил Пауло, с аппетитом приступила к ужину.

– Как отдохнула?– прошептал папа, склонившись к моему плечу.

Я мельком покосилась на маму и довольно улыбнулась.

– Очень продуктивно!

– У тебя сегодня какое-то другое настроение,– заметил он.

– Разве?

– Что-то интересное в колледже?

Я подумала о том, чтобы рассказать, насколько справилась с тоулийским наречием, ведь результаты теста уже пришли, но это было не так интересно, как то, что произошло после него.

– Я сегодня видела хомони,– призналась с внутренним ощущением, что совершила преступление.

За столом все затихли. Родители переглянулись. Но беспокойства на их лицах не заметила.

– Надеюсь, ты не смотрела в глаза?– через некоторое время спросила мама, все-таки выдав волнение.

– Конечно нет!– клятвенно заверила я и посмотрела на папу, ища в его лице одобрения. Он улыбался одним уголком рта.

– А вот и нет,– хихикнула Марья.– Ты говорила, что хочешь увидеть их глаза...

Я сердито прищурилась на сестру и мельком посмотрела на маму. В глубине ее глаз читалось беспокойство.

– Да, я заметила их глаза,– признала я, и сразу же оправдалась:– Но только издалека. Я просто не сразу поняла, что это мужчина. Он же сидел в шаттле.

– В шаттле?– удивилась мама.– Значит, точно хомони.

– Почему?– спросила Софья.

– Тоулийцы не ездят на шаттлах по городу. Обычно шаттлы заказывают от порта. Значит, они прилетели откуда-то...

– Хомони вообще предпочитают шаттлы: не любят терять время на аэромобилях,– заметил папа.

– Может, они с Тоули? Ведь у них же есть свои апартаменты в крупных городах?– спросила я.

– Да, иногда они прилетают на какие-то мероприятия в Тоусэл. Уверен, ты соблюла все приличия,– без сомнения отметил папа,– и нам не за что будет краснеть.

«Или платить штраф»,– закончила мысленно я.

Он хоть и называл меня сорванцом, однако я всегда понимала, как важно сохранять уважение и положительное мнение о своей семье. Но что поделать, если не сдержалась в этот раз? Сделанного не воротишь. И отчего-то не возникло сомнений в том, что тот хомони вовсе не был оскорблен моим любопытством.

– У меня завтра предварительный тест по кодексу. Я пойду к себе,– быстро положив в рот последний кусок птицы, едва выговорила я и взялась за тарелку, чтобы убрать за собой.

– Поела бы без спешки,– не одобряющим взглядом окинула меня мама.

– Я уже наелась...

– Дарья, еще овощные котлеты есть... съешь хоть одну...

– Ма, я не хочу.

– Ты худая, одни кости,– покачала головой она.

– Ты не упитанная, а папа с тебя глаз не сводит,– заметила я и довольно улыбнулась: сделай маме комплимент, и она от умиления забудет, о чем говорила.

Папа ласково улыбнулся и ответил:

– Твоя мама всегда любила платья, туфельки на каблучках, украшения и самые разные прически. Это сейчас она остригла волосы до плеч, а коса была ниже пояса.

Мама смущенно улыбнулась отцу и пожала плечами.

– У меня тоже была,– приглаживая пушащийся хвост на макушке, с досадой вспомнила я и представила, как обриваю голову Галины, по вине которой у меня сейчас волосы хоть и ниже плеч, но ступеньками. Нет, это модно, но мои-то волосы слишком пушистые и не лежат в такой стрижке. А остригать их коротко не хотелось. Оставалось ждать, когда отрастут.

– Почитай у бассейна,– предложила мама.– Девочки хотели поплавать. Последишь, чтобы они не брызгали водой на купол. А попозже я принесу вам печенья и расскажешь, как у тебя прошел тест.

Я подмигнула сестрам, и те радостно прыгнули со стульев и помчались вверх по лестнице. Они знали, что я разрешу им делать все, что угодно, и не стану упрекать. Однако потом им придется самим убрать за собой. И на это девочки были готовы, лишь бы порезвиться вволю (такой у нас был тайный сестринский уговор).

Пока просмотрела дополнительные разъяснения кодекса хомони, проследила, чтобы девочки закончили уборку, затем помогла им разобраться с домашними заданиями, некогда было поговорить с мамой. Она и сама не стала нам мешать: редкий случай уделить время себе и папе, пока самые энергичные члены семейства заняты. А потом и я упала в кровать от усталости.

Глава 8

Утром я вышла из комнаты раньше обычного. Сегодня у меня предварительный тест по кодексу хомони. А это необычный тест. За его незнание меня пригласят на строгую беседу в службу контроля соблюдения кодекса хомони, а затем оштрафуют родителей за плохое воспитание дочери на несколько сотен кредитов и потребуют пересдать общий экзамен по законам и кодексу хомони им самим. Я не хотела бы подвергнуть такому унижению своих родных. Старалась не волноваться, но быть бесстрастной не получалось. Хотела разбудить Ладу раньше и немного повторить правила.

Мама уже суетилась в столовой. Я бы ушла без завтрака, сама еще толком не проснулась, а желудок тем более, но мимо блинчиков с фруктовым медом было не пройти.

Когда я положила на тарелку два блинчика и обильно полила медом, мама одобительно улыбнулась и поцеловала в макушку.

– Дарья, ты так и не рассказала, как сдала тоулийское наречие?– спросила она и поставила передо мной стакан с молоком.

Только мама называла меня полным именем, для всех остальных с самого детства я была Дари. И, честно говоря, так мне нравилось больше.

– Вчера не заметила, чтобы ты грустила или переживала. Значит, хорошо?

– Удивительно, но в этот день память была ко мне благосклонна. Вот только смехота: забыла, как приветствовать высшего по положению... Поэтому минус один бал.

– Хомони?– нахмурилась мама. Она всегда хмурилась, когда я забывала любые детали, связанные с хомони. Никогда не ругала, но во взгляде читалась тревога. А это хуже, чем если бы она поругала меня: это вызывало чувство вины.

– Угу,– кивнула, облизывая мед с пальцев.– Только мы все равно не общаемся с хомони, чтобы это применить. А то, что на общем языке к мужчинам надо обращаться хорд, а к женщинам – нори, я и так знаю.

Мама села напротив и сложила ладони вместе перед собой.

– Солнышко мое, тебе надо выучить это. Ты же знаешь... В будущем ты можешь оказаться лицом к лицу с ними, и как тогда проявишь себя?

Я виновато потупила взгляд и клятвенно кивнула, мол, обязательно усвою, просто вчера что-то пошло не так. Но кто сейчас говорит на мертвом языке?

– У тебя ведь скоро экзамен по кодексу хомони. Если ты сдашь его без ошибок, у тебя будут очень высокие шансы попасть в научно-исследовательский состав на КНИС и стать кем-то большим, чем просто служащей лаборатории.

Мама и папа работали на фермах по выращиванию птицы. За двенадцать лет оба выросли до управляющих технологическим процессом, но это был потолок. Однако им нравилась работа, и они всегда учили меня любить дело, которым занимаешься. Но, как любые родители, они стремились помочь своему ребенку занять более высокое положение, чем они сами.

Мама протянула руку к моей и взяла за пальцы, а потом заговорила на русском:

– У тебя такие хрупкие ручки... Я не хочу, чтобы ты занималась физическим трудом... хочу, чтобы тебя выбрала хорошая семья... раз уж так заведено...

– Я знаю, ма,– ответила тоже на русском и сразу взялась за рюкзак. Разговаривать на родном языке не поощрялось, и всякий раз во мне просыпалась тревога, когда мама говорила на нем, даже если и за закрытыми дверями.– Я пойду, нужно еще Ладу разбудить, а то опоздаем на аэробус. Еще наставник Маку Раибон Суф просил зайти перед уходом на каникулы.

– Твой преподаватель по микробиологии очень внимателен к тебе. Это много значит. Как только сдашь, сразу напиши мне.

– Хорошо, ма.

Мама грустно улынулась, но когда поднялась, чтобы проводить меня до двери, то уже была спокойна и, как всегда, ласкова.

– Я люблю тебя, солнышко. Учись хорошо,– услышала я вслед такую привычную фразу.

– И я тебя, ма,– крикнула я и побежала в сторону улицы Хворостовых.

Я всегда избегаю разговоров на тему несправедливости свода законов и кодекса хомони. Возможно, чего-то не понимаю, а может, не хочу взрослеть и думать о том, что когда-нибудь покину родных. Ведь меня могут забрать не просто в другой город на Тоули, но и на другую планету. Но у меня есть Пауло.

Я никогда не задумывалась о других парнях, о браке в целом, о жизни в другой семье. Я наслаждалась беззаботной жизнью ребенка, внезапно оказавшегося в райском уголке вселенной. Для меня хомони – народ, который спас людей от неминуемой смерти на Земле, но установил свой порядок и правила. Однако условия жизни идеальны: никто не голодает, не бродяжничает, безработных нет, все имеют свое жилище, и каждый обладает правом учиться, отдыхать, развлекаться, посещать другие планеты и получать необходимую медицинскую помощь и даже поддержку от высшего совета по особым запросам.

Для меня уклад жизни хомони никогда не был чем-то чуждым. Я выросла на их традициях и продолжаю соблюдать их правила. Я никогда не чувствовала себя чужой или обделенной. У меня было счастливое детство, какое и у сестер сейчас, и такой продолжает оставаться юность. И по сей день не пойму, почему люди, прибывшие сюда в двадцать – сорок лет, с трудом привыкали вести себя иначе и до сих пор чувствуют себя ограниченными в правах и возможностях. Некоторые не выдерживали и уходили из жизни, другие пытались бунтовать, но мало кто хотел быть наказанным за несоблюдение законов хомони и опозорить семью. В конце концов большая часть смирилась, как и те многие, что насмотрелись войн и бедствий на Земле, и если не приняли, то поняли, что это лучшее будущее, которое они могли получить после всех испытаний.

Таковыми людьми была семья моей лучшей подруги Лады Хворостовой. Иногда я слышала, как они ностальгически обсуждали свою прежнюю жизнь, но много радостных моментов они испытали и здесь, на Тоули, в итоге все разговоры завершались безумной гордостью за дочь и младшего сына и тем, какой статус заслужила их семья в Кане.

Борис – отец – инженер, который проектировал космические корабли. Светлана – мать – врач-вирусолог. Это она дала повод задуматься о микробиологии космоса при выборе специализации в колледже. Да и химию я часто разбирала с ней. В общем, Хворостовы были талантливыми и уважаемыми людьми. И мне очень повезло, что я вхожу в их дом...

Я позвонила в дверь. Открыл Борис. На него я могла смотреть без оглядки на кодекс хомони: он был близким другом нашей семьи.

– Доброе утро, Борис,– радостно улынулась я.– Лада еще спит?

– Поспишь тут,– услышала я ворчание подруги, спускающейся по лестнице в холл.– Когда закончится эта каторга?!

Борис беззвучно улыбнулся и подмигнул мне. На него похожа и Лада: так же подмигивает и улыбка такая же обаятельная и живая.

– Проходи, Дари. Выпьем чаю, пока наша красавица будет собирать свой рюкзак.

– Ой, да ладно, я быстро,– прокричала Лада откуда-то из дальней комнаты, а потом там что-то упало и покатилося по полу.

– Привет, Дари!– едва не скатился с лестницы Антон.

Семнадцатилетний брат Лады и мне был, как брат. Добрая душа и веселый парень. Высокий, симпатичный. Такой же рыжий, как Лада, и с веснушками. И я всегда ему нравилась. Сначала не замечала, а потом, когда Лада не один раз на это намекнула, стала присматриваться. И действительно, Антон всегда присутствовал дома, когда я приходила к ним. Он сидел с нами до последнего, пока Лада не отправляла его куда-нибудь, чтобы мы могли посекретничать. На все

дни рождения он дарил мне отдельные подарки, чаще всего сделанные собственными руками. И он всегда слушал меня с таким вниманием, будто ловил каждое слово.

– Привет, Антошка!– засмеялась я.– Ты когда-нибудь убьешься...

– Хорошо выглядишь!– с широкой улыбкой сказал он и, дурачась, поклонился мне.–

Утренний чай, нори Дари?

– Это меня будешь называть нори, когда я заключу брак с хомони,– крикнула Лада.

Мы с Борисом переглянулись, улыбнулись и прошли в столовую. Светлана как раз разливала чай по чашкам, и моя тоже стояла в ряду.

– Доброе утро, Дари, как твои успехи в тоулийском наречии?– приветливо спросила она, кивая на мое традиционное место за их столом.

– Доброе, Светлана, пока все хорошо. Минус один балл.

– Всего один? Потрясающе!

– Ты умница!– похвалил Антон.

– Ага, у меня минус три – тоже ничего!– вошла Лада и села на стул рядом, а затем скорчила всем веселую рожицу.

– Потому что Дари усерднее тебя,– заметил Антон.

– За такую лесть она тебя не поцелует, так что марш на свою тренировку!– съязвила Лада и протянула руку, чтобы дать подзатыльник брату. Тот лихо уклонился и лишь с укором улыбнулся сестре.

– После колледжа у меня тоже тренировка, так что всем пока,– сказал он и подмигнул мне, а получив ответное подмигивание, довольный, ушел собираться.

– У вас скоро отпуск, куда поедете?– поинтересовалась я, благодарно кивая Светлане за добрую порцию печенья.

– В эти каникулы Лады хотим, наконец, попасть на Кетару,– ответил Борис.– Может, уговоришь родителей отпустить тебя? Ладе будет веселее.

– Спасибо, я бы с радостью, но у меня после каникул экзамен по кодексу хомони. Я бы не беспокоилась, но мама очень волнуется,– невесело улыбнулась я.

– Не у тебя одной,– заметила Лада.

– А ты поговори все-таки,– предложила Светлана.– Хочешь, я заеду к Алане после работы?

Я неуверенно пожала плечами. Наши возможности не позволяли такой дорогой перелет. А у Бориса были привилегии за счет сотрудничества с космическим флотом. В арендованном им челноке нашлось бы место и для меня. Очень хотелось согласиться. Я никогда не была ни на одной из планет альянса. А полет в космос привлекал даже больше, чем приземление на другой планете. Да и Бориса со Светланой я любила почти как своих родителей, и мои доверяли им. Так почему бы не рискнуть? Сдам я эти экзамены, еще ведь ни один не завалила. А провести десять дней без Лады в зубрежке правил – скучотища.

– Я была бы очень рада, если бы получилось,– скромно ответила и мельком посмотрела на Бориса. Он снова подмигивал, гарантируя, что все будет хорошо.

Всю дорогу к колледжу Лада без умолку говорила только об одном: как отправимся на Кетару и повеселимся там. Ведь Кетара славилась самыми крутыми развлекательными заведениями. Я притормаживала ее энтузиазм тем, что мои родители еще не согласились, но подруга была уверена – дело решенное. Поэтому постепенно и я заразилась ее настроением. А к выходу из автобуса у колледжа мы уже планировали, куда пойдем в первую очередь и какой одеждой обменяемся для похода в развлекательные заведения. Она обожала мои кожаные брюки, а мне нравились ее топы, которые отлично смотрелись с моими широкими брюками с многочисленными карманами.

Мы остановились у ворот колледжа, чтобы подождать Лю Мин, которая бежала от остановки автобуса. И тут я заметила Пауло.

– С днем рождения, Паур!– воскликнула Лада.

– Ой, да... С днем рождения, Пауло,– смутилась я от забывчивости.

– Дари... Лада... Спасибо,– кивнул он сначала мне, затем подруге.– У вас у всех сегодня последние тесты перед каникулами?

– Да!– с энтузиазмом ответила Лада в отличие от меня.– У меня светское право.

Пауло смотрел на меня, а я смотрела под ноги и сжимала губы.

– Ты справишься, Дари,– мягко проговорил он и дунул мне на челку.

Я радостно улыбнулась, но не посмотрела на него: в этот момент мимо проходил преподаватель кодекса хомони, и я отчего-то замерла. Лада только хихикнула и посмотрела вслед тому.

– Уверена, сегодня я буду блистать!

– Мне бы твою уверенность,– проговорила я под нос и повернулась к Пауло.– Спасибо тебе за помощь. Я помню всё, что ты мне говорил. Если сдам тест по кодексу хомони, то потом и экзамен тоже.

– Ты же придешь сегодня на вечеринку?

– Мы все придем...– кивнула я.

– А вот и я!– подбежала Лю Мин и, не поворачиваясь лицом к Пауло, намеренно низким голосом проговорила:– С днем рождения, Паур Улитэ Лодаро!

– Привет, Лю Мин Гао,– вторил ей Пауло тем же манером.

Они всегда дурачились и называли друг друга полными именами жутким басом. Может, потому, что однажды Пауло посмеялся, что у Лю Мин слишком тонкий голосок, а она передразнила его басом. Так и повелось.

Глава 9

Тест я сдала минус семь баллов. Такое было впервые. Ниже двух никогда не опускалась. Может, я и повела бы себя правильно в реальной ситуации, но ответить на вопросы с подвохом, перевернутые так, что и не сразу сообразишь, о чем речь, да еще и с ограничением во времени – оказалось сложно. Я растерялась. Особенно в том, что касалось мужского поведения. А ведь была уверена, что в мужском кодексе всё просто. В общем-то, на нем и завалилась. До экзамена после каникул была допущена с предупреждением. Но переживания по этому поводу развеялись, как только вышла от своего наставника Маку Раибон Суфа, который сообщил, что намерен подать меня в списки стажеров на КНИС, а после успешных экзаменов до исполнения двадцати одного года отправить туда на практику в составе научной группы.

Из аэробуса на своей улице я выходила наполненная уверенностью в успешном завершении колледжа. Каникулы помогут отдохнуть, собраться и благополучно пройти последний этап перед взрослой жизнью. Всего-то подучить кодекс хомони!

Итак, все мысли об экзаменах я оставила на потом, а сегодня день рождения Пауло и сборы в полет на Кетару. Даже не знаю, от чего я была возбуждена больше. Мне одинаково сильно хотелось увидеть глаза Пауло, когда мы с девочками подарим ему муравейник с розовыми муравьями, и ощутить момент взлета на шаттле через несколько дней.

– Ладно, – вздохнула и поспешила домой, – все по порядку.

Форму и учебные принадлежности я убрала подальше с глаз, чтобы не вспоминать об этом как минимум пятнадцать дней. На вечер приготовила белую тунику и укороченные широкие брюки темно-синего цвета. Долго раздумывала, что надеть на ноги, но лучше белых конверсов от формы колледжа не нашла. Затянув волосы в хвост на макушке, я спустилась в холл и написала девочкам в общий чат:

«Муравейник доставят к шести. Надеюсь, вы будете вовремя? Не хочу, чтобы Пауло увидел подарок раньше нас!»

«Меня заставили натаскать Антона по законам гражданской службы. Раньше пяти не освобожусь», – тут же ответила Лада с удрученной мордашкой.

«Папа не даст мне аэромобиль, поэтому заехать за всеми вами не смогу. Лада, успеешь к 17:30?» – ответила Лю Мин.

«Успею! Когда я опаздывала?!» – возмущение недоверием так и сквозило в рисованных мордашках.

«ВСЕГДА!» – с хохочущими мордашками ответили мы обе.

«Злюки!»

«Отлично! Одна из злюк ждет вас на перекрестке у дома Пауло», – завершила чат я, заметив сообщение от мамы, которая просила встретить Софью и Марью из школы. При отсутствии контроля девочки могли прямо с аэробуса убежать на соседнюю улицу к своим подружкам, и потом загнать их домой без слез было почти невозможно.

Дождавшись родителей, я сама едва успела к назначенному времени: как всегда, сестрички устроили мокрые танцы в бассейне, а потом еще обрызгали меня сиропом, которым мама поливала наскоро испеченные блинчики для Каели – матери Пауло. Пришлось переодеваться.

Глава 10

– Дари, Лада, Лю Мин!– по очереди радостно поприветствовала нас Каели, когда мы стояли у порога дома Лодаро и следили, как выгружают наш бесценный подарок для Пауло.

Наши с Ладой родители дружили с семьей Лодаро. Они подружились еще со времен моего поступления в колледж после того, когда я и Лада впервые пришли на соревнования Пауло. С Каели и Улитэ мы общались очень тепло. И меня, и Ладу, а потом и Лю Мин они охотно принимали в своем доме.

Мы были дружны и с двумя младшими братьями Пауло: пятилетним Оноби и семилетним Каули. С мальчишками, еще не достигшими половой зрелости, можно было играть без опасения нарушить приличия, посмотрев им в лицо или в глаза. Но они не особо любили девчачью компанию, поэтому избегали нас. Однако когда я приходила к Пауло сама, то обожала играть с ними в прятки и лазать по их уникальному дереву на заднем дворе (дерево было завезено с Ганы еще саженцем и, несмотря на непохожие климатические условия, выросло в необыкновенный экземпляр своего вида. Говорили, что даже на Гане оно не было таким развесистым и пышным, как на Тоули).

У среднего сословия, к которому относились и Лодаро, были другие дома – трехэтажные, вытянутые по горизонтали, с большим задним двором и бассейном, и клумбами. Именно на заднем дворе они и устраивали все семейные праздники. Однажды здесь мы даже с семьей и Хворостовыми праздновали Новый год по земной традиции¹⁷.

– Каели,– кивнула я, отошла от девчонок и вручила небольшой контейнер с блинчиками.– Это вам мама передала.

– О-о, эти изумительные блинчики от Аланы!– искренне восхитилась Каели.– Передай мою благодарность маме! Надо скорее их спрятать, пока не обнаружили Оноби и Каули. Съедем их с мужем ночью,– хитро подмигнула она и засмеялась.– Проходи скорее. Паур тебя ждался...

– Сейчас, проверим, все ли в порядке с нашим подарком, и войдем,– улыбнулась я и оглянулась на подруг, которые уже проверяли упаковку муравейника.

– Ты выглядишь очень нарядно,– заметила Каели, а когда я посмотрела на нее, то заметила, каким благоговейным взглядом она рассматривает меня.

Смущенно пожав плечами, я признательно кивнула:

– И вы такая красивая сегодня! Поздравляю вас с днем рождения сына!

– Спасибо, дорогая! Пойду скажу Пауру, что ты приехала.

– Каели,– окликнула я,– вы не могли бы отвлечь Пауло... ой, то есть Паура, а курьеры занесли бы подарок на задний двор? Мне кажется, под вашим деревом он встанет идеально. Тому, что внутри, как раз нужна тень.

– Ох, конечно, скажу, чтобы все поздравления принимал в холле. Через минутку он будет там.

– Спасибо!

– Тебе спасибо, Дари! И можешь называть его Пауло при мне. Он любит, когда ты так его называешь,– снова неоднозначно подмигнула Каели.

Муравейник был в порядке, и мы с девочками вошли в холл.

Пауло выглядел великолепно, впрочем, как и всегда: высокий, стройный, с рельефными бицепсами и выраженной мускулатурой ног – он ведь один из лидеров игры в водные шары. Но сегодня его непослушные вихры лежали гладкими прядями. Я даже позавидовала. Пригладив свой пушащийся хвостик на затылке и вздохнув, я прошла к нему ближе.

¹⁷ Некоторые традиции людей были разрешены высшим советом хомони официально.

На праздник пришли не только мы, но и несколько его друзей по колледжу и те, с кем он работал. И сейчас все друзья обнимали его и громко поздравляли с двадцатидвухлетием, а бы тоже обняла, чтобы выразить, как ценю нашу дружбу, но он не мой брат и не отец, чтобы позволить себе такое. Но я радовалась той теплой атмосфере, что была вокруг.

Пауло сразу заметил меня, как только мы с девчонками вошли, но терпеливо ждал, когда настанет моя очередь поздравить его. Я довольно улыбалась: знала, что подарок понравится. Очень хотелось увидеть реакцию Пауло на него.

Я подошла к нему последней, когда всех остальных Лю Мин ненавязчиво позвала на задний двор, а Лада стояла у выхода, чтобы дать знак пригласить туда именинника.

– Привет, – радостно улыбнулась ему. – С днем рождения!

Пауло просиял и даже как-то вытянулся, будто принимал самого важного гостя.

– Я рад, что у тебя хорошее настроение, – заметил он.

– Конечно, я же пришла на твой праздник, – искренне улыбнулась я. – А почему у меня должно быть плохое настроение?

– Твой тест...

– Ай, ерунда, – отмахнулась я. – Пересдам после каникул. Досадная случайность.

– Буду стоять над тобой все каникулы! – шутя угрожающе проговорил Пауло.

Я хихикнула в ладошку и заметила, как Лада кивает мне.

– Ты готов увидеть свой подарок? – загадочно прищурившись, проговорила я.

– Чувствую – это что-то особенное! – прошептал он.

– Ты чего шепчешь? – улыбнулась и с нетерпением махнула в сторону заднего двора. – Пойдем же скорее!

Подарок был открыт при всех, и особенно ему поразились родители Пауло. Сам он был в неописуемом восторге и кружил возле муравейника, чтобы рассмотреть, как следует. Оноби и Каули покрутились вокруг, но быстро потеряли интерес и побежали к столу с угощениями. Оба – маленькие обжорки.

Мы с девчонками погнались за ними и устроили догонялки. Потом родители Пауло оставили нас, и все друзья постепенно перешли к столу.

Компания получилась небольшая, но веселая. С некоторыми я даже училась на одном из курсов. Мы пили, ели, общались, смеялись, периодически играли с братьями Пауло. Вечер был наполнен радостью и искренними пожеланиями.

Чуть позже две пары друзей, уже состоящих в браке, покинули праздник. Остались мы с девчонками и три парня из команды Пауло. Сначала мы все общались на общие темы, но когда Лада и Лю Мин вдруг заговорили с парнями о несправедливости правил женских спортивных игр и начали предлагать варианты их исправления для подачи прошения в высший совет, я незаметно покинула их и отошла к муравейнику. Я не сильна ни в спорте, ни в политике, даже темы поддержать не могу, а вот на муравейник насмотреться не успела.

Я прошла под дерево и встала перед контейнером, а потом постучала по стеклу пальцем. Из грунта высунулась розовая головка с усиками. Длинные антеннки зашевелились быстро-быстро. Но, очевидно, не уловив для себя ничего полезного, муравей снова спрятался в грунт.

– Они забавные...

Я испуганно выпрямилась. Это Пауло подкрался так незаметно.

– Да, я подумала, что могу вывести тебе черно-розовых, но времени не хватило бы на инкубацию.

– Розовые тоже хороши! – довольно заметил Пауло, с интересом наблюдая, как новые питомцы закопошились в другом углу муравейника. – Сколько еще в твоей голове необыкновенных идей?

Я лишь удовлетворенно засмеялась и снова склонилась к муравейнику.

– Придешь на мою заключительную игру?– спросил Пауло, склонившись рядом и дыша мне в ухо.

– Заключительную? Ты все-таки бросаешь?– посмотрела я на друга.

Его лицо было так близко, что я несколько смутилась и выпрямилась. Он тоже выпрямился и слегка отступил.

– Не хочу, но я перед новым годом улечу на некоторое время по работе, новый сезон игр начинать нет смысла. Зачем подводить команду? Пусть ищут замену. А когда вернусь, посмотрим, как будут обстоять дела.

– Ты летишь на Гану?!– восхищенно выдохнула я.

– Угу... Если бы тебе было уже двадцать и торги прошли, полетели бы вместе...– задумчиво проговорил он.

– Я не смогла бы,– засмеялась я,– у меня же КНИС. Я бы стажировалась там...

– И не хотела бы полететь со мной?

– Ты что? КНИС – это же мечта всей моей жизни!

Улыбка сползла с лица Пауло, и только потом я осознала, как резко высказалась.

– То есть я хотела сказать, что с радостью полетела бы с тобой, но ведь у нас все впереди...

А мне нужно заслужить хорошую репутацию, чтобы после брачной церемонии,– я перешла на шепот,– сразу начать работать по специальности. Надеюсь, муж мне разрешит...

Я подмигнула и засмеялась. Глаза Пауло снова засияли, и от широкой улыбки сразу посветлело лицо.

Когда услышала, что к нам приближается Лада с кем-то из гостей, то сменила заговорщическое выражение лица на приветливое и непринужденно спросила:

– Так когда твоя игра?

– Паур, спасибо за вечеринку. Но мне пора,– проговорил Саундор – основной защитник. – Пока, девчонки!

– Пока, пока,– махнула я ладошкой.

– Через пять дней,– ответил Пауло, прощально кивнув другу.

– Что через пять дней?– присоединилась к разговору Лада.

– У Пауло заключительная игра,– повернулась я к подруге.

– Да, и вы с Лю Мин приходите,– пригласил он.

– Ну, Лю Мин, может, и придет, а вот мы – никак,– ответила за нас обоих Лада и довольно улыбнулась. – Но всей душой будем за тебя болеть!

Пауло посерьезнел и посмотрел на меня.

– Почему ты не придешь?

– Ой,– растерялась я и оглянулась на Ладу,– как-то про время забыла. Я же хочу полететь на Кетару с Хворостовыми. Это же через пять дней, да?

Лада согласно кивнула и склонилась к муравейнику, чтобы посмотреть на выползшего розового муравья.

– Давайте одного за шиворот Лю Мин пустим?– хихикнула она.

– Ты полетишь на Кетару на все каникулы?– спросил Пауло, не обращая внимания на шутку Лады.

– Да... Надеюсь, родители отпустят.

– Куда они денутся?– фыркнула Лада. – У тебя же нет комендантского режима.

Я скосила глаза и покачала головой. Уж мы понимали, что она наговаривала на своих родителей, что они не дают ей продыху, многое запрещают, держат на коротком поводке. Но это Лада, она всегда так себя ведет. Просто из вредности. На самом деле, она таким нелепым способом создавала определенную репутацию своей семье: в культуре хомони уважали строгих родителей, и девушек из таких семей охотнее брали в жены. А Хворостовы – идеальные родители. Очень похожи на моих.

– Мне будет скучно,– грустно улыбнулся Пауло.

Лада выпрямилась, улыбнулась уголком рта, бросила на меня странный многозначительный взгляд и, будто у нее появилось срочное дело, отошла к Лю Мин, все еще спорящей с оставшимися друзьями Пауло. Я оставила попытки расшифровать ее намеки и повернулась к другу. Он смотрел на меня неотрывно.

– Я скоро вернусь... Я так мечтала хоть куда-нибудь слетать. Я же ни разу в космосе не была, с тех пор как мы прилетели на Тоули. Но что я там помню: родителей напуганных и много плачущих людей в челноке? Странно, да... Мы же летели на прекрасную планету... Я не понимала их...

– Когда я выиграю...– начал Пауло, но потом украдкой оглянулся на остальных и продолжил уже тише:– Мы обязательно слетаем на все планеты альянса. И вообще, будем летать, куда захочешь...

Я радостно улыбнулась и мечтательно подняла глаза к небу: «Да, я увижу вселенную! И буду делать всё, что захочется, никто не помешает!»

– Дари?..

– И на Гану я тоже попаду. Говорят, там невероятно красиво,– улыбаясь своим мыслям, проговорила я.

С дерева с громким криком вспорхнула птица, и несколько белых перьев упало вниз. Мы с Пауло засмеялись, и оба подняли головы вверх. В воздухе над нами кружилось еще одно перышко, больше похожее на пух. Пауло несильно дунул, и оно плавно сменило направление. Я подыграла и тоже дунула. Перышко сместилось в сторону Пауло. А потом опустилось совсем низко, что его можно было поймать рукой. Я протянула ладонь, и в то же время ладонь Пауло оказалась рядом. Мы соприкоснулись руками. Я продолжала следить за пером, а Пауло сместил ладонь под мою и сплел свои пальцы с моими. Я смущенно свела брови, но не отвела глаз от падающего пера. А он опустил голову и смотрел на меня. И что-то было в его взгляде такое, что смущало. Он никогда так себя не вел.

Перо падало слишком медленно, а его пальцы уже начинали жечь кожу. Я напряженно рассмеялась и игриво вскинула руку, чтобы, наконец, поймать пух. Пауло отвел глаза, и тоже улыбнулся, но с какой-то досадой.

– Эй, Паур, ты чего такой грустный?– окликнула его Лада.– Кстати, те двое спорщиков тоже собрались уходить...

Пауло посмотрел на друзей и кивнул им. Парни кивнули и ушли. Лю Мин принесла нам всем по пирожному.

– Я не буду,– манерно сморщив нос, отказалась Лада.– А то не влезу в свое любимое платье, когда пойдем гулять в самый шикарный музыкальный клуб в Фекете¹⁸.

Я насмешливо высунула язык и засмеялась.

– Конечно, тебе это не грозит,– ворчливо заметила подруга, щипая меня за ребра.– Ешь, а то утонешь в бальном платье.

– Ай!– я возмущенно хлопнула ее по руке.

– Тебе уже купили платье на бал?– поинтересовалась Лю Мин, удивленная тем, что я еще не сообщила ей об этом.

– Нет,– покачала головой я.

– На Кетаре мы купим Дари самое красивое платье к балу,– лукаво улыбаясь, громко сообщила Лада, а затем как бы невзначай спросила:– Паур, твоя семья пойдет на бал? Или вы уже подали заявку на торги?

Я нахмурилась: «Зачем она его дразнит?»

¹⁸ Фекет – один из городов на планете Кетара.

Пауло внимательно посмотрел на меня, а потом на Ладу и неоднозначно качнул головой. Я-то понимала, что семье Лодаро незачем идти на бал, ведь Пауло уже все решил. Но все же было любопытно услышать определенный ответ. И он его произнес с таким видом, будто это вообще не касалось нас обоих:

– Я еще не изъявлял желания заключить брак. Но вопрос уже обсуждался в семье. Я известил родителей о своем намерении, которое они учтут при подаче заявки.

«Вот почему Каели так смотрела на меня сегодня и говорила только обо мне!»

Я перевела взгляд на братьев Пауло, играющих у бассейна, и сделала вид, что его ответ меня не касается. Уверена, Лада тоже поняла, что Пауло имел в виду, но не выдала своей осведомленности о нашем с ним тайном договоре. А Лю Мин совсем была не в курсе, поэтому отреагировала вежливой улыбкой.

– Ух ты!– убедительно удивилась Лада. Но это было притворство. Уж я-то его распознавала на раз-два.– Значит, мы еще беспрепятственно можем дружить с тобой?

– Мы всегда будем дружить,– уверенно ответил Пауло.

– Да, но если Дари выберут из другого города или планеты, то это вряд ли получится,– усмехнулась Лада. Чего она хотела добиться?!– Ведь из нас троих Дари первую выставят на торги...

– Лада!– не выдержала я.

– Это же факт!– с невинным видом заметила та.– Я вот уверена, что улечу на другую планету... Желательно на Гану, но можно и на Кетару...

Я широко распахнула глаза и смотрела на подругу с возмущением, а та продолжала непринужденно улыбаться. Лю Мин тоже недоуменно поглядывала то на Пауло, то на Ладу.

– Думаю, вас всех выберут достойные семьи,– как-то грустно высказался Пауло и резко повернулся в другую сторону, чтобы отбить рукой водяной шар, который едва не угодил нам в головы: Оноби и Каули расшалились.

Лю Мин от испуга вскрикнула и возмущенно побежала к мальчишкам.

– Что ты творишь?!– одними губами спросила я у Лады, когда Пауло вслед за Лю Мин отошел к братьям, чтобы сделать замечание.

– А что?– так же ответила она и взяла под руку.– Пусть он будет увереннее в своих решениях. А то несет не разбери что...

– Прекрати, пожалуйста...

– Я же вижу, как он на тебя смотрит,– хихикнула в ладошку Лада,– я просто подогреваю страсть...

– Какую страсть?– возмутилась я.

– Извини, мальчишки больше не будут,– вернулся Пауло, заставив нас с Ладой умолкнуть и вынужденно улыбаться.

– Слушайте, уже поздно. Родители меня накажут за позднее возвращение,– неожиданно засобиравшись Лада.

– Твои тебя никогда в жизни не наказывали. Не сочиняй,– засмеялась Лю Мин, держа вырывающегося Оноби за шиворот.– А ты, негодник, быстро в дом, а то я твоей маме все расскажу!

Я переглянулась с Пауло, и мы улыбнулись друг другу. Только его улыбка была хоть и теплой, но какой-то грустной.

– Пожалуй, нам и правда пора,– подумав, что это лучшее решение на данный момент, согласилась я. Было как-то неловко перед Пауло. И вел он себя сегодня тоже не так, как обычно. И честно сказать, я не понимала этих перемен в нем.

– Я провожу вас...

– Всех?!– шутливо удивилась Лада.– Лю Мин живет в другой стороне от нас.

– Не надо, Пауло. Мы сами. Тебе тут еще убирать и убирать,— сгладила я новый неловкий момент.

– Кто-нибудь из нас может остаться и помочь,— с намеком округлив глаза, обратилась ко мне Лю Мин.

К своему стыду, не успела я предложить помощь, как Пауло признательно ответил:

– Не нужно, я сам.

К выходу нас проводил не только Пауло, но и Каели с Улитэ тоже вышли попрощаться... со мной. Пауло почему-то казался расстроенным или задумчивым. Наверное, огорчился, что я не приду на его игру.

А потом мы пешком пошли по широкой тихой улице в сторону перекрестка, откуда бы наши дорожки с Лю Мин разошлись.

– Ну ты и дерево, подруга!— неожиданно произнесла Лада минут через десять, после того как мы ушли от дома Лодаро. А я еще думала: чего она так долго молчит? Такое поведение ей несвойственно. Но теперь стало понятно: она отчего-то сердилась.

– И не говори!— поддержала ее Лю Мин.

– О чем вы?— остановилась я, возмущенная их поведением.

– Тебе надо было на курс благородных девиц поступать, а не пестики и тычинки изучать.

– В микробиологии космоса нет пестиков и тычинок,— усмехнулась я, и Лю Мин меня в этом поддержала.

– Откуда я знаю, что у вас там есть,— отмахнулась Лада.— Ты что, забыла, что ты девушка?

– И курса такого нет в колледжах Тоули, да и вряд ли на какой-либо другой планете альянса...

– Зато на Земле был, мама рассказывала,— показала язык ворчунья.

– Ага, и этот жест, очевидно, первое, что разучивают такие девицы,— парировала я.— И в каком это смысле: «забыла, что я девушка»?

– Тебе надо быть легкой и кокетливой...

– Мне платье нужно было надеть?

– В отсутствии чувствительности к мужчинам и платье не поможет,— фыркнула Лада.— Он ухаживал за тобой весь вечер, а ты даже не обратила на это внимания...

Я сдвинула брови, вспоминая весь вечер, и пожала плечами, не понимая, чем бы могла вызвать у Пауло обиду.

– Мы всегда внимательны друг к другу. А он так же внимателен ко мне, как и к вам...

– Вот именно!— округлила глаза Лада, будто я не понимала очевидного.— Он внимателен так, потому что неравнодушен, а ты совершенно не замечаешь этого. Совершенно не умеешь вести себя как девушка!

Я перевела взгляд на дорогу и медленно пошла вперед.

– Где твое кокетство, охи-вздохи... Парни это любят...

– Ну да, ты у нас и в этом разбираешься,— фыркнула я.— Пауло не из тех, кто молчит. Он бы сказал мне.

– Что «я тебя люблю»?— скривила губы Лада в скептической улыбке.— Мужчины о серьезных чувствах не слишком-то распространяются, знаешь ли...

– Значит, мы просто друзья,— уверенно вывела я.

– Конечно, что же ему остается, если девушка бревно,— хохотнула Лада.

На это я лишь закатила глаза и тряхнула головой. Какие глупости!

Когда я познакомилась с Пауло, конечно, он мне очень понравился: такой дружелюбный, веселый и смелый. Но мы слишком долго дружим, и он ни разу не проявлял признаков другой симпатии... не дружеской... Хотя, откуда мне знать, может, я что-то упустила из виду? Но не заводить же с ним разговор первой, чтобы всё выяснить? Тем более, я уверена, он не стал бы этого скрывать...

– Не преувеличивай, Лада,– наконец сказала я.

– И я специально намекнула об уборке, чтобы ты осталась с ним наедине,– сказала Лю Мин позади меня.

– Ну и зачем?– оглянулась я.

– А еще про мою голову говорите, что там каша,– ответила она и махнула на меня рукой.

– Креветки,– поправила Лада, не глядя в сторону подруги, и состроила смешную рожицу.

Лю Мин только закатила глаза на шутку Лады и продолжила осуждающе коситься на меня.

– Знаете, девочки,– начала я, но потом засмеялась и отмахнулась:– Идите-ка вы спать!

– Мы-то пойдем,– усмехнулась Лада,– а вот Павлуша всю ночь спать не будет!

На том мы и расстались.

Глава 11

Домой я вернулась не поздно, как могла бы, если бы Ладе не вздумалось уйти со дня рождения. Сестры уже спали, а родители сидели в гостиной. Услышав, что я вошла, мама сразу попросила зайти к ним.

– Как вы поздравили Паура?– спросила она, но я услышала в ее голосе не вежливый интерес, а начало серьезного разговора.

Я сразу вспомнила о разочаровании дня. Наверное, и она как-то узнала о моих результатах теста. Но я не подала вида, что почувствовала это, и с довольной улыбкой присела на подлокотник кресла, в котором сидел папа.

– Ему о-чень понравился наш подарок! Его мама сказала, что они давно хотели сами ему подарить муравейник, но всё выбирали разновидность муравьев. А тут мы!

Мама смотрела на меня серьезными глазами, а я продолжала делать вид, что ничего не замечаю, но под ложечкой появилась какая-то холодная пустота. Папа же, как всегда, был спокоен. Это обнадеживало.

– Дарья,– остановила мое радостное повествование мама и тяжело вздохнула,– сегодня заходила Светлана и просила разрешить тебе полететь с ними на Кетару.

Я мельком посмотрела на папу – он продолжал оставаться спокойным и поглядывал то на маму, то на головизор – и с досадным разочарованием опустила глаза: «Меня никуда не отпускают!»

– Как ты сдала предварительный тест по кодексу? Ты мне даже не написала,– спросила мама. Не строго, но с укором. Папа поднял на меня глаза.

Я жалобно посмотрела на него, но лгать не стала.

– Минус семь...– а потом что-то взбунтовалось внутри, и я едва не плача быстро проговорила:– Но не минус десять же! Ма, я отличница по всем другим предметам. Маку Раибон Суф внесет меня в список стажеров на КНИС! Это всего лишь один предмет, который я сдам сразу после каникул. Почему я не могу полететь с Хворостовыми? Это несправедливо!

– Дарья!– строго прервала мама.– Это не какой-нибудь тебе математический анализ, это – кодекс хомони – основа устройства местного общества! Тебе должно знать его наизусть! Ты не можешь подвергать всех нас...

– Алана,– тихо произнес папа.

Мама его услышала и остановилась. А я поднялась и напряженно обняла себя за плечи.

– Ма, я понимаю свою ответственность! И я учу его все время, даже на озере мы все его учили. Пауло мне помогал, Лада мне помогает. И на Кетаре я окажусь в условиях, когда смогу попрактиковаться в этом. Разве вы когда-нибудь получали хоть одно замечание по моему поведению?

– Это резонное замечание,– ободряюще заметил папа.

– Так случилось, что немного растерялась на тесте. Но все будет хорошо. Это всего лишь минус семь – допустимое количество пропусков. У меня будет еще несколько дней перед полетом на Кетару и после него. А учить мне нужно только кодекс. Так с кем я лучше это сделаю: одна или с Ладой, которая знает его вдоль и поперек?

Я говорила с такой убежденностью в своей правоте, так горячо и отчаянно, что и высший совет могла бы убедить. Но избавить маму от непонятных мне тревог, казалось, невозможно.

– Я клянусь, ма!– вытянув руки перед собой в умоляющем жесте, сказала я.– Я сдам кодекс хомони! За двенадцать лет учебы и в школе, и в колледже я в первый раз получила минус семь баллов.

Мама долго молчала и рассматривала то мое лицо, то папино. Затем опустив глаза, сглотнула и более ровным голосом продолжила:

– Я верю тебе, солнышко. Ты действительно никогда не получала таких минусов... Но с полетом на Кетару...

– Ма!– воскликнула я и округлила глаза, а потом повернулась к папе:– Па? Ну, скажи ей!

– Ты уверена, что хочешь этого?– спокойно спросил папа.

От напряжения в горле, я только горячо закивала, но слезы сдержала.

– Что там есть, чего нет на Тоули?– пожала плечами мама.

– Ма, я об этом мечтала!– выдохнула я, но, заметив ее подрагивающие от беспокойства брови, расстроено уронила плечи.

Мама опустила глаза и некоторое время перебирала в руках салфетку, а потом стала усердно натирать ею поверхность и без того сверкающих подлокотников.

– То есть это – окончательное нет?– осторожно спросила я.

– Ты знаешь, я доверяю Ладе и Борису со Светланой. Но...

– Что?

Мама перестала натирать подлокотники и напряженно посмотрела на меня.

– Дарья, это же полет на другую планету... в космос!

– Я знаю,– недоуменно пожала плечами я.

Мама непримиримо потрясла головой.

– Ты не понимаешь. Это может быть опасно!

– Алана,– тихо перебил папа. Я оглянулась на него с такой надеждой, что почти не дышала:– Это не земные технологии. Хомони только так и передвигаются.

Я не понимала, о чем он говорит. Причем тут земные и наши технологии?

Наверное, заметив недоумение, папа поднялся и обнял меня за талию.

– Дари, солнышко наше, мы, конечно же, будем волноваться. Но беспокоиться, что челноки хомони не доставят тебя до Кетары, все равно, что бояться выйти на улицу. Сезонный дождь может грянуть, а может и нет. Ты можешь упасть и поломать ногу, а можешь и нет...

Я продолжала не понимать, о чем он говорит, и перевела взгляд на маму. Похоже, сейчас он говорил для нее, потому что она перестала хмуриться и смиренно опустила глаза, однако все еще нервно перебирала салфетку пальцами.

– Алана?– окликнул папа.

– Хорошо. Но ты будешь писать мне каждые полчаса в полете,– предупредила мама.

– Каждую минуту!– счастливо улыбаясь, закивала я. Я готова была висеть на линии весь путь до Кетары, лишь бы мама отпустила меня со спокойным сердцем.

– Ох!– вздохнула она и всплеснула руками.– За всех вас не переволноваться! Я понимаю, что веду себя, как ненормальная, но я вас так люблю и ничего не могу с собой поделать!

Я подбежала к маме и обняла ее. Горячие капли потекли по моей шее – мама расчувствовалась. Конечно, она прекрасно знала, что я всё сдам и окончу колледж с отличием, но, как говорил папа: «Материнское беспокойство всегда бежит вперед аэромобилia».

Глава 12

Через четыре дня мама уже была спокойна и даже пошучивала на тему Кетары. Отчасти, в этом была заслуга Светланы, которая заглядывала к нам на чай с того дня, как только родители сообщили Хворостовым о своем разрешении на полет. Она с такой теплотой рассказывала нам о разных местах на Кетаре, о том, как сводит нас с Ладой в самый древний театр-оперу, где выступают только люди, и о том, какие потрясающие платья можно недорого приобрести в салонах города Фекета, ведь впереди бал невест. Последнее убедило маму больше, чем все остальное, потому что она ломала голову, где же найти для меня подходящее платье, чтобы представить в самом выгодном свете на том самом балу.

А в последний вечер перед утренним вылетом к нам заглянул и Борис. Они с папой общались на разные темы, а попутно, скорее всего, чтобы это услышала мама, обсудили безопасность полетов как на шаттлах, так и на челноках¹⁹. Но маму эта тема только насторожила, поэтому Светлана быстро сообразила, как отвлечь ее. Она подошла ко мне, внимательно осмотрела лицо, волосы и сказала:

– Лада что-то задерживается, но я предлагаю начать без нее.

– Что начать?– спросила я.

– Пойдем-ка в твою комнату?

Мы втроем вошли ко мне. Мама прилегла на бок на краю кровати, подставив ладонь под голову, а Светлана подвела меня к зеркалу, подкатила кресло и предложила:

– Давай-ка, мы сделаем из тебя еще большую красавицу, а?

Я посмотрела на свое отражение, скептически нахмурилась и иронично спросила:

– А что тут можно поделать?

Светлана заговорщически переглянулась с мамой и рассмеялась, а потом встала у меня за спиной и, нажав на плечи ладонями, усадила перед зеркалом.

– Я, кажется, поняла, о чем ты,– одобрительно покивала мама подруге, быстро поднялась и вышла из комнаты.

Ее не было меньше минуты, а потом она появилась и встала рядом со Светланой.

– Что вы задумали?– недоумевала я.

А мама вынула из-за спины ножницы и с хитрющей улыбкой почикала ими в воздухе.

– О-о, ну нет! Еще одна стрижка? У меня и так короткие волосы, куда еще короче?– возмутилась я, оттягивая волосы в стороны от висков.

– Мы не будем убирать длину, но сгладим твои ступеньки. А то ты, как воробей после атомной войны,– проговорила Светлана.

– Воробей? Кто это?– вопросительно оглянулась на маму.

– А-а, птичка такая, на Земле водилась,– ностальгически улыбнулась она.– Когда ты родилась, их уже не было.

Я снова глянула в зеркало, повертела головой в стороны и смиренно пожала плечами:

– Ладно. Надеюсь, вы знаете, что собираетесь натворить...

– Я абсолютно уверена! А еще,– Светлана достала из кармана пакетик с прозрачной жидкостью и покачала им в воздухе передо мной,– вот это средство сделает твои волосы послушными и блестящими. Моя подруга с Зоруна прислала, когда я рассказала ей о твоей проблеме с волосами. Это особая формула.

– А может, сделаем ей макушку ежиком?– предложила мама.

– Ма!– возмущенно округлила глаза я.

¹⁹ Шаттл – воздушное средство передвижения по планете. Челнок – средство передвижения с наземного порта в космос к близкорасположенной планете или космическому кораблю.

Смеясь и переговариваясь, мама со Светланой приступили к «творению красоты». Еще несколько раз они предлагали нелепые варианты стрижки, но я только закатывала глаза, понимая, что они шутят.

В итоге моей прическе придали четкий контур, но длина волос осталась прежней: от висков – до ключиц, затылок – до лопаток. После волшебного средства с Зоруна волосы не топорщились, не пушились, ступеньки больше не выделялись, все пряди лежали ровно, одна к одной.

Когда женщины закончили, снизу послышался грохот. Все поняли, что пришла Лада. Вокруг нее часто все рушилось. Ее быстрые шумные шаги послышались на лестнице, а потом в комнату обрушилась она сама.

– Фух, еле успела... – споткнулась подруга на пороге. – О-о-о! – протянула она, заметив, что со мной уже плотно поработали и ей не дать своих рекомендаций.

– Что? – оглянулась я и тряхнула головой с гладко причесанными волосами. – Как тебе?

Лада прищурилась, поставила руки на бедра, прошла пару шагов ко мне, наклонилась и, вытянув губы в трубочку, фыркнула:

– Годится. Я думала, они сделают тебя красивее меня, но ты же знаешь, это невозможно.

Я рассмеялась и чмокнула ее в кончик носа.

– Крутая прическа! – уже без шуток похвалила Лада. – Теперь Дари не стыдно и в люди вывести, – снова перешла на несерьезный тон подруга и спиной упала на мою кровать. – А с платьем будет вообще супер!

– Я не беру платье, – ответила я, поднимаясь с кресла и довольно рассматривая себя в зеркале.

– Какое из трех? – фыркнула Лада.

– Дари, ты что, не возьмешь ни одного платья или юбки? – спросила мама.

У меня всего три платья и одна юбка, которую подарила Лада на один из дней рождения, но я не любила их носить. Совершенством моего стиля были широкие с карманами или обычные расклешенные укороченные брюки и разные расшитые топы, блузы и рубашки. А вся остальная одежда казалась некомфортной и слишком девчачьей, может, потому что выглядела я в ней еще более худой, чем была. Ну как бы я могла после колледжа пойти на озеро и ползать по деревьям в юбке?

– Ни одно из трех я не беру. И хватит меня донимать, – незлобиво высказалась я, поворачиваясь ко всем, а Ладе еще и показывая язык.

– Но на бал-то мы тебе платье купим? – с надеждой спросила Светлана.

– Это важно, ты знаешь, – прищурилась мама, когда я перевела взгляд на нее.

Лада лежала на кровати и с коварной улыбкой покачивала головой. Она точно задумала много чего такого, о чем не собиралась мне сообщать. Оставалось только догадываться и копить терпение впрок.

– Всё, мы закончили. Тебе еще нужно собирать вещи? – спросила Светлана.

– Дари собрала рюкзак еще два дня назад, – усмехнулась Лада, поднимаясь с кровати. – Ты же идешь ночевать к нам?

– Да, – неуверенно ответила и посмотрела на маму. – Мы выезжаем рано, не хочу никого будить...

– Полет и правда будет замечательным! – заверила Светлана.

– Хорошо, – вдохнула мама и взяла Светлану под руку. – Вы тут посекретничайте и спускайтесь, выпьем чаю напоследок.

Чай мы пили долго, даже после того как мама уложила спать Софью и Марью. Ей не хотелось меня отпускать, а Лада и наши папы увлеклись беседой о политике альянса. Что в этом интересного? Я бы лучше поизучала глаза хомони...

«У того мужчины они были невероятного цвета... Это они еще люминесцируют, а какого же цвета радужка? Интересно, это можно увидеть или их глаза всегда источают почти огненное свечение? Странно, но ни в каких источниках я не нашла результатов исследования люминесцирующего элемента радужки хомони... Им самим неинтересно или результаты засекречены? А если засекречены, то, что же может быть опасного в этом секрете? Ведь прячут, чтобы чего-то не допустить? Или все же феномен не поддается изучению? Но это пока... Уверена, всё можно исследовать, только бы найти методы и средства...»

– Дари?..

– А?– отвлеклась от мыслей и посмотрела вокруг.

– О чем размышляла?– усмехнулась Лада.– Пойдем, а то не выспимся.

Мы все вышли в холл. Я накинула рюкзак на плечо и с нетерпением вздохнула.

– Ну, всё, пока!

– Будь умницей, солнышко!– ласково погладила меня мама и поцеловала в макушку.

– Буду,– кивнула я и обняла папу.– А ты почаще говори маме, что все хорошо. Я же на соседней планете, и только-то.

Папа рассмеялся и шлепнул меня по попе.

– Не шали там.

– Пошли там,– поиграла бровями Лада и засмеялась. А заметив беспокойный взгляд моей мамы, посерьезнела и клятвенно заверила:– Честное слово, я прослежу, чтобы она была паинькой.

Светлана и Борис попрощались с моими родителями и пошли вслед за нами с Ладой. А мне хотелось поскорее прийти к Хворостовым и лечь спать, чтобы быстрее проснуться и уже оказаться в шаттле, а потом и в челноке.

Но как это часто бывало, мы снова сели пить чай, к нам присоединился Антон, и проговорили до самой полночи: вспоминали разное, просто смеялись, а потом и о предстоящем бале зашла речь.

– Вот интересно, а как же все-таки любовь?– задумчиво сказал Антон.

– А что с ней?– фыркнула Лада.

– Я бы хотел брак по любви... А получается, что мне просто надо будет выбрать девушку по ее характеристике в базе невест и подать заявку... Но я же даже знать ее не буду.

Светлана ласково потрепала сына по густому затылку и с улыбкой проговорила:

– Часто случается, что брачные соглашения заключаются и по любви.

– А как это возможно в условиях торгов?– любопытствовал Антон. Он еще не сдавал полный кодекс хомони, а родители, вероятно, еще не говорили на эту тему.

– Ну... кто-то может и договориться,– хитро косясь в мою сторону, сказала Лада, явно намекая на наши отношения с Пауло.

Да, у нас был просто договор. Но у других вполне могли быть чувства. Они договаривались, и парень подавал заявку на свою любимую. Но девушка могла и не достаться именно ему, если на нее было слишком много заявок, а кто-то был богаче или выше статусом.

Это Светлана с Ладой и разъяснили Антону, на что он расстроено покачал головой.

– Никакой определенности.

– А ты заслужи хорошую работу и разживись кредитами, тогда любая девушка будет у тебя в кармане,– усмехнулась Лада.

– Мне одному кажется, или нам всем уже заранее жаль твоего будущего мужа?– съязвил Антон.

Мы со Светланой засмеялись, а Лада даже не вспылила, но резко схватила брата за локоть, что тот не успел вывернуться, и всем весом придавила к столу.

– Вот так я поступаю с теми, кто переходит мне дорогу,– довольно заявила она и отпустила брата, как только Светлана окликнула ее предупреждающим тоном.

Антон потер локоть и плечо и беззлобно проговорил:

– Да уж, при таком раскладе на твою дорогу и выйти-то побоятся...

– Мне кажется, – перебила я, чтобы они не подрались, – что тебя, подруга, мало кто сможет удовлетворить. Ты сама, кого хочешь, приложишь к столу. Тебе и муж-то нужен, которым ты сможешь управлять. Иначе вам не ужиться.

– Да, тут даже любовь не поможет, – хохотнул Антон.

– Я хочу уважать своего мужа, а любовь и после как-нибудь появится... Поэтому у меня нет никаких предрассудков на эту тему. Это ты у нас романтик, – усмехнулась Лада на брата, а потом задумчиво пожала плечами: – Я даже не представляю, кто этот смельчак. Но берусь утверждать, что, если он не будет слушать меня, ему крепко достанется.

Мы снова рассмеялись. Не знаю, как Лада, но я точно не представляла, о чем говорю и каким окажется мой брак. Лада флиртowała с парнями еще со школы, я же смотрела на всех как на одноклассников или однокурсников. Особое внимание заслужил только Пауло. Он был каким-то настоящим, серьезным и в то же время отзывчивым и внимательным. Может, он и не говорил о своих чувствах, но только сегодня я вдруг осознала, что ведь договор о браке с ним, наверное, был неслучаен. И все равно кажется, что мы оба не относились к этой идее серьезно: просто планировали свое будущее и хотели, чтобы оно было определенным. А мне хочется подольше оставаться независимой и получить неограниченную возможность поработать по специальности.

– Светлана, а бывает так, что никто не выбирает невесту? У кандидатуры есть срок годности? – спросила я.

– Такое случается. Но вы же знаете, об этом не распространяются особо. Однако если никто не подал заявку на новую кандидату, то ее снимают с торгов и выставляют в день исполнения двадцати одного года. И тогда действуют те же правила, что и при первом размещении невесты в базе. Лишь на третий раз – в двадцать два года, кто первый ее выбрал, тот и будущий муж.

– Но дело в том, что мужчины в альянсе преобладают в количестве, – с умным видом заметила Лада. – И по закону брачное соглашение обязаны заключить все до сорока лет, даже хомони. Поэтому всем найдется пара. Даже если кто-то очень страшенький, как Антон, – и Лада шутливо сморщила нос в сторону брата. Тот проигнорировал задиру.

– И здесь не то, что на Земле: нравится мужчина – стану его женой, не нравится – не стану, – кивнула Светлана.

– Так, может, нас и не выберут? – вдохновилась я. – И тогда мы будем свободны до двадцати одного года. А там – я на КНИС, Лада – в управленческий состав, ну и в двадцать два можно договориться с кем-то...

– Ох, вам лишь бы что-то, да нарушить, – усмехнулась Светлана. – Но чаще всего все семьи стремятся выбрать жену сыну, которой еще не исполнилось двадцати одного года, потому что она еще невинна. А после двадцати одного и девушки, и мужчины могут иметь интимные отношения, не будучи в браке. А вы у нас красавицы, так что не сильно рассчитывайте на равнодушие к вам.

Насчет определения меня в «красавицы» я скептически усмехнулась, а вот про Ладу – это было заслуженно.

– К тому же у тебя ничего не выйдет. Ты забыла о своем договоре с Пауло? – напомнила Лада.

– Каком договоре? – оживился Антон.

Я с укором покосилась на подругу: зачем выдавать такие подробности при брате? Я оцениваю симпатию Антона, как что-то временное, несерьезное. Мы часто шутим с ним на эту тему, и поводов сомневаться в своих выводах у меня нет. Он просто дурачится. А я потакаю ему. И все же не хотелось обижать парня.

– Ой, Лада говорит о небольшом споре,– непринужденно усмехнулась я, но недовольно округлила глаза и посмотрела на подругу так, чтобы не заметил Антон.

– Да, ерунда,– поддалась она и строго заметила:– А не пора ли тебе спать?

– Я сам решу, что и когда мне пора делать,– по-взрослому парировал Антон и унес наши чашки в моечный шкаф.

– Антон, ты просто молодец! Твоя будущая жена будет счастливицей,– похвалила я его.

– И я всегда так говорю,– поддержала Светлана.

– Я знаю,– гордо выпятив грудь, произнес парень.– Если бы тебя, Дари, никто не выбрал за два года, мне бы успело исполниться двадцать один, и я мог бы претендовать на тебя.

Я сдержала смех, чтобы не оскорбить его мужское достоинство, но Лада расхохоталась в полный голос, от этого Антон смутился и покраснел.

– Ты забыл, что ли, что до сорока лет у нас возможны только смешанные браки?

– Я была бы просто счастлива иметь такого мужа,– поднялась и погладила его по плечу, решив поддержать добрую душу, а потом незаметно пнула Ладу в щиколотку, чтобы та прекратила изводить брата.

– Ох, как эти разговоры о браке утомительны,– манерно закатив глаза и коснувшись переносицы большим и указательным пальцами, произнесла Лада.

Вот у кого я научилась закатывать глаза. Мама не одобряла эту привычку.

– Уж лучше быть женой того, кого знаешь и отлично знаком с его семьей, чем попасть в неизвестную или вообще на другую планету,– пробурчал Антон, взял свой коммуникатор со стола и ушел.

– Конечно,– усмехнулась Лада вслед брату.– Но моим мужем станет хомони! Вот увидите, так и будет! Желательно, чтобы и тебя выбрал кто-то с той же планеты, откуда и мой будущий муж. Я не готова расстаться с лучшей подругой.

Светлана и я переглянулись, а потом скептически улыбнулись.

– Хомони нас не выбирают. Они стремятся соблюсти чистоту расы. Смешанные браки крайне редки, их не поддерживают из-за амбициозных соображений,– заметила Светлана.

– Но они же заключают браки с хемани и гамони?– уточнила я.

– Да, но не с чистокровными людьми. В основном... Но с таким настроем и потенциалом, как у тебя, дочь,– оглянулась на Ладу Светлана,– брак со средним сословием тебе уж точно обеспечен. Возможно, одним из родителей мужа будет хомони.

– И, по-моему, рановато об этом думать,– скривила губы я, вообще не представляя себе, что когда-нибудь больше не буду жить с семьей.

– Не то чтобы я думаю об этом ежедневно, но осталось меньше двух лет,– накручивая на палец локон у виска, сказала Лада.– И я хочу работать по специальности на лучшей должности. А это достижимо только после брака с кем-то из высшего сословия...

– Если быть точным, то еще меньше,– ответила Светлана.– Ведь мы будем знать имя семьи, выбравшей тебя, гораздо раньше.

– Эх, нужно сделать что-то такое, чтобы обязательно заинтересовать в себе кого-то статусом повыше,– хитро прищурившись, задумалась подруга.– Вот бы знать, кто приедет на бал невест...

– И что это даст?– поинтересовалась я.

– Я подготовилась бы. Узнала о них все: об их вкусах, интересах, даже любимом цвете одежды...

– Не смеши,– улыбнулась я.– Пойдем спать.

Глава 13

Поспать нам с Ладой так и не удалось. Ночь мы провели в планировании маршрутов и просмотрах голографий мест, которые обязательно нужно посетить. Отоспаться мы могли и в челноке, ведь лететь пять часов.

Но и оказавшись в нем, мы с Ладой даже не вздремнули. Обе были возбуждены предстоящим путешествием. Подруга была на Кетаре неоднократно, и то ей не терпелось высадиться в порту Фекета и немедленно отправиться на прогулку, а мне и тем более.

Через полчаса, когда мы отсоединились от платформы порта и вышли в открытый космос, я припала к большому овальному иллюминатору и будто провалилась в бездну: вид космоса заворожил, очаровал, захватил до замирания сердца. Удивляло всё: бесконечное пространство, не просто темнота, а какое-то всепоглощающее густо-черное полотно вселенной, загадочно мерцающее и зовущее в немыслимые дали; уникальные узоры поверхностей планет, которые были в нашей звездной системе, и их спутников. А смотреть на Паноктри – местное солнце, было вдвойне интересно, но лишь мельком, потому что в комплекте этого челнока отсутствовали защитные очки для безопасного наблюдения за космическими телами...

Это было незабываемое зрелище и острое ощущение невероятности всего сущего. Вообразить, как мы малы во Вселенной и насколько она бесконечна, не то чтобы не получалось, а было практически невозможно. А ведь еще есть бактерии, которые невидимы невооруженному глазу, для них пробирка – целая вселенная...

«Как все относительно и невероятно! И я могу к этому прикоснуться! А когда прибуду на КНИС, обе Вселенные станут для меня объектом исследования, и я буду не вне их, а почти внутри... Вот это настоящее счастье!»

От созерцания космоса и разных мыслей отвлекла Лада, начав ерзать рядом со мной, будто ее щекотали. Оказывается я уже пару часов сидела у иллюминатора и молча вглядывалась в темноту с россыпью мерцающих точек и наполовину освещенных ближайших планет альянса. Я слышала беседу Хворостовых, но слишком увлеклась мыслями и ощущениями, чтобы вдумываться, о чем они говорили, и поддержать разговор.

– Я не люблю открытый космос, мне лучше чувствовать почву под ногами, – с неприязнью взглянув в иллюминатор, заявила Лада.

– А мне жаль, что Лю Мин не с нами, – повернувшись к подруге, но продолжая смотреть в иллюминатор напротив, сказала я. – Почему мы не пригласили ее с собой?

– Родители заслали ее на свою креветочную ферму, – закатила глаза Лада.

– Я пробовала их креветки. Очень вкусно! – пожала плечами я.

– Да и не разрешили бы они ей на Кетару. Слишком много искушений, – скривилась Лада, пальцами рисуя в воздухе кавычки. – А она еще не в браке...

– Лада, столько осуждения в твоем тоне, что даже я не выдерживаю, – укорила дочь Светлана.

– Неужели эти вкусные штучки с Земли? – не замечая рожицы Лады, продолжила я, чтобы отвлечь всех от ее поведения.

– Да! Представляешь, они взяли с Земли в челнок бочку с живыми креветками. И те выжили в новом климате. Собственно, семья Гао на этом и построила ферму. Высший совет одобрил, – поделился Борис.

– Круто! Креветочная принцесса! – хихикнула Лада, и я не удержалась.

Светлана и на меня посмотрела с укором. Мы посерьезнели и уставились в окно.

– Там еще и принц имеется, – улыбнулся и отец Лады. – Такие фермы открыли на Зоруне и Гане. На Микеру и Кетару только доставка: не приживаются. Старший сын Гао руководит поставками...

– О-о, целое царство!– шепотом пошутила Лада.

Потом Борис развлекал нас историями про разных людей, которые, прибыв на планеты альянса, пытались ввести свои необычные проекты, но кому-то удалось с успехом, а кто-то провалился из-за нелепости идеи или полного непонимания и игнорирования новых условий жизни и законов хомони. Ведь хомони развивались в своем направлении и никому не позволяли нарушить их порядок жизни. Люди, привыкшие к новым технологиям на Земле, пытались и здесь протолкнуть свои идеи: инженеры, программисты, научные работники, но хомони твердо соблюдали принцип сохранения баланса между естественным развитием и внедрением искусственных благ. Горький опыт хомони оказывал влияние на принятие таких решений. А мне всегда казалось, что наш мир и без того идеальный, и если что-то и нужно делать, то только беречь, что имеем, и быть преданным своим мечтам...

Незаметно я обнаружила, что челнок готовится к посадке. Я быстро набрала сообщение маме и собралась связаться с Пауло, чтобы подбодрить его перед финальной игрой, но так и не сделала этого, забыв обо всем на свете, когда увидела Фекет с высоты посадочной платформы порта.

Глава 14

Шаттл быстро доставил нас в апартаменты в центре города, но мы летели так высоко, что я толком ничего не рассмотрела. Борис и Светлана успокоили, что за десять дней я увижу достаточно, чтобы потом еще несколько фазисов вспоминать это путешествие.

После того как мы разместились в апартаментах, родители Лады связались с друзьями и, дав нам несколько ценных советов и указаний, уехали. Мы с Ладой остались предоставленными самим себе.

Лада вытряхнула все наши вещи на кровать и, поставив руки на бедра, задумчиво прищурилась:

– Итак, что мы имеем?

– Только не говори, что ты сейчас будешь выбирать, что надеть?– усмехнулась я.– Мне уже не терпится выбраться из апартаментов.

– Мы наденем то, что выделит нас среди всех. И не спорь!– решительно сказала Лада и вынула из кучи одежды синюю узкую юбку до колен и белоснежную укороченную блузу без рукавов:– Надевай!

– Это?! Но я, как школьница буду...

– Надевай, я сказала! Чем дольше будешь болтать, чем меньше времени останется на прогулку... А там столько всего интересного! Я в душ, а ты быстро переодевайся...

Я с неохотой надела то, что выбрала Лада, а когда та вышла из душа, то тут же велела снять все и надеть голубое платье-тунику. И это я терпеливо исполнила. Затем последовали зеленый топ и белые шорты, потом белый топ с бахромой и темно-оранжевые брюки-юбка, а после длинное желтое платье с воланами.

– Нет. Надо что-то легкое и простое, чтобы подчеркнуть фигуру, но не броское,– задумчиво ходила вокруг меня подруга в одном нижнем белье.

– Ты сама-то в этом пойдешь?– со смехом кивнула я на ее ярко-желтый комплект белья.

– Я надену зеленый топ и белые брюки,– уверенно выбрала она.– А ты надевай вот это,– и Лада достала легкое красное платье, в котором и рукава и юбка были в форме трапеции.

– Почему мне нельзя надеть брюки?– возмутилась я.

– Потому что нам из тебя надо сделать девушку, а не сорванца!– уверенная в своей оценке аргументировала Лада и снова поморщилась:– Н-да, слишком красно! Снимай, подумаем еще...

Я возмущенно запыхтела, упала на кровать лицом вниз и протянула в одеяло:

– Сколько можно!

– Тебе еще макияж надо нанести, что ты сердишься?

– Мало того, что ты мне мозг вынесла нарядами, так ты еще недовольна тем, как я выгляжу?– подняв голову, проворчала я.

– Не ворчи,– с умным видом проговорила Лада, стянула меня с кровати за руку, подвела к окну и поставила перед собой.– Дай я тебе немного глаза подведу.

Пока Лада наносила косметику, я сделала для Пауло несколько снимков вида города из окна апартаментов и написала пару сообщений с шутивными жалобами на занудство Лады и сожалением о том, что его здесь нет: мы бы так весело погуляли все вместе. Пауло пожелал набраться терпения – то ли еще будет от неутомимой подруги, посоветовал не скучать и похвалился победой своей команды на финальной игре.

– Что ты там улыбаешься?– проворчала Лада, подкрашивая мне и губы.

– Пауло победил... Эй, а зачем ты мне губы красишь?– отстранилась я и посмотрела на себя в зеркало.– Фу, мне совсем не идет...

Я взяла салфетку и тут же стерла старательно нанесенный подругой розовый блеск.

– Ну вот! Я так стараюсь сделать из тебя не сорванца, а девушку, а ты все портишь! И розовый – твой цвет! Ты брюнетка и кожа у тебя светлая. Тебе идет!

– Мне идут мои кожаные брюки и твой красный атласный топ, все остальное лишнее! – возразила я и сняла с себя дурацкое красное платье, а затем, отыскав те самые брюки и топ среди кучи вещей, ультимативным тоном заявила: – Или ты сейчас же одеваешься и мы идем, или я иду без тебя!

– Что ты злишься? – состроив невинную мордашку, пролепетала лиса-подруга. – Пять минут, и я готова.

– Даю четыре!

Через пятнадцать минут мы спустились из апартаментов в прозрачном лифте, и я взволнованно взяла Ладу за руку и потянула за собой к невиданным красотам Фекета.

Как чудесно оказаться в совершенно новом мире! Здесь все по-другому. Да нет, те же люди, те же коренные, те же дороги и торговые центры, заведения и транспорт, и солнце, и воздух... но оттенки у всего были свои – неповторимые. Как блинчики: сколько бы Светлана ни брала рецепт у моей мамы, как бы ни старалась, все равно они получались другими, тоже вкусными, но со своим привкусом, создающим другое настроение. Так и от Кетары ощущения совершенно иные. Словом, на другой планете!

Мода на одежду и прически здесь немного другая – это первое, что отметила для меня Лада. Но это интересовало в последнюю очередь. Я с любопытством рассматривала местных и туристов (ведь Фекет был самым большим и ярким туристическим городом альянса), украдкой ловила их эмоции, разглядывала архитектуру и особенно растительность, заглядывала в большие и маленькие торговые центры, гуляла по мостам (а здесь их было невероятное множество), по площадям и ярмаркам – была в центре жизни, была в новой Вселенной.

– Вот он – мир, Лада! Посмотри, как здесь удивительно! – раскинув руки на одном из мостов, пропела я и закружилась. – Когда же я смогу путешествовать так же свободно, как все эти люди вокруг?

– Желаю тебе состоятельного мужа, которому будет все равно, чем ты занимаешься и куда ты летаешь, – улыбнулась Лада.

– Да нет же, – засмеялась я. – Зачем мне такой равнодушный муж? Я хочу делать это вместе с ним...

– Мужчины гамони и хемани всегда заняты...

– У Пауло всегда найдется для меня время, – уверенно ответила я и радостно обняла подругу.

– Угу, – отплевываясь от моих волос, пробубнила Лада, – если ты не будешь думать только о своих микробах.

– Ты настоящий вредный микроб! – фыркнула я. – Называешься «Особиус раздражениус».

Лада рассмеялась и шлепнула меня по попе.

– Тогда уж – микробиха!

– С чего ты взяла, что в космической микробиологии одни микробы? – ревностно спросила я.

– Ой, не утомляй меня своей наукой, Дари! – закатила глаза к небу Лада и помяла переносицу двумя пальцами. – Пошли, нам пора перекусить.

– Закажу-ка я тебе особый суп – с микробами, – иронично поморщилась я.

Когда мы вошли в одну из чайных, я едва не споткнулась, потому что, когда обвела помещение взглядом, увидела так много лиц с горящими глазами. Я испуганно опустила голову и взяла Ладу за руку.

– Пойдем отсюда! – прошептала, отворачиваясь к выходу.

– Ты что?– тихо усмехнулась подруга.– Испугалась хомони? Это же туристический город. Здесь их полно! Ты же не будешь шараться от каждого? Да и с чего вдруг? Они такие же отдыхающие, как и мы. Просто не смотри в лицо...

Она непринужденно развернула меня за плечи к свободному столику у окна и повела мимо других. Я каждый шаг делала с такой осторожностью, чтобы снова не споткнуться. Наконец мы сели, и я смогла расслабиться, найдя вид за окном вполне удачным для того, чтобы не смотреть в зал, полный мужчин хомони. Однако, пока Лада делала заказ, я все же не смогла удержаться и осторожно разглядывала лица хомони в отражении стекла.

Женщины в парах были и гамони, и хемани, но была и одна хомони. Последняя разительно отличалась от всех. Черты ее лица были тоньше, характерный овал, сама она стройнее и выше. И хомони всегда можно было узнать по особенной осанке и длинной шее. Мужчины хомони все как один – красавцы. Такое точно нельзя не заметить. Но их горящие глаза не давали покоя моему внутреннему исследователю. Так и хотелось посмотреть в них с близкого расстояния, желательно в микроскоп. Но я исправно соблюдала кодекс и смотрела исключительно в отражающую поверхность стекла.

– Что, не можешь удержаться?– хихикнула Лада, поймав мой исследующий взгляд в отражении окна.

Я тут же посмотрела на подругу и опустила глаза на свой салат.

– В конце концов, ничего в лицах мужчин интересного и нет,– оправдалась я.– Те же глаза, брови, нос, рот... Только глаза светятся, как у того хомони...

– Любопытство можно удовлетворить, разглядывая всех со стороны, но не прямо в лицо,– деловито прошептала Лада.– Так что просто скользи непринужденным взглядом вокруг и увидишь всё, что тебе нужно. И не робей,– и Лада с легкостью продемонстрировала, как это делать.

И впрямь, ее поведение не выглядело навязчивым и нарушающим кодекс. Я слегка выпрямилась и повторила взгляд. И никто ничего не заметил. Я не встретила взглядом ни с одним из присутствующих мужчин, но увидела достаточно. И это вызвало прилив удовлетворения.

– Смотри-ка, сегодня открытие нового музыкального клуба,– листая коммуникатор, сообщила Лада.– Вечером идем туда!

– Надеюсь, ты не потащишь меня переодеваться?– усмехнулась я, наконец приступив к своему обеду.

Просторный в высоту и в ширину зал сверкал огнями. Музыка грохотала так громко, что я даже себя не слышала. Народу столько, что не протолкнуться. Но Лада со свойственным ей упрямством и ненавязчивой вежливостью быстро провела меня к практически единственным свободным местам у барной стойки.

– Сейчас выпьем чего-нибудь освежающего и взорвем танцпол!– крикнула сквозь грохот музыки Лада.– Бармен, нам с подругой охлажденного цветочного вина, пожалуйста.

Лада была счастлива, она давно мечтала оказаться в таком месте, где ее никто не знал, чтобы полностью расслабиться. Да и в городах Тоули не было таких ярких крупных заведений.

Первый бокал вина мы влили в себя и не заметили. Зажигательные ритмы и настроение вокруг заряжало энергией. Но я все еще опасливо посматривала по сторонам. Танцевать мне, конечно, нравилось, мы с Ладой часто устраивали танцы на озере вдвоем. Но здесь было так оживленно и столько хомони! В затемненном помещении, даже с лазерами и светопредставлением, их глаза сверкали отовсюду. Это так непривычно и странно. Но что хорошо, так это то, что даже если посмотреть в лицо чужому мужчине, то нарушение не сразу заметят.

– Сюда даже хомони прилетают специально, чтобы развлечься,– прокричала в ухо Лада и подала новый бокал вина.– У них там, на Гане, так скучно...

– Откуда ты знаешь?– крикнула в ответ.

– А ты посмотри, какие они все серьезные,– сделала страшные глаза Лада и вытянула лицо.

Мы рассмеялись и выпили еще по одному бокалу.

– Давай... пойдём танцевать!– потянула за руку подруга.

– После третьего бокала,– пообещала я, все еще чувствуя себя скованно.

– А он уже тут, дорогуша!– благодарно кивая бармену, прокричала Лада и стала танцевать прямо передо мной с двумя бокалами в руках.– И улыбайся, Дари, улыбайся. Здесь столько парней, и все они среднего и высшего сословия. Нам должно повезти на балу!

Я закатила глаза от бесцеремонной болтовни подруги и шлепнула ее по носу салфеткой, прихваченной со стойки бара. Она звонко рассмеялась, а смех разнесся по всему залу. Я перестала улыбаться и замерла.

Именно в этот момент музыка стихла, а потом стала негромкой и медленной. Отдыхающие разошлись за столики и за барную стойку. Над залом под самым потолком включили яркий свет, там на невидимых струнах появились воздушные танцовщики. Их танец заворожил всех.

Я села на круглый стул и стала восхищенно наблюдать за шоу. Кто-то уронил бокал, вероятно, засмотревшись вверх, и я мельком посмотрела в сторону, услышав тихий мужской и звонкий женский смех.

Недалеко от бара за круглым столиком сидела компания из пяти хомони: трое мужчин и две девушки, одна из которых и искала свой бокал под креслом.

Надо же, я видела их собственными глазами! Хомони! Радужки у мужчин светились необычно алым цветом. Но свечение было непостоянным и разной яркости, словно оно зависело от реакции на какой-то раздражитель или выброса эмоций. Радужки то мягко мерцали, то неожиданно вспыхивали огнем. Спросить не у кого, а следить за ними, чтобы вывести хоть какую-то закономерность, не позволяли правила. К тому же в зале присутствовали стражи, и нужно вести себя вдвойне осторожно.

Один из хомони в яркой фиолетовой рубашке сидел ко мне спиной, но периодически поворачивался и разглядывал зал. Нет-нет, но я возвращалась взглядом к его профилю и поправляла челку рукой, чтобы немного прикрыть направление взгляда от остальных. А в голове сами собой кружились формулы и теории о биолюминесценции.

– И почему информация о хомони скрыта, что о них совсем ничего нельзя узнать даже в исторических справках?– шепотом спросила я Ладу.

– Я думаю, что это способ держать всех на расстоянии, а то и в страхе,– глубокомысленно заметила она.

– В страхе?– недоуменно оглянулась я.– Но для чего? У альянса довольно мощные оборонные технологии и целых пять военных флотов. Зачем кого-то запугивать?

– Причем тут оборонные технологии и военный флот?– усмехнулась Лада, будто я глубокая невежда (но она не так уж не права: меня увлекали совсем другие области, и до всех политических вопросов не было дела).– У них есть законы и кодекс. Помнишь? Они их тоже соблюдают. Поэтому никаких открытых действий. Но мы так устроены, что всё неведомое нас пугает, а запретное еще и ввергает в священный ужас. Я считаю, что это такой скрытый прием: управлять всеми, не прикладывая видимых усилий.

– По-моему, ты преувеличиваешь,– скептически нахмурилась я и снова взглянула в сторону «фиолетовой рубашки».

– Так подсказывает мой аналитический ум... Но мы, кажется, сюда пришли не умничать, а развлекаться?– Лада уже со скукой поглядывала наверх и на управляющего музыкой.– Скорее бы они закончили свои вялые танцы в воздухе. Я сюда танцевать пришла!– проворчала она.

Я отвлеклась от компании хомони и попросила у бармена воды. А когда взяла стакан, снова посмотрела на них. И вдруг тот самый хомони в фиолетовой рубашке оглянулся и

посмотрел точно на меня. Я так и замерла со стаканом в губах. Мы смотрели друг на друга всего лишь несколько секунд, но я вдруг почувствовала, будто от его взгляда щеки воспалились.

Виновато опустил глаза, я отвернулась и глотнула воды. Глоток получился болезненным. Я отняла стакан от рта и поставила его перед собой.

«Кажется, я нарвалась на неприятности! Бес тебя раздери, Дари, что за бестолковое любопытство?!»

Воздушное шоу закончилось, и вновь зазвучала красивая ритмичная музыка. Лада нетерпеливо соскользнула со стула и дернула меня за руку. А я боялась пошевелиться и оглянуться: казалось, что за мной уже наблюдают стражи.

– Пойдем! Хватит сидеть!

Она крепко ухватила меня за запястье, чтобы не вырвалась, и потянула за собой в самую гущу танцующих. Мне пришлось вести себя как можно естественней, будто ничего и не нарушала, и я без сопротивления шла за подругой, широко раскрытыми глазами рассматривая обувь всех танцующих. Поднять голову уже не решалась. Однако меня никто не окликнул и не остановил. Может быть, пронесло.

Осмелев, я расправила плечи и стала танцевать. Возможно, это подействовало вино, придав необычайной живости, или музыка возбуждала... А может, потому что почувствовала волнение, оттого что этого хомони, который так странно внимательно и вроде бы без осуждения смотрел в ответ, я узнала. Это его я видела в шаттле у колледжа и так бесстыдно рассматривала. И хоть сейчас была в замешательстве, но танцевала и улыбалась, почему-то уверенная в том, что он не выдаст меня и сегодня.

Через какое-то время показалось, что здесь – в клубе – действуют совсем другие правила поведения: все танцевали, веселились, никто ни на кого не смотрел, кроме явно знакомых между собой пар, и у всех на лицах были счастливые улыбки.

Лада совсем ушла в отрыв и подпрыгивала уже рядом с каким-то парнем и несколькими девчонками. Я уже задыхалась от таких энергичных танцев, в висках начало тяжело стучать. Напряжение давно сошло, но мне требовалась передышка. Я показала подружке знак, что вернуться к бару и немного отдохну. Она кивнула и продолжила веселиться.

Я подняла руки над собой и, пританцовывая, пошла к своему месту. Кто-то в танце задел меня локтем по ребрам, от неожиданности я дернулась в сторону и виновато оглянулась следом, потому что и сама кого-то задела рукой. И когда подняла глаза, чтобы извиниться, то не только поймала взгляд того самого хомони, но и оказалось, что он держит меня за пальцы той руки, которой я и ударила его, и мягко улыбается. Я тут же выдернула руку, отвернулась и заторопилась к бару: нельзя было искушать судьбу и привыкать смотреть на него, как бы это ни было приятно. В горле резко пересохло, а кожа руки горела.

– Вот это да! – выдохнула, наткнувшись грудью на барную стойку и залпом осушив стакан воды.

Потом я осторожно оглянулась, чтобы убедиться, что за мной никто не следит, но потрясенно обнаружила, что тот мужчина так и стоит в толпе танцующих и улыбается. А его глаза сияют, словно пылающие звезды. Я снова отвернулась и заерзала на стуле, затем пригладила челку, заправила волосы за уши, потом тряхнула головой и пригладила ладонями затылок.

«Почему я так нервничаю? Это просто мужчина... Да, я уже в третий раз смотрю на него... Но я же случайно... От неожиданности... Бес меня раздери, где же Лада?!»

Чувствуя, что нельзя оглядываться, так как снова наткнусь на этого хомони, я достала коммуникатор, открыла первый контакт – мамы – и стала набирать сообщение:

«Привет... У меня все хорошо! Мы веселимся с Ладой! На Фекете просто невероятно!»

«Я рада за тебя, солнышко!» – тут же ответила мама, будто только и ждала от меня сообщения.

Я убрала коммуникатор и пошатнулась, потому что сзади налетела смеющаяся Лада и, задыхаясь от танца, махнула бармену:

– Срочно воды!

– А мне вина!– тут же попросила я.

– Ага, я вижу, и ты проснулась, спящая красавица?– захихикала Лада, косясь в сторону мужчин хомони.

– О чем ты говоришь?– прищурилась я.

– Ну, как красотка проснулась от поцелуя, ты проснулась от одного взгляда принца.

Я поморщилась от нелепости и фыркнула:

– Что за ерунда. И причем тут сказка?

– Это как бы метафора, глупышка,– не успокаивалась Лада и игриво дёрнула бровью.– Твое женское начало пробудилось от одного потрясного мужчины.

– Что ты несешь?– прошипела я, воровато оглядываясь по сторонам.– Что за дурацкие выводы?

– Я видела, как ты смотришь на того хомони в фиолетовой рубашке. А он, между прочим, на тебя!– подмигнула Лада.

Я нахмурилась и сердито потянула подругу за волосы.

– Ты бы кричала ещё громче... Если видела ты, значит, видели и другие... Лада, я нарушила кодекс!

– Если ты еще рядом, значит, этот красавчик не собирается заявлять! Успокойся! Не будь колючкой, прояви хоть капельку интереса, чтобы он нашел способ с тобой познакомиться.

Я возмущенно прищурила глаза и прошипела:

– Ты выпила лишнего, сказочница! Прекрати! У меня такое ощущение, что все вокруг нас слышат.

Лада засмеялась в ладошку и еще хитрее посмотрела на меня.

– Вот ты никогда не интересовалась реальной жизнью, но вскоре тебя коснется вопрос брака. Неужели тебе не хотелось бы, чтобы тебя выбрал самый лучший мужчина? А хомони – это отличный вариант! Может, у него найдется знакомый, который выберет меня...

Я надула губы и отвернулась к бокалу вина. Я не считала себя совсем уж наивной девочкой, которая не интересуется ничем, кроме микробиологии, но ведь мне нравился Пауло. Чем он плох?

А Лада тем временем продолжала:

– Здесь столько возможностей показать себя, чтобы на бал прибыло как можно больше родителей перспективных женихов.

– Но от них ничего не зависит,– уверенно мотнула головой я.– Всё решает семья.

– Сыновья могут повлиять на мнение родителей,– сказала Лада таким тоном, будто открывала страшный секрет.– Как мало ты знаешь о порядке заключения браков.

– Конечно, ведь о деталях говорит комиссия в день двадцатилетия. Откуда же мне знать? Да и не до того мне...– отчего-то начала сердиться я.

– Не будь занудой! Улыбайся!– растянула пальцами мои щеки подруга и чмокнула в нос.– И пошли танцевать, не зря же я тебя так наряжала!

Она снова потянула за руку. Я сознательно опустила голову и пошла за Ладой, ворча себе под нос:

– Да, учитывая, что я сама выбрала наряд, твои заслуги очевидны...

– Ворчунья,– засмеялась Лада.

– Сама только недавно упрекала за Пауло, а теперь ищешь мне нового жениха?

– Ну, так на Пауло у тебя глазки не горят, а на этого... Прямо у-ух!– заметила она.– Я тебя такой еще не видела ...

– Глупости,– возразила я, но смущенно улыбнулась. А сама высматривала среди толпы фиолетовую рубашку. Так хотелось снова увидеть эту открытую... мягкую улыбку. И страшно этого боялась...

После нескольких композиций Ладе захотелось освежиться, и она выбежала на несколько минут. В этот момент в зале как раз заиграла спокойная музыка, а мой взгляд сам собой устремился на тот столик, где отдыхал известный хомони. Место было словно намагничено.

Но я разочаровалась, когда не обнаружила там ни его, ни тех, кто был с ним. Стало так грустно. Я даже не знаю, как его зовут, откуда он прилетел или жил на Кетаре. И впервые сожалела о существовании такого глупого кодекса, который не позволял мужчине и женщине заговорить друг с другом без всяких ограничений.

– Ты что такая расстроенная? Тебе невесело?– вернулась неунывающая подруга.

– Просто замечательно!– уронила голову на барную стойку я.

– Надо еще выпить вина, и полегчает,– пропела Лада.– И сейчас еще одно шоу будет... с огнем... Оно интереснее, чем воздушные танцоры...

Именно я в нашей компании совесть, а двигатель – Лада. Но сегодня мной как никогда управляла какая-то неизвестная сила, и я легко поддавалась на уговоры подруги.

Шоу с огнем началось, и мы подошли ближе к центру зала. И оно действительно было потрясающим. Вокруг раздавалось столько восторженных вздохов и возгласов. А к окончанию представления я снова поймала себя на том, что ищу в толпе того самого мужчину, но не нахожу.

Я оглянулась на себя в зеркальную колонну, посмотрела на новую прическу, на красный топ, который всегда нравился у Лады, и почему-то ощутила досаду. Я не могу понравиться тому, кому хочу, и будущее кажется каким-то нерадостным.

Когда мы вернулись к бару и выпили еще вина, я обвела зал быстрым взглядом и снова заметила хомони и его компанию за тем же столиком. Перестав опасаться, что вызову чье-либо осуждение или предупреждение, я стала посматривать в ту сторону чаще. Ничто больше не интересовало так, как этот мужчина.

«Что так привлекает в нем? Сама не знаю... Он красив, как и большинство хомони, высокий, с благородной осанкой, но есть и еще что-то, что так притягивает: какой-то природный магнетизм. Не знаю... во взгляде, улыбке, в движениях или еще в чем-то...»

А потом он вдруг оглянулся, и наши взгляды вновь встретились. Теперь уже это было очевидным: он тоже сдерживался, чтобы не смотреть на меня. Ведь по кодексу мужчинам запрещалось провоцировать женщин на недостойное поведение. Тем не менее они почему-то имели право на нас смотреть сколь угодно долго...

Дыхание заблудилось в легких, я почувствовала, как кровь прилила к щекам, и мгновенно отвернулась в противоположную сторону, чтобы не задохнуться от волнения. Округлив глаза, посмотрела на Ладу, а та вопросительно подняла брови.

– Знаешь, я, кажется, сделала много глупостей сегодня. Давай уйдем?

– Каких, например?

Я зажмурилась и глубоко вздохнула, но воздуха все равно не хватило, чтобы избавиться от того напряжения, которое образовалось в легких.

– Кажется, неприлично долго рассматривала одного хомони,– прошептала я.– Боюсь, что при выходе отсюда, мне все-таки зафиксируют замечание.

– Ты про того самого хомони говоришь?– спросила Лада, осторожно скользя взглядом по залу.

– Не смотри!– схватила подругу за руку.– Ты хочешь, чтобы и тебе занесли? Тебе ведь совсем нельзя получать таких замечаний, если хочешь работать законником.

– Успокойся!– прошептала на ухо она.– Я знаю, что делаю!..

Я взволнованно тряхнула головой, дрожащей рукой взяла стакан с водой и присосалась к нему.

– Не бойся,– через несколько секунд улыбнулась Лада.– Он даже не смотрит в нашу сторону и ни с кем из стражей не говорил...

– Точно не смотрит?– с какой-то досадой спросила я.

– Ага!– кивнула Лада и прыгнула со стула, чтобы поднять упавшую с колен сумочку.

Вздыхнув с облегчением, я пообещала себе, что больше не посмотрю в его сторону ни разу.

«Не хватало еще получить наказание за дурное поведение, ведь мне могут не одобрить практику на КНИС! Очнулась! Почему я только сейчас вспомнила об этом? Где моя голова?!»

Я выпрямилась, чтобы расслабить плечи и спокойно вздохнуть, и повернулась к бару. И вдруг рядом с моей рукой на барную стойку опустилась рука в точно такой же фиолетовой рубашке, как у того хомони. Я ощутила, как поток воздуха стал комом в горле, и, еле отведя взгляд на рыжую макушку, замерла со стаканом в руке.

– В общем, никто ничего не заметил,– сказала Лада, сев на место, и тоже замерла, заметив мой взгляд и того, кто стоит рядом. А затем она как ни в чем ни бывало повернулась к бармену и сделала новый заказ.– И вот я думаю,– непринужденно продолжила подруга, будто не закончила мысль,– может, завтра пойдем на площадь «Ювенфис»? Уверяю, она тебя поразит. Как думаешь, Дарья Викторовна Ласо?

Я, словно деревянная, полностью повернулась к ней и медленно моргнула несколько раз.

«Зачем она назвала меня полным именем?!»

– Как хочешь,– напряженно выговорила, недовольно сводя брови.

– Отлично! Занесу в наш план прогулок,– весело ответила та и стала вбивать текст в свой коммуникатор.– А то вернемся в Кан, через семь дней и ничего не вспомним...

«Бес меня раздери! Она назвала все наши координаты! Что она делает?!»

– Подайте, пожалуйста, пять марийских напитков за наш столик,– услышала я за плечом: это говорил тот самый хомони. От его голоса по спине побежали мурашки. И говорил он, явно глядя в нашу с Ладой сторону.

Я заметила, как уголок рта Лады задрожал, но она так и не улыбнулась и не отвела взгляда от коммуникатора. Однако всё ее поведение говорило о том, что она что-то задумала.

– Запишите на счет Макрона Кхелан Гот Босгорда,– ответил хомони, и мне безумно захотелось оглянуться и посмотреть на него: настолько глубоким и чарующим был его голос. Но опустила руки и ухватила за края стула, чтобы не дать себе воли и не нарушить кодекс.

– Хорошо, напитки доставят через минуту,– вежливо ответил бармен, а рядом со мной вдруг что-то громко поставили. Я вздрогнула и оглянулась: это бармен поставил наши напитки.

– О-о, спасибо!– кивнула Лада и посмотрела на меня. Похоже, ее вообще ничего не смущало, в то время как я не знала, куда деть глаза, руки и всю себя от неловкости и смущения. Что со мной происходит?– Это твой, Дари. Пей и пойдем танцевать, мы скоро уходим, забыла?

Я не поворачивалась к своему напитку, потому что за спиной все еще был этот Макрон... Босгорд... Красивое благородное имя...

Но потом, когда слегка повернула голову, заметила, что рядом уже никого, и выдохнула с облегчением.

– Ну все! Теперь нам точно пора!– схватила подругу за руку и потянула за собой к выходу.

– Да погоди ты, дай мне расплатиться!– возмутилась та и уперлась рукой в стену перед самой дверью.

– Иди. Я вызову аэротакси,– отняла руку и вышла на воздух.

Лада появилась через пару минут, а я все еще была возбуждена от всего произошедшего и нервничала. А вино мешало сосредоточиться. Даже прохладный ночной воздух не остудил мысли.

– Ты чего такая дерганая?– пихнула локтем в бок Лада.

– Зачем ты назвала мое полное имя?– недоумевала я, оглядываясь по сторонам.

– Потому что если этот Макрон захочет с тобой познакомиться, то ему надо как-то найти тебя,– удивленно раскрыв глаза выдала она.

– А если он пойдет и доложит стражам, что я несколько раз смотрела прямо на него? Теперь он знает, как меня зовут!

– А ты несколько раз смотрела?– хихикнула Лада.

– Случайно, разумеется!– недовольно бросила я.– И с чего вдруг он будет искать меня?

– Никуда он не заявит!– уверенно ответила Лада.– Ты думаешь, он просто так назвал свое полное имя?

– Он всего лишь просил записать на его счет... Это ничего не значит,– очень хотелось поверить в слова Лады, но не верилось. Это же хомони. Их не интересуют люди!

– Если бы ты хоть немного интересовалась политикой, то знала бы, что род Босгордов не нуждается в полном представлении: это довольно известная семья. Он мог сказать просто фамилию, но произнес все полностью и так четко, чтобы ты расслышала. Это же очевидно!

– Может, он это для тебя сказал?– рассердилась я, что ничего не понимаю, а так хотела знать ответ.

– Скорее, для тебя,– довольно улыбнулась подруга, а когда увидела недоверчивый взгляд, добавила:– Он смотрел на твой затылок, когда называл имя. Ты ему приглянулась!

Я вытянула губы в трубочку и шумно выдохнула, выпуская все напряжение, что скопилось в груди.

Подъехало аэротакси, и Лада вошла в него первая. А когда я усаживалась в кресло, то бросила случайный взгляд на музыкальный клуб. У выхода стоял он... И смотрел... Долго... Внимательно... Не моргая... Глаза сияли алым пламенем...

Я тряхнула головой, отвернулась и кивнула Ладе, чтобы та указала адрес апартаментов в навигаторе.

Глава 15

Родителей все еще не было. Лада натапцевалась так, что почти заснула, когда мы поднимались в лифте, а теперь и совсем размякла в кресле у нашей кровати.

– Давай-ка я тебя раздену,– улыбнулась я и сняла с нее босоножки.

– О-о-у,– громко зевнула Лада,– как же было круто! А завтра будет еще круче!..

– Точно!– согласилась я, продолжая ее раздевать.– Круче только похмелье...

Пискнул коммуникатор Лады, и она тут же оживилась.

– Тут Пауло интересуется, почему ты не отвечаешь ему в чате?

– Что? Он писал?– удивилась, заглядывая в открытую Ладой переписку.– Я даже не смотрела в коммуникатор.

– Но маме ты не забыла написать,– шутливо упрекнула подруга. Все-то она видела!

– Не понимаю твоих намеков,– равнодушно пожала плечами и села на подлокотник кресла.

– Все ты понимаешь,– рассмеялась она.– Просто кто-то поинтереснее занял место Пауло в твоих мыслях. Я вполне за. Главное, чтобы тот хомони заинтересовался тобой так же серьезно, как и ты им.

– Кто кем заинтересовался?– услышала голос Светланы, входящей в апартаменты.

Я округлила глаза и дернула Ладу за волосы на затылке.

– Это мы завтра идем на ярмарку. Увидела рекламу,– живо придумала я.– А как у вас дела? Как ваши друзья?

– Спасибо, Дари. Так душевно пообщались!– улыбнулась Светлана.

– Завтра ужинаем с ними все вместе,– сказал Борис, входя следом за женой и неся несколько красивых пакетов с покупками.

Я оглянулась на Ладу, а та морщилась на слова матери. Ей явно не хотелось идти ни на какой ужин.

– А потом вы с Викторией и Виктором пойдете в музыкальный клуб. Они сказали, что сегодня открылся новый. Сегодня там толпа, а завтра уже будет посвободнее, – продолжила Светлана.

Лицо Лады сразу разгладилось и приобрело довольное выражение.

– Отлично! Мы как раз хотели туда сходить,– громко сказала она, подмигивая мне, чтобы помалкивала.– Но может, лучше будет, если мы с Вики в квадрате встретимся на площади «Ювенфис» завтра днем? Мы там много чего полезного увидим. А поужинать в гостях у Лапиных еще успеем.

Светлана переглянулась с Борисом: тот не выразил несогласия ни одним жестом.

– Хорошо,– согласно пожала плечами она.– Свяжитесь с Викторией и определитесь сами.

Лада растянула губы в счастливой улыбке, подмигнула мне и сразу обратилась к коммуникатору.

– Кто такая «Вики в квадрате»?– шепотом спросила я, наблюдая, как она строчит кому-то сообщение.

– А-а, это я так зову Викторию и Виктора Лапиных. Они же близнецы, и имена у них почти одинаковые... Всё! Я договорилась! Завтра идем все вместе на площадь, а потом в клуб.

Я устало опустила на кровать и закрыла глаза. Яркими вспышками в памяти заиграли переливы на рубашке фиолетового цвета. Я тут же открыла глаза и вздохнула.

– И откуда в тебе столько энергии?

– В детстве батарейку титановую проглотила,– хохотнула Лада и быстро сняла с себя оставшиеся вещи.

Когда я вернулась из душа, Лада уже сопела на своей половине кровати. Я умиленно улыбнулась и тихо легла поверх покрывала. Перелет, адаптация, усталость за день накопилась, тело ватное, глаза бы уже закрылись, но голова не отключалась. Вперемешку со светомузыкой, действием вина, на фоне космической бездны передо мной стояло лицо Макрона Босгорда, освещенное сиянием его глаз.

Глава 16

– Дари, подъем!– вырвал из сна громкий голос Лады.

– Рыжий ты бес,– переворачиваясь на бок, простонала я и неожиданно упала с кровати.– А-а-й!

– Ты чего тут валяешься?– смеясь, встала надо мной полуголая Лада.– Уже девять часов! Нам пора!

– Да куда в такую рань?– потирая ушибленный бок и плечо, прохрипела я.

– Я уже была в душе. Твоя очередь. Быстро-быстро! Завтракаем и вперед! Вики в квадрате будут ждать нас в десять у начала «Ювенфис». А туда еще ехать минут пятнадцать...

– Так разбудила бы раньше... Что за спешка...

– Не ворчи! Тебе лишь бы поспать...

– Ой, кто бы говорил,– усмехнулась, садясь на край кровати и приглаживая растрепавшиеся волосы.– Это я тебя все время бужу в колледж.

– Мы же на каникулах... Да шевелись ты!– с силой вытянула из-под меня свое полотенце Лада.

Я недовольно покряхтела и поплелась в душ. Прохладная вода привела в более бодрое состояние. Больше не буду пить цветочное вино. Оно всегда делает меня такой вялой на следующий день. А я думала, что от похмелья будет страдать Хворостова...

«Вики в квадрате» оказались невероятно энергичными и веселыми близнецами Лапиных. Я много слышала об этой семье от родителей Лады, но никогда не видела. На Тоули они ни разу не прилетали. Но вот Лада с близнецами не особо дружила. Им семнадцать, и она считала их слишком маленькими. Впрочем, все, кто был младше нее более чем на год, не заслуживали особого круга, в котором были я и Лю Мин.

Но мне близнецы понравились, хоть и устала от их активности и болтливости. Они так много знали о Фекете, обо всей Кетаре, как я о Тоули и других ее городах. Они вели нас самыми живописными дорогами к центру площади «Ювенфис». Эта площадь, по сути, была огромной улицей, а также историческим и территориальным центром Фекета. На ней располагались самые необычные заведения, множество булочных и уникальных чайных, дизайнерские торговые палатки, творческие студии, и сама она была построена как лабиринт архитектурных шедевров прошлого хомони. Одна улочка плавно переходила в другую, можно было ходить кругами вокруг старинных зданий или арт-сооружений, но все время идти по разным дорожкам.

А когда мы, наконец, оказались в самом центре «Ювенфис», Лада заныла, что ужасно устала, и если не выпьет чаю с медовыми кексами, то мы потеряем ее навсегда.

Я с легкостью отношусь к капризам подруги, потому что знаю – это всего лишь баловство, а в трудной ситуации она поведет себя совсем по-другому. Но Викторию и Виктора это взволновало. Они сразу бросились искать место, где нам устроиться на отдых и потерялись в толпе туристов.

– О-о, наконец мы избавились от них хоть на пять минут!– изобразив свой фирменный жест и закатив глаза, протянула Лада.– Устала от их болтовни...

– Чем ты так недовольна? Они – практически ты в семнадцатилетнем возрасте,– засмеялась я и вдруг обнаружила совершенно потрясающее местечко для чаепития в нескольких шагах.– Смотри! И далеко ходить не надо! Зови Лапиных, я хочу туда!

Лада оглянулась, и ее солнечная улыбка была красноречивее всяких слов одобрения.

– Пусть поищут немного,– злорадно проворчала она.– Пойдем займем самое удобное местечко. Какая же ты глазастая!

Чайная располагалась на трех уровнях – подиумах, которые были отделены друг от друга прозрачными перегородками. Мы поднялись на первый подиум, по периметру окруженный пышно цветущими клумбами, и заняли маленький столик на четверых с белыми плетеными креслами. Все туристы оставались в стороне: чайная располагалась немного под уклоном, и нам было видно всё и всех, но нас – никому. Мне понравилось такое парадоксальное сочетание – спрятались у всех на виду!

Пока Лада изучала меню и ежесекундно меняла решение по выбору того или иного десерта, я откинулась на спинку высокого кресла и положив голову на подушечку, огляделась вокруг.

– Как же здесь здорово!

– Угу... тебе травяной чай или фруктовый?

– И небо здесь какого-то другого оттенка, да?– радостно шурясь на светлое небо, проговорила я.

– Не замечала... А сиропом кексы поливать или нет?

– Ты будто с голодного края,– засмеялась я и умиротворенно перевела глаза на второй уровень подиума чайной, куда только что с другой стороны улицы поднялись трое и заняли столик прямо напротив нашего.

Они сидели чуть выше, а между нами была прозрачная звуконепроницаемая перегородка. Я улыбнулась девушке, которая поморщилась от неловкости, потому что нечаянно выронила все содержимое пакета под стол, очевидно, только что купленные сувениры, и задержала взгляд на руке парня, который потянулся помочь ей поднять упавшее. А он вдруг повернул голову и посмотрел на меня своими огненными глазами. Я среагировала мгновенно: выпрямилась в кресле и тут же отвернулась, прикрыв лицо ладонью.

– Лада, пойдем в другое место?– прошептала я.

– Что?– не расслышала подруга и краем глаза посмотрела на меня.

Я склонилась к ней и еще тише произнесла:

– Давай выберем другую чайную!

– Почему?– наклонилась она, недоуменно разглядывая мое лицо.

Не отнимая ладонь от лица, я покосила глазами влево, намекая посмотреть туда. Лада непринужденно положила визор с меню и, поправляя волосы на макушке, мельком глянула в сторону. И тут же вернулась ко мне взглядом, полным восторга.

– Ну надо же, красавчик хомони и тут!

– Тише!– зашипела я, чуть не провалившись от стыда сквозь подиум.

– Что тише?– засмеялась Лада.– Они нас не услышат. Между нами перегородка!

Я покосилась вниз и вспомнила о перегородке. Выдохнув, слегка отстранилась от Лады, но так и не отняла руку от лица.

– Да сядь ты ровно, расслабься! Ты же не школьница, чтобы под стол прятаться!– усмехнулась Лада и расправила плечи.– Мы готовы сделать заказ?

– Закажи уже что-нибудь,– проворчала я, отодвигаясь к спинке кресла и стараясь не смотреть в сторону Макрона Босгорда, который неизвестно как очутился за столиком той же чайной, и теперь, увидев меня, похоже, собирался смутить внимательным взглядом.

– Чтобы ты хоть немного расслабилась, придется звать Вики в квадрате,– снова колко усмехнулась подруга и набрала Лапиных.

Я взволнованно начала теребить воротничок блузы, сама не понимая, что меня так тревожит в этой ситуации.

Пока нам не принесли чай и кексы, я так и не шевельнулась в кресле. Лада мило улыбалась и что-то рассказывала, но казалось, что она говорит какую-то ерунду, потому я не понимала ни слова. Только всей левой стороной лица и тела чувствовала на себе взгляд хомони.

– Думаю, надо получать удовольствие, что на тебя смотрит сам хомони!– растянув губы в игривой улыбке, проговорила Лада.– Никто не смотрит на девушку, если она не нравится...

– Прекрати!– одними губами сказала я.

– Ладно-ладно!– прищурившись, так же ответила Хворостова.

– А мы вас ищем по всей площади!– возмущенно поднялись на подиум Лапины.

– Это не я, это все она!– с серьезным видом заявила Лада, указывая на меня пальцем.

Я закатила глаза и усмехнулась:

– Ты неисправима... Виктория, Виктор, пьем чай и идем дальше. Не хочу засиживаться на одном месте.

– Спасибо, что заказали мой любимый кекс,– по-детски обрадовалась Виктория.

Лада украдкой скосила глаза и спрятала смешок за большой чашкой чая.

Как только Лапины положили последние кусочки кексов в рот, я живо поднялась и кивнула в сторону площади.

– Готовы гулять дальше?

– Дари, дай малышам допить чай!– шутливо возмутилась Лада.

«Вики в квадрате» покачали головами на ее обращение и быстро собрались. Я почувствовала огромное облегчение, когда мы все вышли из чайной и пошли в самый центр площади.

Теперь болтовня «Вики в квадрате» совсем не утомляла. Лада, как и прежде, сама себе на уме: разглядывала всякие сувениры и ради смеха примеряла нелепые шляпки и украшения, а я была очень внимательна к близнецам и активно расспрашивала их обо всем, что видела. Посмотреть было на что, да и атмосфера исторического центра вызвала неподдельное любопытство и восхищение...

И все же напряжение не отпускало, потому что, гуляя по «Ювенфис» уже третий час после чайной, я постоянно чувствовала на себе взгляд одного хомони. Он неотступно следовал за нами со своими друзьями на некотором расстоянии, но я все время ощущала его присутствие, то узнавала профиль, то тень, то слышала его будоражащий голос. Они все разговаривали на древнем хомони, и я мало что понимала, потому что едва слышала их. Однако силилась понять, говорят ли они обо мне или просто обсуждают то, что видят. И все это вызывало как тревожный трепет, так и сладкое смущение. Нравилось, что он рассматривает меня. Слова Лады о симпатии имели свою логику. А как же хотелось посмотреть на него. Но всю дорогу я сожалела о дурацких правилах хомони и о том, что нас некому представить им.

И вместо того, чтобы стать открытой для контакта, как это есть у людей более старшего возраста, я старательно и убедительно делала вид, что не замечаю Макрона Босгорда, но все мысли были только о нем и его потрясающей улыбке. Однажды мы даже столкнулись в узком проходе между двумя сувенирными палатками, но и тогда я сделала вид, что не узнала его, и прошла мимо как ни в чем ни бывало. Это стоило невероятных усилий. Ведь сердце бросилось вскачь и чуть не выпрыгнуло из груди...

Какие странные ощущения... Я чувствовала, как пылают щеки, как задыхаюсь иногда, что ладони постоянно влажные, хотя вовсе не жарко. И что каждую секунду думаю о том, на каком расстоянии сейчас находится этот хомони, в какую сторону оглянуться, чтобы вновь случайно встретиться с ним глазами.

После длительной прогулки Лада предложила поужинать, а потом пойти в музыкальный клуб, о котором только и говорила последний час. А когда мы покидали площадь, направляясь в клуб, Босгорда больше не встретили. Я осталась разочарованной. А ведь между нами что-то возникло... Только – что? Ядовитая мысль омрачила настроение, что с его стороны это могло быть всего лишь любопытство. Что у человека может быть с хомони – высшим сословием?

Ни в клубе, ни по возвращении из него я больше не встретила этого мужчину.

Глава 17

На третий день мы полетели с друзьями Хворостовых в Менирис – еще один небольшой городок на Кетаре. Там мы побывали на удивительном концерте квартов – это был малочисленный дружелюбный народ, и жил он на маленьком спутнике мертвой планеты в нашей звездной системе. Хомони приютили квартов из-за отсутствия агрессивности и за уникальный талант – петь и имитировать всевозможные звуки. Их концерт потряс воображение и развеял настроение «не-могу-найти-себе-места».

Вечером у нас состоялся ужин с двумя коллегами Бориса с Зоруна, которые прилетели со своими уже взрослыми сыновьями, и нам с Ладой пришлось соблюдать всевозможные правила приличия. Всё бы ничего, но хотелось быстрее сбежать, потому что Бериг и Канос – хемани – вели себя слишком вызывающе и даже под предупреждающими взглядами своих родителей неуместно шутили на тему предстоящего бала. Но нам пришлось быть любезными с ними, как и Хворостовым.

Когда ужин закончился, мы с облегчением отправились назад в Фекет.

Ночью Лада возмутилась, что я без конца ворочаюсь с боку на бок и пристала с расспросами о моем настроении, которое заметила еще с утра. В конце концов, я призналась, из-за чего расстроена.

– Да он два дня ходил вокруг да около, но не мог найти никого, кто бы представил его тебе, – ободрила подруга, но веселее от этого не стало. – Удивительное воспитание для хомони...

– Почему удивительное?

– Ну, говорят, что они не такие церемонные обычно... Это же властелины мира...

– Говоришь так, будто они чем-то тебя обидели.

– Меня нет... Но разное поговаривают... Но это все слухи. Я предпочитаю факты. Ты же знаешь, – улыбнулась Лада и положила голову мне на плечо. – Давай не будем делать скоропалительных выводов и немного отпустим ситуацию. В конце концов, ты еще не знаешь, что тебя ждет на балу. Может, все будет как нельзя лучше.

– После ужина с этими отвратительно воспитанными Беригом и Каносом мне страшно думать об этом, – прошептала ей в макушку.

– Папа заметил мое «фи» по поводу этих придурков и шепнул, что их семьи уже подали заявки на невест. Так что нам их общество не грозит!

– Какое счастье! – усмехнулась я. – А чье же грозит?

– Ох, у нас еще много дней до бала. Но я уверена, что будет можно уже что-то предположить по тому, чья семья захочет познакомиться с нами и нашими родителями. Все это, конечно, так нервнрует, но нам же все равно этого не избежать, поэтому смело смотрим вперед.

Я прикрыла веки и увидела перед собой огненные глаза.

– Не могу не думать о нем, Лад, – прошептала я.

– О ком? – не сразу догадалась подруга. – А-а, ты про Босгорда?

Я молчала, словно не говоря о нем, могла сохранить ту хрупкую надежду на знакомство. Может, нам получится стать друзьями...

– Спи, Да-а-ри, – зевая, прошептала Лада. – Утро вечера...

– ...мудренее, – протянула я.

* * *

Утром настроение выровнялось, а когда после завтрака Светлана предложила устроить день приятных покупок, я вдруг так вдохновилась этой идеей, что начала торопить сонную Ладу.

Хоть Макрона Босгорда мы больше не встречали, но слова Лады о том, что его семья может появиться на балу, засели в голове. Поэтому идею поездки в крупный модный центр за платьем для этого мероприятия я восприняла с небывалым энтузиазмом. Я, у которой слово «платье» вызывало скуку, вдруг безумно захотела купить самое лучшее.

Ассортимент шокировал в самом прямом смысле. Я, конечно, видела множество платьев на женщинах на разных мероприятиях, но никогда не задумывалась о том, что на ком одето. А теперь не представляла, как можно выбрать что-то одно, когда в глазах рябило от разнообразия цветов и форм. Я хотела выглядеть и утонченно в кружевах из микерского шелка²⁰, и грациозно в нежнейшей паутинке – редкой ткани с планеты Лоян в свободной зоне, и стройно в мягком трикотаже ручной работы кетарианских дизайнеров.

Лада уже знала, что хотела, и ей не составило труда найти подходящий наряд, даже не требовался совет матери. Я же находилась в замешательстве и совсем запуталась в желаниях. Мне трудно угадать с цветом, длиной и аксессуарами. Хотелось выбрать потрясающее платье, чтобы выглядеть как настоящая девушка, а не сорванцом в юбке, и тогда непременно появится тот, кого вопреки условностям хотела увидеть на балу.

Из торгового центра я вышла довольной собой и моими советчицами. Платье, которое выбрала, действительно не купить на Тоули и тем более в Кане. Этим же вечером Светлана отправила маме снимки нас с Ладой в платьях для бала. Мама была в восторге! Когда я отправила снимок Пауло, он долго не отвечал, но потом просто связался со мной и наговорил целую кучу комплиментов.

Еще счастливее я стала оттого, что этой же ночью, когда совсем не спалось от эмоций за все эти дни, мы с Ладой занялись поиском информации о семье Босгордов. Из того малого, что нашли в открытом доступе, выяснили, что распорядителем бала в этом году станет не кто иной, как родной дядя Макрона Босгорда со стороны матери, – Нулан Бюен Сакатр Гарб, имя которого я сразу вспомнила из разговоров родителей.

В оставшиеся дни на Кетаре я больше не видела Макрона Босгорда, но что бы ни делала, с кем бы ни познакомилась через Ладу и ее родителей, и даже в новых удивительных городах Сумати и Бастере – все мысли были об этом необычном мужчине. Мне хотелось о нем думать, надеяться на встречу, представлять, как познакомимся, просто вспоминать его изумительные глаза и улыбку. И честно сказать, все время ждала его появления, искала знакомый силуэт в прохожих, высматривала всех хомони, но... не находила.

* * *

По пути домой в Кан охватила такая грусть, что я почти не отходила от иллюминатора. Космос немного рассеивал мысли и успокаивал. Я думала о том, а услышал ли он мое имя, когда Лада его так громко назвала, а запомнил ли, а найдет ли он меня и как это сделает. Но у хомони были свои преимущества: они могли пользоваться А-сетью практически неограниченно. Особенно члены такой известной семьи. А потом огорчилась от мыслей, что Макрон не оказался таким же сообразительным, как Пауло, и не придумал способа познакомиться со мной. Неужели я несколько его не заинтересовала? С другой стороны, он был явно взрослее меня, поэтому его могла не интересовать девчонка.

Светлана и Борис недоумевали о том, что со мной происходит, и все время пытались отвлечь, разговаривать, но я лишь оправдывалась, что грущу по Кетаре и по открытому космосу, в который еще не известно когда попаду. А Лада предательски напомнила, что я получила направление на КНИС, а значит, после экзаменов смогу туда отправиться. Я недовольно покосилась на нее и снова растворилась в мыслях о хомони.

* * *

²⁰ Микерский шелк – производят на одной из планет альянса – Микера – из нитей шелкопрядов, привезенных с Земли и скрещенных с местным видом насекомых, устойчивых к выживанию.

На выходе из челнока в порту Кана и по дороге в шаттл Лада чуть отстала от родителей и задержала меня.

– Послушай, Дари, я вижу твоё настроение. С тобой такого не бывало.

– Да всё у меня хорошо, – ответила с натянутой улыбкой и тоскливо прижалась к плечу подруги.

– Я тебя прекрасно понимаю. Я хоть и без умолку трещу о муже хомони, сама не очень-то верю в это... Или дело даже не в вере, а, скорее, не строю ожиданий. Это очень хорошо, если меня выберет хомони, но если нет, то уж среднее сословие мне обеспечено, – Лада манерно закатила глаза и хмыкнула: – Ну не могут же меня не выбрать в первый или, на худой конец, во второй раз!

– Конечно не могут! – горячо поддержала я и отстранилась.

Лада всегда добивалась своего, и я не сомневалась в её личном успехе.

– И ты не строй ожиданий. У тебя есть Пауло. Но даже если не он, – Лада на секунду заколебалась, а потом продолжила, но уже в своём шутивно-издевательском тоне, – тогда я не знаю, кто осмелится выбрать сорванца себе в жены. Так что лучше никому не соваться на торги!

Я покачала головой на иронию, но чувствовала признательность за заботу. Лада хоть иногда чересчур резко шутила, но всегда стояла горой за меня.

– Спасибо за совет. Всё вроде бы не так уж и страшно. Ничего, собственно, и не случилось, – размышляя, проговорила я. – Но почему-то чувствую себя так неуютно. Раньше все было как-то определено. Я не очень-то задумывалась о будущем браке. Пауло и я все решили. И вдруг... не знаю... засомневалась, что ли, что все это правильно... Может, все должно быть не так?

Лада покусала нижнюю губу, потом остановилась и внимательно посмотрела на меня. Лукаво улыбнулась, пожала плечами и сказала:

– А кто знает, как должно быть? Я думаю, все решится на балу. А до этого надо сдать отчетные экзамены и начать подготовку к итоговому тестированию, поэтому твоя голова сейчас должна быть занята этим...

– Очень странно! – нахмурилась я и заключила лицо Лады в ладони.

– Что-о? – смутилась она.

– Ты ли это? Может, кто подменил на Кетаре? – улыбнулась я. – Ведь это я совесть нашей компании.

Лада рассмеялась и обняла меня.

– Ну кто-то же должен мыслить рационально, когда у одного из нас голова отключается из-за красавчика хомони.

Я тоже рассмеялась. Стало легко и спокойно. Наверное, атмосфера Кетары повлияла на восприятие своей обычной жизни. Там все было по-другому. А здесь... в Кане всё размерено, у всего есть свой порядок и место...

– Эй, дорогуша, мы не пропадем! – встряхнула за плечи Лада. – Ты, главное, не ожидай многого от того хомони. А то, знаешь ли, красавчики быстро меняют свои симпатии. Забудь о нем, о бале, о браке. До всего этого еще уйма времени.

* * *

Вернувшись домой из порта, я уже пребывала в своём обычном настроении, а путешествие на Кетару стало, как невероятно реалистичный сон, отлично сохранившийся в памяти и отчасти на коммуникаторе. Был выходной, родители и сестры встретили меня с необычайной радостью. Я и сама не знала, что так соскучилась по всем, и по мелким пакостницам тоже.

Еще пять дней каникул я посвятила исключительно зубрению кодекса хомони. Я должна его сдать во что бы то ни стало без единого минуса. Мне нужна идеальная характеристика в базе невест. А потом вспомнила о Пауло и засомневалась: «Хочу ли я, чтобы он был единственным, кто подаст на меня заявку. Совсем не хочется рисковать. Пауло выберет меня любую, но его

родителям будет приятнее получить в семью девушку с отличными результатами в обучении. В семье Лодаро очень уютно и тепло. Они замечательные! Интересно, а какие хомони семья Босгордов? Как бы я чувствовала себя с ними?»

Но вскоре и эти вопросы постепенно выветрились из головы. Началась учеба. Я вернулась в привычный круг однокурсников и друзей.

Каждые несколько дней учебы завершались экзаменом по какой-то дисциплине. Первым и самым волнительным стал экзамен по кодексу хомони. Но, к собственному удивлению, я с легкостью сдала его без единого минуса. Это настолько ободрило, что остальные пять прошли незаметно, будто очередное занятие. Впрочем, как и всегда, ведь на протяжении всех трех лет учебы по итогам каждого полугодия я была отличницей. Погрешность в минус один балл три раза за все время не учитывалась, а минус семь при тесте по кодексу аннулировалось отличной сдачей главного экзамена, результат которого фиксировался в истории гражданина²¹. Я уже чувствовала себя вполне успешным новоиспеченным исследователем, который вот-вот займет достойное место среди коллег. И была еще одна маленькая надежда, которую тайно лелеяла, на то, что через несколько дней на балу все же удостоюсь внимания семьи, сын которой часто появлялся в моих снах.

²¹ История гражданина – основополагающие события в жизни гражданина и регистрация мест его передвижения в альянсе хомони, записанные на чип контроля.

Глава 18

За день до бала невест те девчонки колледжа, которым надлежало обязательно явиться на мероприятие, получили выходной для подготовки. У нас с Ладой уже все имелось для выхода, а Лю Мин до сих пор не могла подобрать украшения для платья. Даже те, которые мы привезли ей с Кетары, не годились. Кажется, Лю Мин переживала больше нас с Ладой. Поэтому сегодня мы отправились в Тоусэл, где завтра состоится бал, где ювелирных мастерских больше двух.

Обойдя несколько мастерских, Лю Мин так и не нашла ничего подходящего. Мы с Ладой недоумевали, что же ей нужно.

– Ну всё, я буду самая некрасивая,– поникла Лю Мин.

– О-о-о!– выдохнула Лада, закатывая глаза и потирая переносицу. Она терпеть не могла пессимистические настроения. – Чем тебе не нравится то, что мы привезли из Фекета?– а затем наклонилась к моему уху и прошептала:– Уверена, ее мать снова сказала «фи» на наш подарок.

– Родители сказали, что они не подходят к платью. А вы же знаете, что я не могу пойти против их воли...

– Рабство давно отменили!– проворчала Лада.

– Ага, на Земле,– усмехнулась я.

– Я и так не слушаю их во многом, но в таких мелочах стараюсь не возражать, чтобы не накапливать раздражения,– оправдалась Лю Мин.

– Так ты что, снимок каждого украшения, которое сейчас смотрела, отправляла маме на одобрение?– возмущенно округлила глаза Лада.

Лю Мин только с сожалением пожала плечом.

– Отлично! Пусть тогда сама выберет,– и Лада отвернулась к витрине последней мастерской, которую мы нашли в Тоусэле.

Лю Мин совсем расстроилась и прислонила голову к моему плечу.

– Если ты ослушаешься маму, ты не нарушишь кодекс хомони,– осторожно сказала я. – Давай сейчас выберем то, что тебе по душе? Или вовсе ничего не покупай. Простота не признак отсутствия вкуса.

– От кого я слышу!– усмехнулась Лада.

– Так говорит Светлана,– ответила я. – И мне кажется это справедливым. Я вот вообще ничего не понимаю в этих штучках... Главное, чтобы ничего лишнего не было.

– Лю Мин, иди сюда и примерь вот это,– настойчивым тоном сказала Лада и поманила рукой.

Как только Лю Мин посмотрела на то украшение, на которое показывала Хворостова, ее глаза тут же засияли.

– Ух ты!– восхитилась она и заторопилась к витрине.

– Вы идите, а я куплю в соседней палатке по пакетике фруктов. Хочется чего-нибудь вкусенького,– улыбнулась я и вышла на улицу.

Напротив мастерской стояла торговая палатка. Выложенные на подносах сезонные ягоды и фрукты манили сочностью и яркостью. Я обошла вокруг и остановила выбор на ягодах, а затем попросила торговца наполнить порционные пакетики ассорти, потому что выбрать какой-то один вид не смогла.

Когда оглянулась на витрину, то все еще видела, как Лада что-то доказывает Лю Мин, а та с сомнением вертит в руках коммуникатор.

– Ну давай же,– нетерпеливо послала я Лю Мин,– хоть раз не слушай маму!

– Сделайте мне то же, что и девушке,– послышалось за спиной, и голос неожиданно показался знакомым.

Я отвлеклась от окон мастерской и вернулась взглядом к торговцу фруктами. Рядом с ним стоял высокий черноволосый мужчина. Даже не поднимая глаз, я уже поняла, что это хомони. И кто это!

В одну секунду от пронзительной радости в груди стало жарко, а щеки запекло от волнения. Я низко опустила голову и стала пристально рассматривать червоточинки на фруктах, будто это самое важное сейчас.

– Пять кредитов, пожалуйста,– сказал торговец, положив передо мной три пакетика с заказом, а я напрочь забыла, в каком кармане платежная карта.

– Минуту,– робко улыбнулась, мельком бросая взгляд на руки Макрона Босгорда, неторопливо перебирающих ягоды с другой стороны палатки.

– Хорд, подождите немного, у меня закончились порционные пакеты,– продолжил торговец, обращаясь к Босгорду, и отошел.

Наконец найдя платежную карту, я протянула ее в сторону торговца, но тот ушел слишком далеко. Я растерялась и замерла взглядом на его спине.

В голове мелькало одно: побежать за торговцем или смирно стоять на месте? Глаза Босгорда абсолютно точно были устремлены на меня, и хотелось провалиться на месте от волнения, смущения и эмоций, в которых я не могла разобраться. Нелепо было бы сбегать. Что он обо мне подумает? Что я нервная? А что он здесь делает? Зачем прилетел?

Мы стояли всего в нескольких шагах друг от друга, и можно было даже заговорить, ведь рядом никого. Но это продлилось недолго: вернулся торговец, и я услышала за спиной звук каблучков Лады.

Оплатив покупку, я молча кивнула в благодарность и медленно отвернулась. Глаза были широко раскрыты, когда шла навстречу Ладе. Она сразу заметила мое настроение и мельком огляделась. Я взяла ее под локоть и аккуратно повернула в сторону мастерской. На губах расплылась улыбка, а все тело напряглось, что каждый шаг давался тяжело.

– Ну и что ты ходишь, как деревянная?– шепнула над ухом подруга.– Где походка от бедра, где пленительная улыбка и трепещущие реснички?

– Хватит обзывать меня деревом!– шепотом возмутилась я.– Откуда он тут взялся?!

– Какая разница? Могла бы и пофлиртовать немного...

– Я не умею флиртовать,– уже сожалея об этом, ответила я.– Но разве это чем-то поможет? Он все равно не нарушит кодекс...

– Так нужно же что-то делать!– нетерпеливо возразила Лада и украдкой оглянулась.– Он точно обалдел от тебя... вон стоит и смотрит вслед...

– Ладно,– резко остановилась я и повернулась вполоборота в сторону Босгорда, а затем решительно взглянула на Ладу.– Сейчас пойду и представлюсь ему сама.

– Эй, ты что?!– прошипела Лада и схватила меня за оба локтя. Вид у нее был действительно испуганный. Поверила!

Я медленно растянула губы в счастливой улыбке, что удалось так ее провести. А она, осознав, что попалась, сердито сузила глаза и сжала губы.

– Ну ты и...

– Кто?– уже смеясь в голос, спросила я.

– Бес в юбке!

– Бес в юбке – это ты, а я бес в брюках... А где Лю Мин?

– Мастер дорабатывает застежку,– дернула плечом Лада, а сама украдкой посматривала в сторону хомони.

– Так она выбрала?– улыбнулась я, усилием воли стараясь не повернуться в сторону Босгорда.

– Бес ее раздери,– смешливо поморщила нос Лада.

– Твой бес скоро всех раздерет, и никого у тебя не останется,– усмехнулась я, вручила Ладе один пакетик с ягодами и втокнула ее в дверь мастерской, чтобы скорее спрятаться от глаз хомони.

Лю Мин уже расплачивалась с ювелиром, а мы остановились у окна, потому что теперь я могла, хоть издали посмотреть на Макрона Босгорда.

Он был еще красивее, чем я его помнила. Чувства, что испытывала тогда на Кетаре, вдруг стали ярче и сильнее. Я уже не могла думать, что это были только эмоции новизны и безумного любопытства. Мне хотелось купаться в его внимании, хотелось заговорить с ним, не терпелось узнать его. Но все, что я себе позволила, это стоять и незаметно разглядывать его.

Глава 19

Вечером Пауло позвал на прогулку. Но голова была занята совсем другим. После возвращения из Тоусэла мы с девочками еще немного посидели у меня, а потом за Лю Мин приехала мать. И, кажется, она была не слишком довольна дочерью, ее выбором и долгим отсутствием дома, когда нужно было готовиться к балу. А что к нему готовиться? Надеть платье и ждать следующий полдень?

Но как только подруги разошлись, я и сама села на кровать перед висющим в шкафу платьем и стала мечтать о завтрашнем дне, после которого изменится вся моя жизнь. Раньше это событие было всего лишь очередным мероприятием по выполнению своих гражданских обязанностей, на которое нужно надеть бесполезное платье и вытерпеть несколько часов в толпе таких же девочек, как и я. Но с того самого дня, когда увидела Макрона Босгорда, я больше не была так равнодушна к балу невест. Сама идея, что меня могут выбрать для Макрона, поглотила полностью. Ни о каких прогулках с Пауло я не думала: погрузилась в фантазии, которые рисовали не свойственные мне романтические картины.

Завтра ко мне могут подойти от семьи Босгордов и заговорить. Главное, не растеряться, быть сдержанной и не выдать лишнего.

После ужина заглянула мама и, стоя у двери, долго рассматривала, как я разглаживаю складки на пышной юбке платья.

– Дарья, как настроение?– со странным волнением в голосе спросила она.

– Все отлично, ма,– не отвлекаясь от своего занятия, ответила я.

– Ну-у... хорошо,– тихо выдохнула она.– Поговорить хочешь?

Я удивленно оглянулась на нее.

– Что-то случилось?

– Нет-нет,– улыбнулась она, но от меня не укрылась ее тревога: тонкие брови дрожали, губы сомкнуты в натянутой улыбке, и ладони плотно прижаты к животу.

– Ма-а? Правда, что случилось?– отошла я от платья.

Она раскрыла руки и обняла меня. Крепко. Поцеловала в макушку. Я грудью ощутила ее сильное и быстрое сердцебиение. А потом мама отстранилась, быстро моргнула несколько раз и с непонятным кивком вышла из комнаты.

Потом в чат написала Лада, советуясь, какие туфли надеть под платье. Ее сомнения рассмешили. Она всегда во всем уверена, а тут не может определиться с обувью, хотя мы уже всё купили на Кетаре. Из меня советчик в выборе наряда – худший, но я радовалась, что Лада все равно обращается и ценит мое мнение.

Перед сном я спустилась за молоком и блинчиком. Родители сидели в гостиной перед головизором и смотрели новость о том, что завтра в Тоусэле состоится бал невест, показывали место, где он пройдет (сегодня мы с девочками проходили мимо него несколько раз из любопытства). Красивый парк, и огромное двухэтажное здание с панорамным остеклением!

Уже по голосу я поняла, что на бал родители собирались неохотно.

– Не расслышала: сколько будет семей?– спросила мама папу на русском.

– Около ста пятидесяти семей и двести три претендентки. Поэтому выбрали такой огромный зал и парк.

«Ничего себе! Кого же можно разглядеть в такой толпе?..»

– Не хочу туда идти и вести Дарью,– сказала мама, я даже выпянула из-за двери, чтобы увидеть выражение ее лица. Но она сидела спиной, а папа обнимал за плечи.

– Что за настроение? Мы ведь обо всем уже поговорили?– целуя маму в висок, спросил папа.

– Сердце у меня беспокойно, Вить. Помнишь, как было душевно, когда люди приглашали друг друга на свидания. А то, что происходит в этом мире, – искусственно... нет места романтике. Она же может не увидеть жениха до брачной церемонии. А вдруг он урод или совершенно старый больной инопланетянин?!

Слова мамы озадачили и вызвали неприятие, когда еще и воображение подкинуло образ скрюченного старикашки. О том, что меня может выбрать мужчина в возрасте, я даже не задумывалась. Стало как-то не по себе. Я нахмурилась, но не ушла, продолжив подслушивать.

– Алана, ты нагнетаешь страхи?

– А если он совершенно не понравится Дарье? Что, если он глупый и с ним не о чем говорить? Она должна будет прожить с ним всю жизнь и родить от него детей?! – мама почти плакала.

Романтическая картина будущего, которую я рисовала довольно продолжительное время, начала бледнеть, под ложечкой появилось неприятное ощущение пустоты, тревога зацарапала душу острыми когтями. Если уже эти предположения так пугали, то что может быть в действительности? И я впервые ощутила сопротивление установленному порядку. А ведь я что-то слышала о том, что семья жениха может отказаться от невесты даже после выигранных торгов? Почему же подобного права не было у другой стороны?

Когда тревожные мысли переполнили, я сильно тряхнула головой, понимая, что не справлюсь с воображаемыми проблемами, и решила, что больше не стану поддаваться чужим настроениям, а буду исходить из существующих переменных. В конце концов, я исследователь, мне нужны факты, а не «если...» или «а вдруг...». Ведь ничего же еще не случилось и ничего не решено.

Пока я размышляла, подпирая стену у входа в гостиную, родители выключили головизор и собрались идти спать. Я юркнула за колонну у столовой и затихла.

– Мы живем в том мире, какой нам дали, Алана. Неизвестно, что сейчас творилось бы на Земле. И все не так уж плохо, – следуя за мамой по лестнице в их комнату, говорил отец.

– О, господи, Вить, кому отдадут нашу девочку? – совсем расстроилась мама.

Родители вошли в комнату и закрыли дверь. Я бесшумно поднялась и услышала еще кое-что:

– Алана, не обсуждай это с дочерьми. Они выросли в этом мире, другого не знают. Так пусть будут счастливы в неведении.

– Мне как-то хочется подготовить Дарью к тому, что ее ждет. Она чему-то радуется, а ведь совершенно ничего не понимает. А это так несправедливо! Этот бал, потом комиссия, брачная церемония... Прямо, как овцу на заклание...

Потом мама заплакала, и дальше уже ничего не было слышно.

Лежа в постели, я долго вертела в мыслях слова «как овцу на заклание». Кажется, я и слов-то таких не слышала, поэтому не поняла смысла. При таком настроении мамы они явно означали что-то нехорошее. Но что такого со мной может произойти? В конце концов, мы с Пауло обо всем договорились. Мы друг друга давно знаем...

Но, засыпая, я думала о другом: о высоком черноволосом хомони с глазами – огненными омутами. И вовсе они не были страшными. Когда-нибудь, возможно, я без опаски посмотрю ему прямо в глаза. И это будет волшебным моментом!

Глава 20

Утром приехали Лада и Светлана, чтобы помочь мне с прической и макияжем. Зачем было тратиться на мастеров, если обе Хворостовы прекрасно владели секретами женской красоты. Тем более, так было спокойнее маме. Она совсем была не в духе, бледна, улыбалась и шутила через силу. Папа тихонько убеждал ее, что ничего страшного не случится. Всё это противоречило моему настроению: несмотря на то, что тревога мамы выбивала из колеи, я все равно с нетерпением ожидала, когда войду в приемный зал. Уже больше фазиса я крутилась вокруг своего платья и мечтала его надеть. И даже если не случится чуда: семья Босгордов не обратит на меня внимания, то я вернусь к своему плану с Пауло. Он надежный друг, его семья занимает достойное положение среди гамони, победа на торгах будет за нами. А хомони никогда не выбирают чистокровного человека – я это знаю, должна была бы уже смириться...

К полудню, когда мы уже все были готовы выходить из дома, приехал Антон, чтобы присмотреть за Софьей и Марьей. С ним Борис, который всех нас и отвезет на бал.

Лада в сопровождении моих сестриц спустилась по лестнице первой. Девчонки, не желая отпускать любимицу, повисли на ее руках с двух сторон, упираясь ногами в пол, и наперебой просили остаться с ними. Лада умела заслужить внимание малышни, но возиться с ними не слишком любила.

– Эй, вы мне весь подол обтопчите!– строго прикрикнула она на неугомонных близнецов.

– Софья, Марья, ну-ка, проверьте, какие у Антона накачанные бицепсы,– предложила Светлана, обнимая сына за плечи.

Девчонки тут же переключились на парня и повисли на его руках, как на перекладинах.

Я немного понаблюдала за всеми с лестничного пролета и, наконец, решила выйти. Меня еще никто, кроме Светланы и Лады, не видел в новом платье. Волнение охватывало каждую клеточку.

Когда я увидела этот наряд, другие перестали привлекать внимание. Мне так понравилось роскошное черное кружево, из которого было сшито платье, на шелковой ярко-фиолетовой подкладке, выгодно оттеняющей черный цвет. Юбка в несколько слоев, корсет с вырезом лодочкой, обрамленный кружевом с интересным орнаментом – простота линий и элегантность, как оценила Светлана.

При каждом шаге короткая пышная юбка забавно покачивалась, щекоча колени тонким кружевом. Платье было чудесным, легким, пахло новым. Ощущение, что я королевской крови, не оставляло ни на секунду: настолько наряд был красив и богат, учитывая, что никогда и не надевала подобного.

Мама и папа замерли в восторженном любовании, как только я сошла с последней ступени. Робко улыбнувшись, посмотрела на Светлану с Борисом: на их лицах сияли улыбки восхищения.

– Туфли – просто блеск!– прищелкнула языком Лада, любуясь моими темно-фиолетовыми лодочками на среднем каблучке.

– Ого, да у тебя, оказывается, стройные ножки!– заметил Антон, который хоть и был занят близнецами, но глаз с меня не сводил.

– Вот что значит надеть подходящее платье!– подмигнула Светлана.

Моя робкая улыбка погасла. Я так и знала, что не нужно выставлять тощие ноги напоказ. Как я буду выглядеть среди остальных?

– Ага,– расстроено буркнула, теребя двумя пальцами подвеску на шее.– Не знаю, о чем я думала, когда покупала это платье... Надо было взять длинное...

– Это мне надо было короткое покупать,– с несерьезным сожалением заметила Лада и дунула мне на челку.– Но мы с тобой, как противоположности: короткое – длинное, брюнетка – рыжая, черное – белое...

На Ладе было белоснежное платье: прямое в пол, кружевные и рукава, и почти вся спина. Оно ей очень шло. На фоне белого крупные рыжие локоны казались огненно-красными, а веснушки – еще отчетливее. Лада – красивая и умная девушка! Ей прямая дорога в высшее сословие. Если ее не выберет семья хомони, тогда я совсем не понимаю, на что они смотрят.

– Тебе очень идет такая укладка!– обратила внимание Светлана на мою прическу: волосы были вытянуты утюжком, а кончики прядей у лица и челка подкручены наружу.

– Куда девался наш сорванец?– улыбнулся папа и обнял меня.

Мама с грустной улыбкой вздохнула:

– Девочки, вы обе, как принцессы!

– Да, и нас ждет третья,– хихикнула Лада, имея в виду Лю Мин.

– Все любезности продолжим по дороге, нам пора выезжать,– деловито произнес Борис и тронул Светлану за руку.

– Антон, остаешься за старшего,– проговорила мама и по очереди поцеловала Софью и Марию в макушки.– Будьте умницами!

– Эх, почему мне не двадцать один?– очень драматично вздохнул Антон и клятвенно кивнул моей маме, как бы заверяя, что исполнит свой долг.

Мы с Ладой хихикнули и выбежали из дома.

– Теперь буду чувствовать себя неважно,– призналась я, пока мы шли к аэромобилею.

– Дари, это просто нервы,– радостно проговорила подруга и подмигнула так, будто на что-то намекала.– Ты выглядишь на пятисот одну тысячу кредитов!

– Почему на пятисот одну?– недоуменно спросила я.

– Ну как же, это первая высокая цена, которой могут перебить самую высокую ставку на торгах.

– Ничего не знаю об этом.

– Детали обычно рассказывает комиссия, но я тебе потом расскажу,– ободряюще погладила Лада по спине.– Такое бывает разве что за невесту хомони, когда торгуются чистокровные.

– А-а, амбиции?

– Ага.

– Ох, Лада, как все эти детали кодекса и законов уместаются в твоей голове?– усмехнулась я.

– Наверное, так же, как и все эти странные формулы у тебя,– и подруга смешливо изображала руками кипение мозгов.– Вот скажи мне, что в них интересного?

– Наверное, то же, что и в законах,– передразнила я и клацнула зубами у ее веснушчатого носа.

Глава 21

В Тоусэл мы добрались за полчаса с небольшим. За это время папа и Борис убедили, что на мои ножки только и будут любоваться, что юбка до колен мне очень идет. А Лада ехидно подмечала, что кому, как ни мужчинам, это знать в точности.

При входе на территорию парка, которая выглядела как огромная, но неглубокая воронка, нас встретила пара – мужчина и женщина – в торжественных нарядах, которая регистрировала семьи и дебютанток. Здесь была очередь. Когда мы дождались своей, нам с Ладой выдали специальные браслеты – идентификаторы, которые были почти незаметны на запястье и ничем не портили наряд.

Потом мы вместе с родителями стали спускаться по длинной широкой лестнице к приемному залу, находящемуся в центре воронки и выглядящему, как стеклянный куб. Мамы восхищались парком и строением, папы обсуждали какие-то новости, а мы удивленно озирались, потому что вчера здесь не было такого обильного цветения деревьев и клумб, будто всё за ночь расцвело к балу.

Впереди и за нами шли семьи с другими дебютантками, а я всё пыталась заметить пары без дочерей. Было любопытно узнать, кто приехал на бал, чтобы выбрать жену сыну. Но таких не оказалось. Лада шепнула, что семьи женихов прибывают первыми и входят в приемный зал с другой стороны. Значит, мы войдем и на нас уже обратятся почти полтысячи глаз.

Подходя ближе к полупрозрачному строению, я заметила, что внутри довольно многолюдно. Незнакомые лица, пестрящие наряды, многочисленные взгляды, устремленные на вход... Сердце быстро застучало. Я разволновалась. И вовсе не из-за своего внешнего вида, а от неизвестности. Сейчас захотелось никуда не выходить из своей комнаты и просто дожидаться через несколько фазисов сообщения Пауло, когда он напишет, что отправил заявку на меня. Я даже остановилась перед раскрытыми дверьми в зал, борясь с оторопью.

– Ты чего?– прошептала над ухом Лада.– Смотри, вон семейство креветок...

Я перевела взгляд вслед за кивком Хворостовой и увидела, как нам машет Лю Мин. Беспокойство слегка отступило: еще одно родное лицо и дурацкая шутка Лады.

Папа осторожно просунул руку под мой локоть и мягко подтолкнул вперед. Я растерянно, но благодарно улыбнулась, потому что так и стояла бы у порога, привлекая к себе лишнее внимание.

Войдя в зал, я мгновенно ощутила на себе любопытные взгляды. Приглашенных было так много, что терялась, в какую сторону... вниз или вверх смотреть, чтобы случайно не перепутать женщин с мужчинами. Опустив глаза, сначала смотрела всем в ноги, а когда понимала, что передо мной женщины, поднимала голову и пыталась приветливо улыбнуться. Но ощущение было такое, что мышцы лица живут собственной жизнью и вовсе мне не подчиняются. Однако не все любопытствующие находились на первом этаже, многие, и в основном семьи женихов, стояли на широких разноуровневых балконах на противоположной стене.

Посередине зала на подиуме сидел оркестр струнных. Звучала приятная мелодия, и даже голоса окружающих ее не заглушали. Родители дебютанток с ними или без прогуливались в разных частях зала. Некоторые девчонки из разных городов Тоули знакомились и общались между собой. В целом атмосфера была доброжелательной, но, на мой взгляд, слишком официальная. Я к такому совсем не привыкла.

Украдкой посмотрев на центральный балкон, я заметила, что там собрались одни хомони, и они не слишком-то обращали внимание на то, что происходило внизу.

Хворостовы заметили знакомых и увлекли моих родителей за собой, чтобы поприветствовать тех. Лада почти сразу потянула меня к Лю Мин, которая, бедняжка, не могла отойти от родителей и вытягивала шею, высматривая нас.

– Добрый день, Сюин Гао, Сяолун Гао,– вежливо проговорила я, а Лада кивнула с приветственной улыбкой, а потом перевела изумленный взгляд на ожерелье матери Лю Мин.

Родители подруги окинули нас снисходительными взглядами, кивнули с прохладной учтивостью, так и не произнеся ни слова (и как они еще позволяли Лю Мин дружить с нами?!).

– Привет, Дари, Лада,– сдержанно кивнула Лю Мин.– Мама, могу я прогуляться по залу с однокурсницами?

Я заметила короткий строгий взгляд матери на дочь. Недолгая пауза перед кивком, красноречиво намекнула, что Сюин отпускала дочь неохотно. Сегодня они были необычайно строги и напряжены.

Лю Мин быстро взяла нас под руки и повела в другую сторону от них.

– Как же я рада, что вы здесь!– прошептала она, уводя все дальше к бару с напитками.

– Что такое на шее твоей матери?– сделав страшные глаза, тихо спросила Лада.

– Это ожерелье из панциря черепахи,– со смешком ответила Лю Мин.– Наследство с Земли от предков.

– Ого! Теперь я понимаю, почему ты не могла определиться со своим украшением: наверное, мать пыталась на тебя засушенную креветку повесить?

– Ла-а-ада,– рассмеялась Лю Мин,– когда ты уймешься?

– Зато теперь ты улыбаешься,– довольной отметила Хворостова и взяла всем нам по фруктовому напитку.

Я выхватила бокал с напитком, будто умирала от жажды, и тут же опустошила его. После повернулась к залу и посмотрела на круглый подиум со ступенями в другом его конце.

– Я услышала, что все девушки проходят по очереди через подиум?

– Ага,– кивнула Лада.– Скоро начнется. Так что не струсь. Ты выглядишь шикарно, правда Лю Мин?

Та быстро закивала, еще раз осматривая меня с головы до ног.

– Я тебя такой никогда не видела. Вот Пауло умер бы от восторга...

– Почему сразу умер?– беззлобно проворчала я.– Ты, между прочим, выглядишь потрясающе! Не зря мы столько искали это кольцо вчера.

Лю Мин удовлетворенно улыбнулась и коснулась шеи, поправляя тонкими пальчиками голубые камни, обрамленные вензелями из серебристого металла. Вместе с длинным облегающим платьем серебристого цвета украшение смотрелось идеально.

– Точно! Я сразу сказала, что нас ждет третья принцесса,– похвалила Лада.

– Сколько это продлится?– вновь обратилась я взглядом к залу.

– За первые пару часов все дебютантки пройдут через подиум, а дальше еще пару часов для общения.

– Как мало!– вдруг расстроилась Лю Мин.

– А ты что так переживаешь?– усмехнулась Лада.

– Кажется, что за два часа мы со всеми семьями не переезнакоимся.

– А тебе это нужно?– округлила глаза Хворостова.

– Хочу, чтобы меня заметило как можно больше семей не из Кана, даже не с Тоули...

– Не поняла!– удивилась и я.

– Очень хочу жениха, который живет подальше отсюда,– шепотом призналась Лю Мин.

Мы с Ладой переглянулись, а потом вопросительно посмотрели на Лю Мин. Она перестала разглядывать окружающих и оглянулась на нас.

– То есть не в смысле от вас подальше, но...– Лю Мин медленно перевела взгляд на своих родителей и вздохнула. Слова были лишними.

– Да уж, жестковаты они у тебя,– согласилась Лада.– Маленькие, а противные!

– Лада!– с укором прошептала я.

Лю Мин аккуратно встряхнула челкой, поправила мелкие локоны на висках, приподняла подбородок и бодро произнесла:

– Дари, Лада всегда права. Да и все равно всё будет известно только после двадцати... Не хочу больше думать о плохом... Давайте прогуляемся по кругу, что мы стоим, как статуи?

Мы оставили бокалы, взяли друг друга под руки и медленно пошли по залу. До начала открытия бала невест было еще несколько минут.

– Говорят, сегодня присутствует много семей хомони,– поделилась Лю Мин, мельком кивнув на центральный балкон.– Но главное, что и несколько членов высшего совета.

– Правда?– одновременно спросили мы с Ладой.

– Да. Учредитель бала – Нулан Бюен Сакатр Гарб – член высшего совета и главнокомандующий военным флотом альянса, еще тот, кто заведует торговлей внешней и внутренней, забыла, как его зовут... Кажется, он хочет устроить брак сына. И, по-моему, Кард Гейшел Бон...

– Сновард?!– с восторгом закончила я, остановившись и округлив глаза.

– Да, он самый,– горячо закивала Лю Мин.

– Бес меня раздери, с кем я связалась? С фанатичками микробов!– шутливо проворчала Лада, закатив глаза и коснувшись переносицы двумя пальцами.

– Ты ничего не понимаешь,– засмеялась я.– Он же курирует всю научную деятельность в области медицины и микробиологии.

– Вот за кого тебе надо выйти,– заговорщически подмигнула Лада.

– Почему это ей?– шутливо возмутилась Лю Мин.– Я тоже им восхищаюсь!

– Боюсь, что нам обеим можно не фантазировать на его счет,– усмехнулась я и стала загибать пальцы:– Он хомони, он член высшего совета и он в браке!

– Какая потеря для нас!– притворно горестно вздохнула Лю Мин и захихикала в ладошку.

– А кто здесь еще интересный?– Лада снова обратилась взглядом к залу.

– Кхелан Бюен Гот Босгорд – сестра Нулана Гарба, например,– остановилась Лю Мин у окна и аккуратно указала взглядом на балкон.– И самое удивительное, ее семья в полном составе! Похоже, они тоже подыскивают невестку.

От прозвучавшей фамилии сердце вытолкнуло слишком большую порцию крови, что щеки вмиг потеплели. Взгляд забегал в поисках точки опоры, но диваны или кресла на балу специально не предусматривались: невесты должны были непрерывно дефилировать по залу. Я взволнованно вздохнула, поднесла ладонь ко лбу и, прикрыв ею глаза, взглянула на балкон сквозь пальцы.

В черном костюме, в белоснежной сорочке, гладко причесанный у висков, с улыбкой, едва тронувшей уголки губ, с высоко поднятой головой у ажурных прозрачных перил стоял Макрон Босгорд. Рядом с ним стоял мужчина чуть ниже и уже в плечах, но почти его копия. Оба смотрели пугающими огненными глазами в нашу сторону.

«Что он тут делает?!»

Я сглотнула так громко, что девчонки обернулись. Я тут же опустила глаза, слегка отвернулась к окну и накрыла пылающие щеки ладонями. Вопросительный взгляд подруг вынудил солгать:

– Что-то мне жарко. Нам в сок ничего не подлили?– улыбка получилась фальшивой, я это и сама прекрасно понимала.

Лада, не поднимая головы, мельком посмотрела на балкон и, вновь вернувшись ко мне, играя бровями, лукаво улыбнулась:

– Интересно, что они тут делают?

– Не знаю. Это не запрещено. А может, потому что они все организаторы бала,– размышляла Лю Мин, тоже обратившая внимание на балкон (а мы ведь так и не сказали ей, кого

встретили в Фекете).– Кстати, у Босгордов два сына, которые еще не в браке. Но одному еще и двадцати одного нет, а второму двадцать семь.

– Кому?– насторожилась я.

– Кто из них старший? Надеюсь, не тот бесенок, который взглядом ни одной юбки не пропускает?– скривилась Лада, продолжив осторожно наблюдать за хомони на балконе.

– Тот, что ниже, кажется, Ликрос Босгорд – младший. Такой красавчик,– вздохнула Лю Мин, будто давно влюблена в него.

– Откуда ты знаешь?– взволнованно спросила я.

Лада хитро прищурилась, понимая мою заинтересованность, и поддержала:

– Да, откуда?

– Стояла рядом с родителями, когда они с семьей Кааф обсуждали семью Босгордов. Только вот не поняла, почему у нори Босгорд две фамильных печати?– недоуменно пожала плечами Лю Мин и многозначительно посмотрела мне за спину.

Лада тут же непринужденно взяла меня за руку и повернула в обратную сторону. Когда я посмотрела в том же направлении, то недалеко от нас увидела несколько семей хомони и среди них ту, о которой мы и говорили. Она стояла с другими женщинами хомони и всем своим видом будто заявляла о своем высоком положении. Я не видела лица Кхелан Босгорд, но и со спины разглядела, насколько это красивая женщина. Ее потрясающее золотое платье было расшито сверкающими камешками, пышный подол стелился по белоснежному глянцевого полу. Она была стройной и высокой, иссиня-черные волосы уложены в высокую прическу, открывая изящную шею. Плечи и руки обнажены, гордо являя всем фамильные печати, слегка присыпанные золотой пудрой. Осанка и движения несколько не указывали на то, что ей далеко за пятьдесят.

– К ней даже подойти страшно,– прошептала я, вспоминая, что хотела узнать, какие родители у Макрона: ничего общего с Лодаро. Рядом с такой особой засомневаешься даже в том, насколько ты правильно дышишь.

Я отвернулась и посмотрела на свое отражение в окне: никогда еще так не переживала за то, что о моей внешности подумают другие, но сейчас хотелось быть уверенной в своей привлекательности, что выгляжу, как подобает и соответствую самым высоким требованиям любой семьи... Что нравлюсь ему...

Взгляд снова скользнул к балкону: Макрон все еще находился там и теперь уже, несомненно, смотрел на меня. Я смущенно отвернулась, понимая, что опять нарушаю приличия, но не могла ничего с собой поделать. Хотелось думать, что Макрон не зря прибыл на бал. Что он искал меня! Это, конечно, недостижимая мечта, но она такая сладкая, что невозможно от нее отказаться. И сердце каждый раз замирает, когда в мыслях проскакивает: «А вдруг...»

– ...печать на каждом плече... Они неодинаковые. Такое может быть?– услышала от Лю Мин, когда вернулась к девчонкам: они все еще обсуждали Кхелан Босгорд.

– И ты еще называешь себя отличницей?– усмехнулась Лада.

– Я тоже не помню,– со стыдом призналась я и оглянулась, чтобы рассмотреть овальные печати на плечах этой высокородной хомони. Но она стояла к нам спиной, и я видела лишь часть серебристых линий на обеих руках и то нечетко из-за золотой пудры.

– Добрый день, нори и хорды!– неожиданно прозвучал громкий женский голос откуда-то сверху.– Я Сандая Коен Жадайн – распорядитель бала.

Музыка стихла. Все обратили взгляды на главный балкон. В его центре стояла высокая блондинка в длинном черном платье с пышными бантами на плечах. В черных длинных перчатках в сеточку она держала визор.

– Рада приветствовать вас на ежегодном балу невест и особенно юных дебютанток,– она радушно улыбнулась, а затем посмотрела на хомони, который стоял рядом.– Представляю вам учредителя бала – Нулана Бюен Сакатр Гарба – члена высшего совета и главнокоман-

дующего военным флотом альянса, которому мы и обязаны великолепием приемного зала и парка, а также подарками для наших прелестниц, которые будут вручены по окончании бала при выходе.

Рядом с блондинкой стоял хомони, одетый в черный форменный пиджак с гербом рода на лацкане и с наградными знаками на плечах, и вежливо улыбался. А его светящиеся огненно-алым глаза внушали беспокойство.

– Позвольте поприветствовать вас, юные дебютантки, и, конечно же, вас – родители обеих сторон, – глубоким гортанным голосом произнес Нулан Гарб. – Я вижу в зале невероятно красивых девушек. Надеюсь, что семьям женихов повезет с выбором так же, как когда-то повезло мне, – тут он тепло кивнул женщине – хомони, стоящей за его плечом, вероятно, своей жене и продолжил: – Разрешите открыть бал и давайте же познакомимся с девушками!

Зал взорвался аплодисментами. Я же снова украдкой посмотрела в ту сторону балкона, где стоял Макрон. Его там уже не было. А потом мой браслет, врученный при входе в приемный зал, слегка засветился, как и у девчонок. Это отвлекло вспышкой волнения.

– Итак, девушки, прошу вас обратить внимание на ваши браслеты, которые укажут очередь для выхода на подиум, – вновь вступила блондинка. – Ждем первую дебютантку, прошу...

В зале снова послышалась музыка. Все опустили головы и стали продвигаться к подиуму в другом конце помещения. Кто-то наоборот занял место у стен, чтобы не толпиться вместе со всеми.

Я нашла глазами родителей и мягко улыбнулась маме. Она выглядела спокойной, может быть, поняла, что не все так страшно, как казалось.

– До нас еще далеко, – заметила Лада, взглянув на свой браслет, а потом и на мой.

– А мне скоро, – взволнованно проговорила Лю Мин и поправила кольцо. – О-о, Кхелан Босгорд уже у подиума. Она точно хочет устроить брак сына. – Кстати, Лада, что там с печатями? Ты не договорила...

Мне стало грустно и досадно от одной мысли, что семья Босгордов может выбрать невесту из гамони или хемани. Но я утешила себя тем, что мы с Макроном и не были знакомы, а мое отношение к нему не означало взаимности. Выбор очевиден – Пауло. На душе стало как-то пусто.

– Эй, ты чего такая унылая? – легонько толкнула локтем Лада.

– Волнуюсь перед подиумом. Я на каблуках не ходила со школьного выпускного, – придумала на ходу и вяло улыбнулась, а потом тут же сменила тему: – Так что там с печатями?

– Сдала экзамен по кодексу и все забыла! – возмущенно засопела Лада и притянула нас обеих ближе к себе. – Хомони имеют право получить вторую фамильную печать в повторном браке с себе подобными. А у нори Кхелан Босгорд первый муж погиб через девять лет после брачной церемонии.

– Откуда ты столько знаешь об их семье? – я удивленно посмотрела на Ладу, ведь она прекрасно знала, как интересуюсь Босгордами, но ничего мне не рассказала.

– Потому что брат ее второго мужа некий Брадос Пэн... бес его... Босгорд служит в конструкторском корпусе.... По сути, он начальник моего отца... ну, через десятую ступень вверх... Вчера папа немного рассказал об их семье.

– Так он их знает? – воодушевилась я, понимая, что это шанс быть представленной Макрону Босгорду и узнать, наконец, что между нами может быть.

– Встречался, наверное. Меня же не берут на деловые приемы, пока нет двадцати одного. Прямо несправедливость какая-то! – фыркнула Лада. – А второй муж Кхелан тоже здесь, во-он стоит рядом, такой симпатичный на мордашку, но пузатенький...

Лю Мин захихикала своим тоненьким голоском. А у меня в груди потеплело. Я настолько загорелась идеей знакомства с Босгордом, что собиралась сделать неприемлемое для девушки моего положения: попросить Бориса невзначай представить меня Макрону. А дальше всё в

руках судьбы. Если я ему понравилась, как мне того хотелось, то он обязательно даст повод для продолжения беседы и впоследствии, возможно, станет единственным победителем в торгах. А через какое-то время я стану его женой!

Эта картина возникла в мыслях настолько ярко, что впервые в жизни я начала представлять, какое у меня будет платье на брачную церемонию и как красиво будет смотреться серебристая печать рода Макрона Босгорда на моем правом плече. От предвкушения я потеряла плечо и улыбнулась.

От мыслей, как удачнее проверить знакомство, меня отвлек голос распорядителя бала:
– Приветствуем Лауру Санторини...

На подиум вышла темноволосая девушка в красивом бордовом платье, расшитом длинными перьями по подолу. Она не поднимала глаз на зал и улыбалась как-то натянуто. Нервничала. Она была человеком. Фамилия говорила об итальянских корнях.

–...Лаура будущая выпускница медицинского колледжа Тоусэла по специальности «Хирургия»,– продолжала Сандая.

– Девочки, как вы тут?– обняла нас всех за плечи Светлана.– Не улыбайтесь так, если будете волноваться. Лучше смотрите прямо перед собой, чуть поверх голов...

– И не прижимайте руки к телу... Немного расслабьте, согните в локтях и положите ладони одну поверх другой,– добавила мама.

– Я лично буду улыбаться направо и налево,– уверенно заявила Лада и пальцами вспушила волосы на висках и макушке.

Я только напряженно сдвинула брови, рассматривая итальянку. Кажется, я буду дрожать от волнения, и все это заметят... И он заметит...

Приподнявшись на носочки, посмотрела на первые ряды гостей. Макрон был высоким, черноволосым, его легко найти, если бы он там стоял. Но я его не видела. Снова посмотрела на балкон – и там нет.

Гости заплодировали, вновь вернув меня к реальности. Сандая закончила представление первой девушки. И вдруг дебютантка заговорила низким голосом. Но я практически ничего не расслышала, потому что поняла, что и мне нужно будет что-то сказать. А я совсем не готовилась и, очевидно, прослушала об этой детали представления, когда Светлана что-то говорила на пути сюда. Что же я скажу?!

К нам подошли папа и Борис. Я улыбнулась отцу, который ободряюще подмигнул, видимо, заметив мое беспокойство. А потом Лю Мин вдруг вынула руку из-под моего локтя и с извинением во взгляде отошла туда, где стояла ее мать и сурово смотрела в нашу сторону.

– Ну вот, кровати засуетились,– возмущенно прошептала Лада на ухо.– Нисколько не удивляюсь, что она хочет от них сбежать.

– Девочки, горлышко хотите освежить?– ласково спросил Борис, протягивая бокалы с напитками.– Голосок должен быть уверенным и громким. А то у второй девочки, похоже, тоже связки свело.

Я ухватила за бокал, как за спасение, и приникла к нему, разглядывая поверх стекла новую дебютантку на подиуме.

Последовала черед невест. Всех их представляли, затем они говорили несколько ответственных слов и сходили с подиума в зал. Кто-то вел себя уверенно, кто-то нервничал, были даже такие, кто не мог выговорить ни слова, и тогда я слышала тихие смешки то там, то здесь и видела осуждающие взгляды.

Пока мы с Ладой ожидали своей очереди, я периодически рассматривала балконы. Оттуда никто не обращал на меня внимания. Макрон словно испарился. Напитка мне не хватило, во рту пересохло и чем стоять и переживать, я решила сама пройти за новым. Потянув Ладу за руку, шепотом спросила:

– Сходи со мной за коктейлем?

– Пойдем,– сразу согласилась та и улыбнулась родителям.– Мы быстро.

У бара почти никого не было. Я заказала два коктейля и оглянулась через плечо на подиум. Там пухленькая девушка что-то говорила писклявым голосом.

– Будет смешно, если этот «бочонок» выберут хомони, а меня нет!– беззлобно хмыкнула Лада.

– Она милая, только голос высоковат,– пожала плечом я и неожиданно увидела мужчину в толпе, который стоял вопреки всем спиной к подиуму. Его огненно-сияющий взгляд был направлен на меня. Я совсем забыла о правилах и, едва дыша, смотрела только на него и слушала громкое биение своего сердца.

«Я не могу ему не нравиться. Иначе, зачем бы он так откровенно игнорировал кодекс? О-ой, кодекс!»

Взволнованно уронив взгляд, я сжала край столешницы.

– Дари, сейчас пойдет Лю Мин. Пойдем ближе?– взяв свой бокал, сказала Лада.– А ты постоишь со мной у подиума, перед тем, как я поднимусь?

Я глубоко вздохнула и растерянно посмотрела на подругу.

– Что? Ты где витаешь? Ты какая-то странная... Ты так из-за Босгордов переживаешь?– Лада была на редкость догадлива.– Зачем вообще беспокоиться, если до того момента пока не завершатся торги, ты не узнаешь, выбрал ли тебя он или нет?

– Тебе легко говорить,– пробормотала себе под нос и пошла вслед за ней.

Как специально, мы шли по направлению, где стоял Макрон. Я все еще чувствовала на себе его взгляд. Единственное, как я могла намекнуть на свое желание познакомиться с ним, это повернуть голову и посмотреть на его плечи, настолько долго, насколько позволяло время.

Он повернулся вслед, на его губах мелькнула легкая улыбка. Этого было достаточно, чтобы мое сердце снова пустилось вскачь.

«Как же ты мне нравишься! Пусть я понавлюсь тебе, ну пожалуйста!»

Объявили Лю Мин Гао. Я не могла не обратить на это внимания, мы с Ладой вытянули шеи, чтобы рассмотреть нашу подругу на подиуме.

– Какая она все-таки хорошенькая креветочка!– умилилась Лада, высоко поднимая подбородок и приподнимаясь на носочки.

Я пихнула ее локтем в бок и сама умиленно заулыбалась.

Лю Мин держалась скромно, но достойно. Ни разу ни запнулась, смотрела на своих и наших родителей, сказала простые, но приятные слова. Мы с Ладой были горды за нее и желали ей самого лучшего.

Когда Лю Мин сошла с подиума, мы нашли ее рядом с родителями и радостно пожали за руки.

– Ты молодчина! Я так точно не смогу,– похвалила я.

– Умница!– подмигнула Лада.

– Лю Мин,– тихо окликнула Сюин дочь, и в ее тоне вновь была строгость,– с тобой хотят познакомиться, идем.

Мы с Ладой натянуто вежливо улыбнулись родителям подруги и сочувственно переглянулись между собой.

– Ладно, крошка, моя очередь через две конкурентки. Пойдем...

Я отыскала у окна родителей и взглядом дала понять, что пойду поддержать Ладу. Светлана и Борис послали дочери воздушные поцелуи. Мама и папа ободряюще сжали кулачки.

Лада вышла на подиум, словно королева: уверенная походка, благородная осанка, скромный уважительный взгляд на лица приглашенных, руки чуть согнуты в локтях, ладони сложены вместе чуть ниже талии. Огненно-рыжие волосы – секретное оружие Лады, они делали ее особенно очаровательной. На месте семей женихов у меня захватило бы дух. Не было лучше такой красивой, умной, достойной невесты, чем Лада Хворостова – человек и моя лучшая подруга!

После ее представления Сандаей я выглянула из-за подиума и посмотрела на лица гостей и вверх на балконы. На нее и правда смотрели очень внимательно и ожидали, что же она скажет.

И Лада сказала звучным, хорошо поставленным голосом:

– Добрый день, нори и хорды! Я поздравляю сверстниц с дебютом и желаю вам удачи! Поздравляю родителей дебютанток с достойными дочерьми и началом нового периода в вашей и их жизни! Новое часто страшит. Пусть ваше «новое» будет замечательным! И наконец, поздравляю семьи женихов, потому что сегодня вы найдете самых изумительных невесток, которые осчастливят ваших сыновей!

Лада кротко склонила голову в прощальном жесте и спустилась с подиума. Я совсем забылась, слушая подругу. До чего проста и достойна была ее речь. А я так и не придумала, что сказать.

Ладу встретили родители, обняли и отвели в сторону. На лицах присутствующих играли доброжелательные улыбки, и многие семьи провожали Хворостову одобрительными взглядами.

Я вздохнула и посмотрела на свой браслет: выход через семь девушек, и мне требовалась смекалка Лады, чтобы придумать хотя бы пару слов. Прижавшись к стене за подиумом, я смотрела, как дебютантки поднимались одна за другой, и ждала, сама не зная чего.

Лада нашла меня за минуту до выхода на подиум.

– Эй, куда ты пропала, я ищу тебя по всему залу. Думала, ты ждешь меня с родителями! – быстро проговорила она и обняла. – Ты готова? Не бойся, там совсем не страшно. Ну, поглазеют на тебя немного, подумаешь! Смотри на меня, я выйду в центр после того, как ты взойдешь на подиум, хорошо?

Я смотрела вслед последней девушке передо мной и делала глубокие вдохи, чтобы избавиться от напряжения.

– Никогда не любила публичные выступления, – дрогнул голос. – Я же буду исследовать космос, зачем мне разговаривать с микробами?

Лада ободряюще улыбнулась и поцеловала в нос.

– Сказать нечего, да? – догадалась она.

Я растеряннo покачала головой.

– Боюсь сбиться с дыхания...

– Скажи вот что...

Не успела Лада договорить, как рядом оказалась женщина-координатор и вежливо, но настойчиво разняла нас.

– Дарья Ласо? Поднимайся!

Я широко раскрыла глаза, выпустила руку Лады и почувствовала себя ростком, оторвавшимся от корня.

– Все будет круто! Смотри на меня! – поддержала Лада и поспешила обойти подиум.

– Идите же! – настойчиво велела координатор.

Взяв себя в руки, я одернула платье, выпрямила спину и подняла голову. С каждой ступенью биение сердца заглушало звук моих шагов. Казалось, что вот-вот ноги выпрыгнут из туфель: так дрожали колени и каблук казались крайне неустойчивыми. Я пожалела, что не выбрала лодочки без каблуков.

Зал затих, как только я появилась в центре круглого подиума. Глядя поверх гостей, я заметила на себе многочисленные взгляды мужчин хомони, но не могла определить, был ли среди них Макрон Босгорд. Рыжую копну волос подруги увидела сразу и облегченно сосредоточила взгляд на ней. Лада улыбалась самой чудесной из своих улыбок. Не кривлялась, не закатывала глаз.

Пока голос Сандаи представлял меня, я перебирала в мыслях слова, складывая их в короткие содержательные предложения. Но получалась какая-то ахинея. С тревогой ожидала,

когда замолчит распорядительница. И она замолчала в тот момент, когда я практически сбилась с дыхания.

Лада сдвинула брови и скрестила пальцы рук под подбородком. Я на мгновение закрыла глаза, а в зале стало так тихо, что это сковало еще больше, чем прежде. Ничего не шло на ум, в голове пусто – чистый лист. Но молчать было нельзя. И тогда я выдохнула и произнесла:

– Да, я взволнована, как никогда...

Лада округлила глаза и приоткрыла рот.

– ... Меня пугает новый период в жизни, но я очень надеюсь, что когда-нибудь войду в одну из семей альянса хомони достойным членом, и тот мужчина, который окажется моим мужем, будет гордиться мной и моими достижениями... А я буду уважать его и гордиться им...

Я опустила глаза, склонила голову, завершая свое выступление, и сделала первый шаг по направлению к лестнице. Но перед глазами поплыло, и я оступилась. Резкие охи и испуганные возгласы наполнили зал. Почему-то моя нога не приземлилась на пол, а ступила в пустоту. И с осознанием неотвратимости падения я уже лечу куда-то вниз, ничего не видя перед собой. Я не думала, что разобьюсь, упав с подиума, только одна мысль ужасала: что провалила свой выход и не заслужу уважения в глазах семьи Босгордов.

Чьи-то вскрики, возглас мамы где-то на заднем фоне и крепкие руки вокруг моих ребер вытолкнули беспомощный всхлип из легких. Я не упала. Я повисла в воздухе в чьих-то сильных руках. Волосы упали на лицо, я схватилась за чьи-то плечи и прерывисто задышала. Меня опустили на ноги, но я не смогла устоять и чуть не села на пол. Меня вновь поддержали те же руки.

– Дарья, Дарья, да посмотри же ты на меня, – произнес чей-то мужской голос с хрипотцой.

Не думая ни о чем, я подняла голову и широко раскрытыми глазами буквально уставилась в огненно-алые глаза. Хомони смотрел на меня, а я на него и не могла понять, что произошло. Трезвость сознания вернулась через несколько секунд, когда я узнала этого хомони. Испуганно зажмурившись и оттолкнувшись от его рук, я низко опустила голову, впечатав подбородок в яремную ямку.

Это был сам Кард Гейшел Бон Сновард – член высшего совета, куратор научной деятельности в медицине и микробиологии.

– Простите, простите меня, хорд, – затараторила дрожащими губами, чувствуя, что подвела всех и прежде всего себя.

– Ну что ты, деточка, от испуга можно было мне и в волосы вцепиться, – рассмеялся тот и не дал вынуть руки из его пальцев, а отвел в сторону от подиума. – Продолжайте, с девушкой все в порядке, – кивнул он вверх распорядителю и координаторам бала, которые высыпали перед подиумом.

Я последовала за хомони, смущаясь, что он не отпускает моих рук.

– Я совсем не хожу на каблуках, – тихо оправдалась за неуклюжесть, чувствуя облегчение после его смеха. – Простите, я вас ударила?

– Нет, нисколько. Ты можешь стоять на ногах самостоятельно? Или взять тебя на руки? – весело спросил он.

Я округлила глаза и отрицательно покачала головой, пытаясь снова освободиться от него: вдруг и правда поднимет на руки.

Рядом оказалась Лада и обняла за талию.

– У меня чуть инфаркт не случился! – взволнованно сказала она. – Куда ты смотрела?

– Дарья, ты не ушиблась? – подбежала ко мне и мама, а следом и папа.

– Ваша дочь жива, – усмехнулся Кард Сновард и выпрямился, заложив руки за спину. – Что ж, одна прелестница спасена, пойду посмотрю, может, еще кому понадобится помощь.

Я робко улыбнулась непринужденной шутке такого высокого гостя и проследила взглядом за его ногами, когда тот отходил от нас.

– Ты меня так напугала!– обняла мама и поцеловала в висок.

– Ага, и еще кое-кого!– подмигнула Лада, а затем прошептала на ухо:– Твой красавчик чуть из костюма не выпрыгнул, когда ты оступилась. Да только быстрее его рядом оказался хорд Сновард. Он прямо распереживался...

Я посмотрела на Ладу широко раскрытыми глазами. Она не шутила.

– Все хорошо, ма,– отодвинулась от мамы, улыбнулась папе, выпрямилась и огляделась. Не время проявлять слабость при всех, надо было бы скорее отойти еще дальше от подиума, чтобы не привлекать внимания.– Надо же было так провалиться! Но я даже не видела, куда иду... Какой-то туман в глазах,– сокрушалась я.

– Всё, забудь. Всё закончилось. И речь твоя была неожиданно крутая! Пойдем напьемся коктейля,– ободряюще потерла мою ладонь подруга.

Светлана взяла маму под руку, та – папу, а Лада меня, и мы отошли к открытым окнам у бара. У окна я осмотрела свои туфли-лодочки и подол платья: ничего не сломала, ничего не порвала. Лада что-то пошутила насчет моего падения, Светлана и мама улыбнулись, но меня от всего случившегося отвлекло ощущение, что я все еще в центре внимания.

Осторожно оглянувшись, невысоко поднимая взгляд, я вновь заметила Макрона. Он снова был поблизости (а ведь зал был просто огромным!), разговаривал с кем-то, очевидно, знакомым, но голова была повернута в мою сторону и взгляд направлен точно на меня. Он словно пронзал своим пламенем насквозь. Я смотрела на плечи мужчины, на грудь, на лацкан пиджака с гербом семьи... опущенные вниз руки... и понимала, что не могу не думать о нем. И уже никогда не смогу... А то, что он так пристально наблюдал за мной всё это время и сам едва не кинулся на помощь, доказывало его равнодушие как минимум.

«Хочу, чтобы на моем плече стояла печать его рода!»– сказала я себе и стала глазами отыскивать в зале Бориса Хворостова.

Рядом оказалась Лю Мин и коснулась плеча.

– Ты всех напугала в зале,– сказала она и обняла.– А один из хомони... который брат Ликроса...

– Макрон Босгорд,– лукаво улыбаясь, вставила Лада.

– Да, точно... Он так испугался, кинулся тебя спасать, а тут наш герой – хорд Сновард. Даже моя мать замерла от шока...

Мне хотелось смеяться оттого, что не одна Лада заметила реакцию Макрона. Я снова повернула голову в его направлении и смущенно улыбнулась, поймав на себе внимательный взгляд. Как же хотелось посмотреть на него открыто и не бояться осуждения. Но мы все еще не были представлены друг другу.

Борис куда-то запропастился. Мама и Светлана отошли в туалетную комнату, с ними вышла и Лада. Мы остались вдвоем с Лю Мин. Представление девушек подходило к концу, и у нас впереди была еще пара часов на общение и знакомства. Я уже немного пришла в себя: что случилось, то случилось, но одолевали смущение и робость всякий раз, когда смотрела на зал и ловила на себе взгляд одного хомони. Это было волнующе приятно. Он всегда находился где-то поблизости, как и тогда, на площади «Ювенфис» в Фекете. И я снова чувствовала это напряжение между нами через все пространство. Похоже, его совсем не смущала моя неуклюжесть. Это не могло быть случайностью!

Лю Мин поделилась, что ее познакомили с семьями с Зоруна и с Тоули, и ни одна ей не понравилась.

– Уж если они такие зануды, то не представляю, каковы их сыновья,– мрачно сказала она.– И, по-моему, они гораздо старше меня. Не хотела бы я, чтобы они участвовали в торгах!

– А я хочу стать его женой,– прошептала я, когда Лю Мин сделала паузу.

– Чьей?!– удивленно стала озираться она, пытаясь уловить, куда направлен мой особенный взгляд.

– Этого хомони,– украдкой кивнула я в сторону Макрона Босгорда.
– Ты с ума сошла?! Он – хомони!– поразилась Лю Мин.
– И что?– недоуменно пожала плечами.
– А то, что тебя увезут на Гану. Это же так далеко!
– Если это будет он, я полечу и на край вселенной,– повернувшись к подруге, улыбнулась я.– Нет больше аргументов против?

Она посмотрела на меня беспокойным взглядом, потом мельком в сторону Босгорда, затем снова на меня.

– Ну и глупая же у тебя улыбка!– хихикнула она в ладошку.– Если он тебе нравится, пусть будет так. Но, кажется, я спокойна за тебя...

– Что?– недоуменно прищурилась я.

– Он – хомони. А они не выбирают людей для брака. Так что разрешаю тебе пофантазировать на эту тему.

– Ты – злючка!– прошипела сквозь зубы и ущипнула подругу за локоть.– Ты же сама мечтаешь об этом? И кажется, тебе нравится его брат?

– Мало ли, кто мне нравится, это не значит, что он выберет меня... А хотелось бы,– вздохнула Лю Мин и мигнула обоими глазами.

Я отвернулась, чтобы еще раз взглянуть на Макрона, может, сейчас он не смотрел на меня, и была возможность разглядеть его, но едва не задохнулась, когда обнаружила его стоящим в нескольких шагах от нас вместе с Борисом Хворостовым и глядящим прямо на меня. Я тут же опустила глаза и сильно сжала пальцы Лю Мин на своем локте. Та перестала даже улыбаться и посмотрела куда-то мимо меня.

С другой стороны к нам вернулись мои родители и обе Хворостовы.

– Мы же негромко говорили?– шепотом спросила я, испуганно глядя на подруг.

– Угу,– сдержанно кивнула Лю Мин и округлила глаза, давая понять, что к нам идут.– Я пойду... меня мама зовет...

И Лю Мин быстро отошла.

– Куда она? И что опять с тобой?– недовольно спросила Лада и вдруг тоже замерла взглядом на ком-то за моей спиной.– Ничего себе!– проговорила одними губами, а выражение ее лица тут же сменилось на вежливо-приветственное.

Я услышала шаги, но так и не оглянулась, задержав дыхание и превратившись в слух.

– Борис, я заметил: вы прибыли на бал не один?

– Да, хорд Босгорд. Я с семьей друзей, чья дочь тоже сегодня дебютирует.

– Могли бы вы представить меня своим друзьям?

Я слышала каждое его слово. Голос завораживал мягкими низкими перекатами. Несомненно, он хотел познакомиться со мной! Внутри пело и плясало от радости, равно как и от волнения. Я вступала в странную пору своей жизни. Для меня действительно скоро все может закончиться самым неожиданным образом. Готова ли я ко всему этому? Но едва только мысль касалась Макрона, все внутри кричало: «Да!»

Борис и Макрон сделали последние несколько шагов и оказались рядом. Взгляд Лады покорно опустился на уровень груди мужчин, она мягко улыбнулась. Мама и Светлана смотрели только на Бориса. Я сделала всё, чтобы выглядеть непринужденно, но даже не повернула голову в сторону мужчин – смотрела на подругу, а пульс зашкаливал.

– Хорд Босгорд, разрешите представить вам мою семью и друзей. Светлана – моя жена, Лада – дочь. А это семья Ласо – Алана и Виктор. А это...– Борис сделал многозначительную паузу, и мне показалось специально,– их дочь Дари.

– Рад знакомству, Макрон Кхелан Гот Босгорд,– искренне проговорил Макрон, и так сладко прозвучал его голос, что мне захотелось прижаться к нему и не отпускать никогда. Что

со мной такое?!– Светлана, кажется, мы виделись? Вы были на приеме моего дяди Бросгорда в прошлом году?

– Да, вы правы, хорд Бросгорд. Нас не представили в тот раз,– улыбнулась Светлана.– Приятно познакомиться...

– Прошу, называйте меня Макрон... Это мне очень приятно. Замечу, что ваша дочь достойно представила себя сегодня...

Мою и без того неубедительную непринужденность смыло как водой. После Лады я выглядела жалкой. Как я могла так себя подставить?! Но продолжение ошеломило:

–...Уверен, Лада, что тому, кто выберет вас, крупно повезет,– обратился хомони к Хворостовой.

– Благодарю, хорд Бросгорд,– довольно улыбнулась Лада и чуть придвинулась ко мне.

– Алана, Виктор, в какой области трудитесь вы?– поинтересовался Макрон, а меня будто и не замечал.

– Я и моя супруга управляем технологическим процессом на птицеферме в Кане,– ответил папа за обоих.

– Это знаменитая ферма, которая поставляет птицу на Гану?– в голосе Макрона слышались нотки одобрения.

– Да, хорд Бросгорд,– с гордостью согласился отец,– наша ферма выбрана высшим советом для импорта птицы на Гану.

– О, я рад знакомству с вами! Прошу, для вас я – Макрон. Я очень люблю птицу. И ваша – лучшая, что я ел...

– Может, потому, что мы выращиваем ее с любовью,– улыбнулась мама,– а затем замораживаем для доставки в разные города альянса по особой технологии.

– Уверен, у вас есть много секретов делать птицу такой нежной и сочной!– улыбнулся Макрон, и от этого его голос стал слаще фруктового меда.

Немного улыбок и шуток, и в какой-то момент я поняла, что теперь внимание всех направлено на меня.

– Когда представляли вашу дочь, я услышал имя Дарья,– мягко проговорил Бросгорд в мою сторону.– Но теперь слышу имя Дари?..

Лада незаметно толкнула меня локтем. Я сглотнула и, глядя на носки туфель хомони, едва смогла кивнуть.

– Она любит, когда ее называют Дари,– ответила за меня Лада и растянула губы в довольной улыбке.

– Да-а-ри,– протянул Макрон, словно пробуя имя на вкус.– Мне нравится... как звучит...

Я готова была провалиться от смущения. Сама не понимала, что со мной происходит: так хотела познакомиться с ним, а сейчас стояла и двух слов не могла выговорить.

– Светлана, кажется, это наши партнеры из Торго?– произнес Борис, оглядываясь через плечо.– Алана, Виктор, помните, мы были у них на дне рождения сына?

Я подняла голову и посмотрела на родителей. Папа тут же посмотрел в сторону Бориса и согласно кивнул:

– Да, это они. И, кажется, уходят. Успеем их поприветствовать?

– Макрон, прошу нас извинить, оставляем вас на наших дочерей,– сказал Борис и протянул ладонь Светлане.

Мама и папа вежливо попрощались и отошли вместе с Хворостовыми. Я беспомощно посмотрела на Ладу, не зная, что делать, а она вдруг выпрямилась и вежливо сказала:

– Простите и меня. Я очень хочу пить. Может, принести напитки и вам?

– Лада, вы угадали мое желание. Буду вам признателен,– охотно согласился Бросгорд.

Меня обдало жаром.

– Просто воды,– выговорила я.

Лада непринужденно отвернулась и прошла несколько шагов до бара. Вроде бы и недалеко, но я почувствовала себя брошенной в самый неподходящий момент.

Макрон полностью повернулся ко мне и склонил голову так низко, что я не могла проигнорировать его желание обратить на себя внимание. Я подняла голову и с учтивой улыбкой посмотрела на его идеально выбритый подбородок.

– Я очень ждал нашей встречи,– произнес он так, чтобы это услышала только я.

– Вы?!– удивленно подняла брови, но вовремя опомнилась, чтобы не посмотреть мужчине в глаза. Я хотела бы ответить взаимностью, но не могла позволить такую откровенность с хомони. Я должна показать, что имею достойное воспитание. Кротко склонив голову, вежливо продолжила:– Не представляю, когда успела вас заинтересовать.

– Не лукавьте, Дарья...

– Просто Дари, хорд Босгорд,– попросила, тем самым разрешив ему перейти на «ты».

– Благодарю, Дари!– с заметным удовольствием произнес он.– Я увидел тебя еще на Кетаре в Фекете. Видел в Сумати и Бастере...

– Вы?!– изумилась я, а в груди дрогнуло, и кончики ушей будто воспламенились. В Сумати и Бастере я его даже не заметила. Но он не мог знать, что я была там, если бы сам не был в этих городах.

– Ты хорошо танцуешь...

– Это вряд ли, хорд Босгорд,– смутилась я.– Это Лада хорошо танцует...

– Называй меня Макрон, пожалуйста. Не люблю такое холодное «хорд Босгорд».

Как много значило для меня это предложение. Внутри сладкой патокой растеклось обожание этого хомони, словно не было на свете мужчины лучше него. Губы задрожали в улыбке. Но я не должна показывать, что невероятно счастлива от его просьбы. Однако подавить эмоции все-таки не получилось: заулыбалась так радостно, чем следовало бы.

– Ну вот, теперь ты улыбаешься. А то я подумал, что пугаю тебя...

– Нет,– ответила резко и чуть подалась вперед, но вовремя осознала, что веду себя несдержанно и сразу призналась:– Я немного растерянна. Это падение... Ужас какой-то... Я испугалась...

– Я не меньше твоего испугался,– открыто признался он, доверительно склоняясь еще ниже.

– И речь получилась ужасной,– пожала плечами я.

– Зато она была искренней,– тут же ответил Макрон.– Никто не сказал лучше и честнее.

– Вам понравилось?– засомневалась я.

– Мы перешли на «ты»? Или мне это показалось?– озорно улыбнулся он. А я почувствовала, как горят щеки от его потрясающей улыбки, и от этого смущенно опустила голову.

– Да, Макрон... Я...

– Смущена?– еще ближе склонился он и шепотом добавил:– Я тоже...

Я снова улыбалась. Переведя взгляд на Ладу у бара, вздохнула и снова посмотрела на подбородок Макрона.

– Можно пригласить тебя на танец?

Сердце заходило только от одного его голоса, а от приглашения сладкое волнение разлилось по венам, и я ощутила, как за спиной вырастают крылья. Я оглянулась на зал. Многие пары танцевали, потому что представление невест давно закончилось, и теперь танцы между родителями женихов и дебютанток были уместным способом познакомиться.

Я бросила быстрый взгляд на Ладу, единственную, кто был в зоне видимости в этот момент из знакомых. Она, конечно же, понимала, что происходит, потому что хоть и не оставляла попыток привлечь к себе внимания семей хомони, но внимательно наблюдала за мной. Лада медленно закрыла и открыла глаза, как бы подтверждая одобрение. Я вернулась взглядом

к плечам Макрона и робко кивнула. Даже не глядя в лицо, заметила, как его глаза ярко сверкнули. Дыхание остановилось от волнения.

– Дари, не бойся... посмотри на меня,– шепнул он так осторожно и трогательно, будто стараясь не напугать и в то же время расположить к себе.

Очень хотелось посмотреть на него. Он был таким красивым и мужественным. Совсем не мальчишка, как Пауло. И само это желание вызывало трепет и ощущение бесконечного полета. Я мельком окинула его лицо и снова задержалась взглядом на плечах.

Макрон сдержанно улыбнулся, сделал шаг ко мне. Я к нему. Губы дрожали от волнения, но я не могла позволить себе снова улыбаться от счастья, как хотелось, и вызвать осуждение окружающих, особенно семьи Босгордов (ведь они могли наблюдать за нами!). Поэтому сомкнула губы и старалась не поднимать голову высоко, чтобы избежать соблазна встретиться с Макроном глазами, несмотря на его разрешение. Он протянул руку, я мягко подала свою. Моя тонкая ладошка так уютно устроилась в его горячей сухой ладони, будто там и было ей место.

Мы стали медленно вальсировать на месте под самую замечательную мелодию. Он держал за руку, а другой рукой обвивал за талию, не прижимал к себе, но смотрел лишь на меня. Я почти не дышала, а ноги были такими легкими, что сами несли над полом. Иногда Макрон делал оборот и кружил меня, я же умоляла время остановиться, а оркестр не заканчивать эту композицию: настолько она была душевной.

Под конец танца я почти задышалась, потому что все это время сосредоточивалась на шагах, осанке, ощущении его рук на себе...

Макрон Босгорд вернул меня к бару, где стояла Лада. А подруга радостно подала нам напитки. Еще некоторое время мы втроем беседовали ни о чем, но так много было в этом разговоре. А Макрон – хомони – совсем не представлялся мне кем-то недостижимым, презрительно или хоть сколько-нибудь равнодушно относящимся к людям. Он был вежлив, благороден и невыразимо красив. Пауло тоже красив, но он еще мальчишка. А в Макроне я чувствовала то сочетание ума, силы и зрелости, которые привлекали и внушали благоговение. Я хотела уважать своего мужа, гордиться им. И этот мужчина вызывал такие чувства. Только я уже знала, что чувствую к нему гораздо больше, чем просто уважение...

Мы провели довольно много времени вместе. К нам присоединились Лю Мин, а потом и брат Макрона – Ликрос Босгорд. Макрон любезно представил нас ему. Мы с Ладой сразу отметили, как заблестели глазки Лю Мин, когда Ликрос позволил ей называть себя по имени и пригласил на танец. Только пламя в его глазах показалось странным.

Бал подходил к концу. Было заметно, что Макрон не хотел от меня отходить, но его родители собирались на Гану, и он летел с ними, так как завтра не было выходного дня. Макрон попросил мой контакт, а я с радостью внесла его данные в свой коммуникатор.

Мы попрощались. Лю Мин вздыхала по Ликросу, а я – по Макрону, когда те выходили вместе с семьей из зала.

– Все гости только и говорят о вашем танце,– заметила Светлана, оказавшись с мужем тут как тут.

– Похоже, наследник Босгордов определился с невестой,– подмигнул мне Борис.

– Какие глупости,– смущенно пряча пылающие щеки, сказала я, а внутри сладко запело от этих слов. Так хотелось в это верить!

– Он просто совершенство!– подначивала Лада.

– Да, и такой скромный,– шепотом заметила Лю Мин.– Обычно хомони более... как это называется...

– Самоуверенные,– подсказала Лада.

– Решительные, я хотела сказать,– нахмурилась Лю Мин.

– И невероятно очаровательные,– выдохнула я.

– Что?– спросили в один голос подруги.

Я лишь опустила глаза и с глупой улыбкой разгладила подол платья.

– А мне понравился Ликрос,– мечтательно улыбнулась Лю Мин.– Он такой галантный...

– Он же еще мальчишка,– осуждающе хмыкнула Лада.

– У него день рождения за день до моего двадцатилетия.

– И что?– недоуменно спросила я.

– И то,– довольно улыбнулась Лю Мин.– Он сможет на меня претендовать... Мне кажется, мы понравились друг другу,– она воодушевленно улыбнулась и прижала меня к себе, чтобы сказать что-то секретное:– Представляешь, если нас обеих выберут Босгорды? Мы вместе отправимся на Гану, и я не потеряю подругу!

– Еще одна безумная!– манерно коснувшись пальцами переносицы, усмехнулась Лада.

– Ты просто завидуешь,– счастливо улыбаясь, заметила я.

Мы с Лю Мин тихо засмеялись своим тайным надеждам. Да и Лада не удержалась. Это ведь она была главной воздыхательницей по хомони.

– Не подеритесь за женихов, девчонки,– засмеялась Светлана.

– Я вижу, все довольны балом?– заметил папа, оказавшись у нас за спиной.– А ты переживала,– обнимая маму за талию, добавил он.

– Да, переволновалась. И сегодня зря,– согласилась она.

Я покачала головой и обняла маму.

Глава 22

Только мы сели в аэромобиль, как я получила первое сообщение от Макрона и сразу показала его Ладе (он просил о встрече в первый выходной следующего фазиса). Она радостно улыбнулась. А Светлана подозрительно прищурилась и спросила:

– Что вы там шушукаетесь? Поделитесь с нами?

– Ничего, сообщение от Лю Мин. Кажется, она подружилась с Ликросом Босгордом,– слухавила я, и Лада подтвердила своим смешливым «ага».

– А как называется та мелодия?– спросила я Ладу.

– Какая?

– Ну-у... когда мы...

– А-а,– догадалась она.– Сейчас найду... Как же ее... а-а, вот она...

И на весь салон заиграла та самая мелодия, под которую мы танцевали с Макроном. Я смущенно спрятала лицо за плечо подруги, когда Борис со Светланой многозначительно переглянулись с моими родителями.

– Передаю тебе,– отправила Лада мелодию на мой коммуникатор, и я сразу поставила ее на сигнал.

– Как тебе этот Босгорд?– поинтересовался папа у меня, как будто не понимал, что я отвечаю.

– Многие говорят, что хомони не особо любят людей, но я не заметила, что они презрительно к нам относятся,– издалека начала я.– Вот хорд Сновард был очень любезен, и так мило шутил... А Макрон Босгорд тоже очень...

– Безумно любезен и дружелюбен,– исполнила свой фирменный жест Лада с закатыванием глаз.

Светлана и мама засмеялись.

– Я и не говорила, что хомони презрительно относятся к нам, просто они обычно не выбирают людей для брака,– сказала Светлана.

Улыбка начала сползать с лица.

– Насколько я могу судить о мужчинах, потому что сам мужчина,– с умным видом заметил папа,– то ты понравилась этому парню.

Я снова улыбнулась и украдкой переглянулась с Ладой.

– О да! Вы давно понравились друг другу!– беззвучно проговорила она.

«Не выбирают! Может, я исключение...»

Глава 23

Мы попрощались с Хворостовыми у нашего дома, когда Антон вышел с близнецами встретить нас.

– Как прошло?– спросил он, сунув руки в карманы широких брюк, делая вид, что интересуется только из вежливости.

– Отлично!– пропела я и поспешила в дом, чтобы скорее переодеться.

– Ты на ужин-то придешь?– прокричала Лада.

– Да!– уже за входной дверью крикнула я и побежала к себе.

Я приняла душ, оделась в привычную домашнюю одежду и устроилась на кровати. Открыв сообщение Макрона на коммуникаторе, я все перечитывала и перечитывала его, поочередно рассматривая лицо мужчины и пытаясь составить ответ на его просьбу. Я ведь не ответила ему сразу. Сообщение должно быть простым и легким, но отчего-то медлила: хотелось написать много, но это непозволительно глупо с моей стороны так откровенно вести себя с малознакомым мужчиной.

Я поднялась, побродила по комнате, раскладывая вещи по разным углам, будто это помогло бы уложить эмоции и успокоиться, но места все равно не находила. Включив мелодию, под которую мы танцевали, я стала вальсировать, запрыгивая на кровать, обнимая подушку, смеясь и разговаривая с ней, будто это Макрон.

В коридоре слышались шаги родителей. Я убавила звук, прислонила голову к двери и затихла.

– Я оценила, что этот парень проявил внимание ко всем и затем полностью посвятил его Дарье. Это благородно с его стороны,– задумчиво проговорила мама, будто была слегка расстроена.

– Да, воспитание налицо,– заметил папа.

– Однако его семья не подошла к нам познакомиться. Разве это не странно?

Сомнение мамы расстроило и меня. И правда, почему?

– А разве не хватило того, что сам Макрон познакомился с Дари? Жену-то брать ему,– парировал папа.– Его решения достаточно, чтобы семья подала заявку на торги. И потом, это же хомони.

В словах папы было больше истины. Я откинула сомнения мамы и довольно улыбнулась, хотя и не поняла, что папа имел в виду под «это же хомони».

– И мне кажется, что наша Дари совсем взрослая. Я сегодня увидел ее совсем с другой стороны,– добавил папа.

«Я его обожаю! Он всегда находит нужные слова для мамы и для меня».

– Дай бог, Вить...

– Какой такой бог?– прошептала я и снова заплясала по комнате.

* * *

За чаем настроение мамы показалось совсем другим, чем до поездки на бал. Она выглядела задумчивой. То украдкой улыбалась каким-то своим мыслям, то внимательно присматривалась ко мне, будто не могла чему-то поверить, но молчала. Вернее, поддерживала разговор с папой, но не выдавала своих мыслей. Я же отчего-то болтала без умолку обо всем, что шло на ум и, конечно, много об увиденном на балу и о том, как со мной могло произойти такое нелепое падение. Да и сам этот случай, который, казалось бы, должен был расстроить, сейчас вызывал только иронию. Но мама с папой уже не переживали по этому поводу, как в тот самый момент. Кажется, над всеми нами витал дух Макрона Босгорда.

Собираясь на ужин к Хворостовой, я выбрала одно из своих трех платьев, и оно показалось как нельзя лучшим выбором. Даже подкрасила губы и ресницы.

Такой взвинченной, как после этого бала, я себя не помнила. Меня мало увлекали подобного рода общественные мероприятия. Но это стало особенным не только потому, что имело прямое отношение к моему будущему, но и потому, что я уже знала, чего хочу... Вернее, кого... Всем сердцем надеялась на то, что именно Макрон станет тем мужчиной, который войдет в мое будущее не просто знакомым, а самым близким и родным. Закрадывались тревожные мысли о том, что его семья не позволит ему выбрать меня – человека... Но ведь такое все же случалось раньше? Почему не со мной теперь? Тем более мужчина имел право голоса, он мог убедить свою семью... Ведь я ему понравилась...

Кажется, именно об этом странном щекочущем чувстве рассказывала мама, когда однажды дотошные сестрицы спросили ее, что такое «любовь»:

– Когда не думаешь больше ни о чем, кроме одного. Когда ежесекундно помнишь о том, кто появился в твоей жизни. Когда хочешь слышать и видеть только его и не представляешь, что вы могли никогда и не познакомиться... А еще глупая улыбка не сходит с лица, и каждое слово кого бы то ни было с трудом достигает разума, потому что все мысли только об одном...

«Макрон Кхелан Гот Босгорд! Макрон Кхелан Гот Босгорд!..»

– И имя его музыкой звучит, и каждый день зажигается яркими красками при первом воспоминании о нем...

Да, именно это я испытывала сейчас! И уверена, что то же буду ощущать завтра и после, после, после... завтра...

«Буду рада нашей встрече в следующий выходной», – написала я простой ответ моему Будущему.

Короткое ответное сообщение не заставило долго ждать:

«Благодарю, Дари! Могу я написать тебе завтра?»

«Да!»

Но моя истинная реакция была иной: я визжала в подушку и колотила ногами по матрасу в неопишемом восторге: «да! Да! ДА!!!»

На ужин к Ладе я прилетела, словно на крыльях. Хотелось поделиться обо всем, что сейчас творилось на душе.

Ужинали мы у бассейна. Лю Мин тоже была с нами. И Антон крутился рядом, делая вид, что занят учебой, но я знала, что его одолевает любопытство: что же там было на балу, тем более Хворостовы, наверное, обмолвились обо мне и Босгорде. Говорить о том, что я чувствую, когда здесь был Антон, было как-то неловко, поэтому мы нашли другие темы для обсуждения.

– Мне кажется, на балу было больше невест, чем семей женихов, – заметила Лю Мин.

– Так и есть, – кивнула Лада и откусила большой кусок от сочного фрукта. – Но это только видимость. Хомони рожают практически одних сыновей, поэтому женихов предостаточно, и они разбирают всех особо отличившихся девушек гамони и хемани.

– А тех, кто не отличился? – спросила я, покусывая тягучую конфету в виде палочки.

– Их берут в жены люди. После сорока всем нужно состоять в браке.

– А если с женой что-нибудь случилось?

– Да, помните, у Кхелан Босгорд муж погиб, – вспомнила Лю Мин.

– Всем можно заключить повторный брак, – пожала плечами Лада, будто мы должны были это знать.

– И все-таки, я чего-то не пойму, – озадаченно прищурилась Лю Мин. – Я знаю многих коренных, кто заключил второй брак, но не видела, чтобы женщина носила две фамильные печати. Это как понимать?

– Все могут повторно заключить брак, но печать рода имеют только одну, кроме хомони и женщин, вышедших за хомони, так как считается, что в обычном браке женщина и ее дети будут принадлежать только к одному роду. Другие дети будут принадлежать только семье второго мужа и не имеют тех прав, что первые дети.

– Как-то жестко слишком,– нахмурилась я.

– Да,– усмехнулась Лада,– это не наши заморочки. Женщины хомони – всегда в цене. Они имеют права и на вторую печать. Все их дети будут ценны, как в первой семье, так и во второй.

Мы с Лю Мин затихли, переваривая услышанное. Сколько же нюансов в законах и кодексе хомони! О многих я даже не догадывалась.

– Почему нас этому не учат?– недоуменно спросила я.

– Потому что детали и тонкости только для законников,– похвалилась Лада, вытягиваясь в полный рост.

– Ох, слишком уж много деталей...

– Ну и хорошо!– наконец высказалась Лю Мин.– Представляете, если бы женщина в третий раз заключала брак, куда печать ей ставить?

Мы оглянулись на подругу одновременно, а Лада с умным видом заметила:

– На лоб. Потому что той, кто заключит брак с хомони в третий раз, именно туда и ставят печать, какого бы народа ни была женщина. Так что не отрави своих первых мужей креветками, а то у тебя слишком узкий лоб для овальной печати.

Я не выдержала и засмеялась в полный голос. На меня тут же оглянулся Антон.

– Что у вас за разговоры такие?– проворчал он с другого конца крыши.– Будто вам невтерпеж вступить в брак. Что вас на балу так впечатлило?

Лада сама еле сдерживалась, чтобы сохранить серьезный вид.

– Почему сразу отравить?– обиженно надула губы Лю Мин и дернула Ладу за волосы.

– Ну, готовить-то ты абсолютно не умеешь,– покачала головой та.

Тут уж я дернула Хворостову за волосы с другой стороны.

– Да что у вас обеих за привычка – дергать меня за волосы!– возмутилась Лада.– Уж и приврать нельзя...

– Легко обмануть тех, кто не владеет законами, как ты,– сдерживая улыбку, фыркнул Антон.

– Комплимент превзошел твой упрек, только поэтому я тебя еще не выгнала отсюда,– язвительно заметила Лада.– Что ты тут вообще делаешь... с девчонками? Шел бы с друзьями гулять!

Антон посмотрел на сестру взглядом «когда-нибудь-я-тебя-придушу-во-сне», взял свой визор и перед тем, как уйти, сказал:

– А знаете, кто выиграл торги нашей соседки Хармани? Хорд Сабон Гради Фобир – преподаватель в нашем колледже.

Американка Хармани Девидсон была на год нас старше, и я недавно общалась с ней в Торго до полета на Кетару. Она обмолвилась, что скоро станет известно имя ее жениха. Но тогда я была занята обсуждением полета и не придавала этому особого значения. А сейчас новость о завершении торгов Хармани заставила задуматься над словами Антона.

– Преподаватель в нашем колледже?– уставилась в потолок Лада, вспоминая, кто это такой. И вдруг вскочила с места и округлила глаза.– Хорд Фобир?! Семидесятилетний вдовец?! На нашей Хармани?! Бес его раздери!

– Семьдесят лет?!– я приложила ладонь к щеке и посмотрела на изумленную Лю Мин.

– Да!– довольно кивнул Антон и, закрывая двери за собой, добавил:– Так что не мечтайте о торгах: вас может выиграть любой, даже такой старикашка.

Лада опустилась на шезлонг и, переводя шокированный взгляд с Лю Мин на меня и обратно, выдохнула:

– Я повешусь на первом дереве, если меня выиграет такой старикашка!

Лю Мин прикрыла рот ладонью и захихикала. Лада шутя злобно прищурилась и спихнула ту с шезлонга. Лю Мин упала на бок и захохотала в голос, а за ней и мы с Ладой.

Но смеясь, я чувствовала, что впереди и правда тревожный период. А вдруг в претендентах на меня окажется кто-то еще, кроме Пауло, такой же дряхлый, невыносимый брюзга и нетерпящий чужого мнения и веселья в принципе, как хорд Фобир?

Я содрогнулась и потерла озябшие плечи.

– Да ну их всех!– махнула рукой Лада, усаживаясь поудобнее.– Теперь рассказывайте: кто, с кем, о чем и когда... Я могла просмотреть все интересное, что было у вас на балу. Разумеется, кроме твоего громкого падения,– поморщилась она в мою сторону.

Тут уж я закатила глаза и показала подруге язык.

Глава 24

После бала жизнь стала совсем не похожей на прежнюю. Каждый день я просыпалась с ощущением невероятного счастья и ожиданием того самого выходного. Макрон будил меня трогательными приветствиями утром, и с его же добрыми пожеланиями я засыпала ночью. Я вела себя скромно и ничем не выдавала интерес к нему. Отвечала только после его сообщения и всегда в уважительной форме.

Но общались мы много: утром по дороге в колледж, днем, иногда созванивались в перерывах между занятиями и говорили обо всем на свете. Даже не знаю, как у нас – совершенно разных по воспитанию и окружению народов – находились общие темы, которые мы обсуждали подолгу и с таким упоением, будто давно знакомые друзья. Я почти ничего не знала о нем, потому что сдерживала любопытство, но он очень живо интересовался моей жизнью. Иногда мы переписывались по полдня, так, что я не могла сосредоточиться на занятиях. А иной раз не спали до утра, каждый со своей планеты рассматривая звезды. Он был самым потрясающим мужчиной, о котором я все чаще думала, как о будущем муже. Ничего не могла с собой поделаться.

Если бы не Лада, которая буквально возвращала меня в реальность, заставляя не только физически присутствовать на занятиях, а и слушать, смотреть, выполнять задания, то не знаю, сколько замечаний от преподавателей я получила бы. С трудом выныривала из чата с Макроном, брала себя в руки, погружалась в обучение и продолжала сдавать экзамены. Понимание, что скоро стану выпускницей колледжа, делало меня более ответственной.

После занятий я практически все время проводила с Ладой и Лю Мин, обсуждая знакомство с Босгордами. Неудивительно, что Лю Мин была поглощена общением с Ликросом. Они тоже еще не встречались после бала, но так же активно переписывались, как и мы с Макроном.

А вот Пауло я совсем забросила. Почему-то на него не хватало времени. Только на короткую переписку. Я с полной уверенностью оправдывала свою занятость большой нагрузкой и дополнительными занятиями дома, потому что впереди было итоговое тестирование. Но с другой стороны, я действительно была занята. В то же время совершенно перестала мечтать о стажировке на КНИС до торгов. Я не хотела покидать Тоули, потому что Макрон планировал какие-то дела в Тоусэле, и надеялась, что он легко найдет меня, если бы ему этого захотелось.

* * *

Наступил тот самый выходной, в который у нас с Макроном назначена встреча. Первая после бала. Утром я проснулась от звука коммуникатора о новом сообщении. Я была уверена, что это очередное пожелание доброго утра от Макрона. Сладко потянувшись под одеялом, я оттягивала момент открытия чата, чтобы еще немного пофантазировать, что на этот раз мог пожелать самый потрясающий мужчина.

Каково было разочарование, когда сообщение оказалось от Пауло, который написал, что, как и всегда в выходной, заедет с Лю Мин и Ладой в 09:30, чтобы отправиться в Латук²² для прогулки.

Я возмущенно нахмурилась и тут же написала Хворостовой:

«Лада, ты что, не сказала Пауло, что я с вами не еду?!»

«А как ты себе это представляешь?– я буквально слышала ее недовольное ворчание.– «Пауло, у Дари свидание с хомони, которому ты в подметки не годишься». Это, по-твоему, я должна ему сказать?»

– Можно и без сарказма!– вслух зарычала я и тряхнула головой.

«Ладно, скажите ему, что я заболела...»

²² Латук – прибрежный город планеты Тоули.

«Вот сама и скажи!»

«Тоже мне, подруга!» – возмущенно написала я и послала в чат кучу недовольных мордашек.

«Дари, мне надоело ему рассказывать сказки, что ты безумно занята. Мне кажется, что ты сама должна сказать ему правду. Не мучь парня!»

«Да кого я мучу?!»

Несколько скептических мордашек были мне ответом.

Конечно, я понимала, что не должна игнорировать друга, но отчего-то не хватало смелости сказать ему о том, кем на самом деле заняты мои мысли.

Просмотрев чат и убедившись, что больше никто не прислал сообщений, я упала затылком на подушку и накрыла лицо одеялом. Оставалось полчаса, чтобы набраться смелости и сказать Пауло, что я никуда не поеду.

Я спустилась в столовую. Родители пили чай, нежничая друг с другом. Стало неловко отвлекать их своим появлением. Я задержалась у колонны перед столовой и слушала, как папа признавался маме в любви. Как это было необычно! Трогательно! Я бы хотела, чтобы то же было и у меня.

Перед глазами всплыло лицо Макрона, и я улыбнулась с тайным ожиданием будущей встречи. А потом вдруг расстроилась оттого, что до сих пор не получила от него ни одного сообщения. Может, именно сейчас он был в полете?

Вздыхнув и отстранившись от колонны, я едва не подпрыгнула от испуга, когда в дверь позвонили. Быстро взглянув на время, я недоуменно нахмурилась: Лада хоть и ворчала по поводу Пауло, но не допустила бы, чтобы он все-таки приехал, и, наверное, рассказала ему, что я не еду.

Услышав, что кто-то из родителей пошел открывать, я обнаружила свое присутствие бодрым «Привет!» и первая оказалась у двери.

За порогом оказался не Пауло, а курьер службы доставки. Мы с папой переглянулись, а курьер достал свой визор и вежливо спросил:

– Могу я вручить посылку Дари Ласо?

– Это я, – кивнула я, оглядываясь на маму, которая тоже подошла к нам. С лестницы с шумом сбежали Софья и Марья.

– Тогда примите коробку, – улыбнулся курьер и отошел в сторону.

Прямо на дорожке перед домом стояла квадратная коробка, как оказалось, высотой с моих сестер, когда те высыпали на улицу и запрыгали вокруг нее.

– Посылка с видеоотчетом. Поэтому я подожду, когда вы ее откроете, – продолжил курьер.

Не спрашивая, откуда и от кого она, я спустилась на дорожку и с каким-то волнующим ожиданием открыла ее.

Внутри находился цветущий куст необыкновенной красоты. Огромные ярко-зеленые цветы с белыми прожилками на крупных лепестках сразу определили, от кого был этот удивительный подарок. Такие кустарники росли только на одной планете альянса – на Гане.

Мельком взглянув на родителей, я поняла, что и они догадались о личности отправителя. Но даже если бы не догадались, то моя счастливая улыбка, которую невозможно было скрыть, все равно выдала им тайну.

Я запрыгала на месте, хлопая в ладоши и став похожей на своих сестер. Курьер заснял видео в самый откровенный момент, когда я склонилась и обняла куст руками.

– От кого этот подарок? – спросил папа.

– У меня нет информации. Только адрес и имя получателя, – ответил курьер.

– Но, хоть из какого города, известно? – допытывался папа.

– К сожалению, нет.

– Разве это возможно?– удивилась мама.
– Да, если отправитель этого желает,– вежливо ответил курьер и попрощался.
– И где же мы его посадим?– иронично прищурился папа и обнял маму за талию.
– Мы не можем выставить его на всеобщее обозрение,– с сожалением сказала мама, любуясь цветами.

И она была права, потому что тогда все начали бы задавать вопросы, кто из хомони оказывает нашей семьей особое внимание. Демонстрировать это – верх неприличия, пока нет официального повода. А если бы стало известно, что это еще и подарок молодого мужчины, то косых взглядов со стороны не оберешься. Ведь за девушками, не достигшими двадцати одного года, откровенные ухаживания не поощрялись.

– Значит, поставим у бассейна!– решила я и кивнула папе, чтобы он помог занести горшок в дом.

Сестры всю дорогу до бассейна крутились под ногами и сообща решали, в каком углу крыши поставить этот необыкновенный куст. А когда горшку, наконец, нашли место, я выпрямилась и вздохнула. Сообщений от Макрона все еще не было. Может, и это было не от него? Но тогда – от кого?

Родители, украдкой переглядываясь, ушли восвояси. А я посмотрела на время и быстро написала сообщение Пауло:

«Прости, друг, но сегодня никак не получится. Я заболела...»

Но, не успев нажать на отправку, неожиданно получила сообщение от Босгорда. Я вбежала в свою комнату, упала на кровать и, вытянув перед собой коммуникатор, стала читать.

«Дари, самого доброго тебе утра! Очень огорчен тем, что не лично желаю тебе этого. И с еще большим огорчением сообщаю, что не смогу прибыть сегодня на Тоули...»

Напряженная улыбка застыла на губах. Я поднялась и села на икры, хмуро вчитываясь в следующие строки.

«...Прошу меня простить. Дела не терпят отлагательств. Но я обязательно исполню свое обещание и прибуду чуть позже. Надеюсь, скромный подарок украсит твое утро и смягчит обиду».

Он был так искренен. Я не могу на него обижаться. Тем более что он проявил слишком открытое внимание ко мне. На такое способен не каждый хомони. Он не скрывает, что ему нравится человеческая девушка. Конечно, я расстроилась, что не увижусь с ним, но ведь это всего лишь один выходной, сколько таких будет в моей жизни...

Я ласково улыбнулась снимку Макрона и живо набрала сообщение: «Я и не посмела бы на тебя обидеться. Это самый замечательный букет в моей жизни! Спасибо!»

Ответ пришел тут же: «Самой прелестной девушке нужно дарить самые красивые цветы!»

«Они очень редкие!»– смущенно заулыбалась я, и последние крохи грусти покинули мысли.

«И редкие, ты права! Посадишь куст перед домом?»

Я знала, что родители не смогут этого сделать, и лгать Макрону не хотелось. Думаю, что он тоже это понимал.

«Я посажу его в любимом месте – на крыше у бассейна».

«Не уверен, что смогу прилететь в ближайшее время. Но я буду очень стараться... Очень хочу увидеть тебя!»

«Деловому мужчине есть, чем заняться...»

«За каждый день отсутствия я буду присылать тебе сюрприз. Так я смогу хотя бы немного загладить свою вину перед тобой».

«Ну что ты! Это совсем необязательно!»– и тоскуя, и умиляясь, написала я.

«Не лишай меня возможности поднимать тебе настроение каждый день. Меня очень порадовал видеоотчет курьера».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.